

И.А. Зайцева

**«ПОЭМА НАШЕГО ВРЕМЕНИ»
(роман М.Ю. Лермонтова и поэма Н.В. Гоголя
в эстетической концепции С.П. Шевырева)**

В статье рассматриваются две рецензии Шевырева — на роман Лермонтова «Герой нашего времени» и поэму Гоголя «Мертвые души». Аналитическое сопоставление этих критических текстов позволяет показать не только своеобразие эстетического мышления Шевырева, но также сложное единство и взаимодействие литературного процесса и его эстетической интерпретации на рубеже 1830—1840 гг. — в период становления и развития русской психологической прозы.

Ключевые слова: Лермонтов, Гоголь, Шевырев, литературный процесс, эстетическая интерпретация, русская психологическая проза.

The article deals with two Shevryov's reviews — that of Lermontov's novel «A Hero of Our Time» and of Gogol's poem “The Dead Souls”. Analytical comparison of these critical texts makes it possible to show not only peculiarities of Shevryov's aesthetic thinking, but also the complex unity and interaction of the literary process and its aesthetic interpretation at the turn of the 1830s and 1840s, i.e. in the period of formation and development of Russian psychological prose.

Key words: Lermontov, Gogol, Shevryov, literary process, aesthetic interpretation, Russian psychological prose.

Рецензии Шевырева на роман Лермонтова «Герой нашего времени» и поэму Гоголя «Мертвые души» появились в «Москвитяине» с интервалом в полтора года и в шестнадцать журнальных номеров [Шевырев, 1841, Шевырев, 1842], хотя сами эти сочинения отделены друг от друга бóльшим промежутком, ровно двухлетним, — оба вышли в свет весной: соответственно 1840-го и 1842-го г. Такая асимметрия имеет вполне ясную причину: отзыв о лермонтовском романе (в отличие от гоголевской поэмы, на которую Шевырев откликнулся незамедлительно) был представлен не сразу, а только спустя десять месяцев после его появления в московских книжных лавках, — с началом издания «Москвитянина» (во втором номере первой части). «Отсрочка» обернулась символически: стечение обстоятельств привело Лермонтова в Москву (проездом, на пути в Петербург — в последний отпуск) 30 января 1841 г. [Захаров, 2003: 511] — накануне прохождения именно второго номера «Москвитянина» через цензуру. Уже на следующий день появилось объявление о выходе журнала — с полностью приведенным содержанием, упоминанием рецензии на лермонтовский роман и уведомлением

П.В. Королькова

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ФЭНТЕЗИ И ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ

В статье предлагается разграничивать фэнтези и литературную сказку по совокупности признаков — особенностям происхождения, строения сюжета, пространственно-временного континуума, по наличию определенных функций персонажей, набору выразительных средств. Жанрообразующей категорией для авторской сказки является категория «памяти жанра», в то время как в отношении фэнтези можно говорить лишь об определенной литературной традиции.

Ключевые слова: фэнтези, литературная (авторская) сказка, фольклорная сказка.

In this article it is suggested we should differentiate between the genres of fantasy and a literary fairy tale by means of a complex of features — peculiarities of the genre's origins, structure of the plot, space and time continuum, by the presence of certain character functions and a set of some means of expression. The category which forms the genre of the literary fairy tale is "memory of the genre" while as far as fantasy is concerned we can speak only of a certain literary tradition.

Key words: fantasy, an authorial (literary) fairy tale, a folk (fairy) tale.

Проблема разграничения фэнтези и литературной¹ сказки связана с комплексом теоретических проблем, разрабатываемых нами в диссертационном исследовании, посвященном модификациям сказки в современной чешской литературе. Эта проблема является весьма важной для литературоведения: в ее решении заключается ответ на вопрос о своеобразии жанра авторской сказки, закономерностях его развития и отличии от фантастики, притчи, литературного мифа, утопии, сатиры.

Жанр сказки — изначально один из основных жанров эпического фольклора всех народов мира — прошел весьма сложный путь, постепенно заняв одно из ведущих мест в системе литературных жанров, а сказочный вымысел стал одним из основных типов художественной условности². Как и любой жанр, авторская сказка

¹ Понятия «литературная» и «авторская сказка» мы будем использовать в качестве синонимов.

² Художественная условность делится на *первичную условность*, характеризующую образную природу искусства в целом (аналогично широкому значению термина «вымысел») и набор выразительных средств, присущих разным видам искусства, и *вторичную условность*, обозначающую намеренное отступление писателя при художественном отражении реальности от буквального правдоподобия. Подробнее об этом см. [Ковтун, 1999, 2008].

М.В. Крапивкина

К ВОПРОСУ О ФЕМИНИСТСКОЙ КРИТИКЕ ЯЗЫКА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Die Grenzen meiner Sprache sind die Grenzen meiner Welt.

Ludwig Wittgenstein. Philosophische Untersuchungen

В статье освещается история возникновения феминистской критики языка в американском и западноевропейском обществе. Работы М.Р. Кей, Р. Лакофф на материале английского языка и исследования С. Трёмель-Плётц и Л. Пуш на материале немецкого языка раскрывают особенности языкового поведения женщин. Немецкие исследовательницы приводят примеры языкового сексизма и андроцентризма, которые проявляются прежде всего в асимметричном обозначении лиц обоих полов и синтаксическом согласовании местоимений по форме грамматического рода, а не по реальному полу референта.

Ключевые слова: немецкий язык, феминистская критика языка, феминистская лингвистика, гендер, гендерная лингвистика, номинация лиц, сексизм, андроцентризм, языковое поведение.

Starting with the beginnings of the feminist critique of language in the American and West European societies, the paper deals with the works of M.R. Key and R. Lakoff in English and S. Trömel-Plötz and L. Pusch in German which expose special features of feminine language behavior. German researchers give examples of sexist and androcentric language, which becomes apparent first of all in persons' denomination and syntactic congruence of pronouns with grammatical gender and not with the referent's real sex.

Key words: German language, feminist critique of language, feminist linguistics, gender linguistics, denomination, sexism, androcentrism, linguistic behavior.

Феминистская критика науки получила свое развитие в 1970-е гг. в рамках так называемых «женских исследований» (women's studies), впервые указавших на андроцентризм традиционного западного научного познания. Социологи, историки, психологи, лингвисты — преимущественно из числа представительниц женского пола — обнаружили, что «существующий мир культуры и мир природы осуществлен (через нарратив) от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское понимается как “другое” и “чужое”, а чаще всего вообще игнорируется» [Словарь гендерных терминов <http://www.owl.ru/gender/>]. Феминистки обратили

Э.Б. Крылова

СЕМАНТИКА ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МОДАЛЬНОЙ ЧАСТИЦЕЙ MON В ДАТСКОМ ЯЗЫКЕ: ВОПРОС-РАЗМЫШЛЕНИЕ

Целью данной статьи является прагма-семантический анализ ряда рефлексивных вопросов-размышлений, формируемых в датском языке при помощи специальной модально-вопросительной частицы *mon* в различных структурах вопросительного предложения. Частица *mon*, восходящая исторически к презенсу модального глагола *monne*, имеет ряд функционально-семантических особенностей, позволяющих ей отражать субъективное отношение говорящего к содержанию пропозиции в зависимости от ее места в той или иной структуре вопроса. Расчет по определенным параметрам установки говорящего на позитивную/негативную альтернативу ответа позволяет конкретизировать прагматическую семантику каждого типа вопросов с *mon*.

Ключевые слова: модально-вопросительная частица, вопрос-размышление, прагматическая семантика, пропозициональная установка говорящего, эпистемическая модальность, адмиративность.

The aim of this article is to analyse a number of deliberative questions formed by a specialised modal-interrogative particle ‘*mon*’ in various Danish interrogative sentence structures. The particle ‘*mon*’ is historically the present tense form of the modal verb ‘*monne*’ and has a number of functional-semantic peculiarities which make it possible for the particle to express the speaker’s subjective attitude to the content of the proposition depending on its position in a particular question structure. A calculation of the speaker’s intention of a positive / negative answer alternative makes it possible to particularize the pragmatic semantics of every type of question with ‘*mon*’.

Key words: a modal-interrogative particle, a deliberative question, pragmatic semantics, the speaker’s propositional attitudes, epistemic modality.

Считается, что любой вопрос независимо от того, является он инициальным или реактивным, представляет собой единицу диалога. Необходимым условием речевого акта вопроса является то, что говорящий не знает ответа, хочет его получить, полагает, что адресат знает ответ, и пытается получить его от адресата [Кобозева, 2000: 293]. При этом, как отмечает О. Йокояма, адресат обязан ответить на вопрос спрашивающего, так как отказ от этого будет свидетельствовать о его выходе из диалога. В этом смысле вопрос является своего рода директивом, требующим, чтобы на него ответили [Йокояма, 2005: 139—157].

Т.Л. Музычук

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ПЕРСОНАЖА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ

Автор статьи предлагает сделать объектом лингвистического наблюдения эмоциональное состояние персонажей художественной прозы в момент речевого взаимодействия. В статье представлены результаты сегментирования невербального речевого дискурса стадии аффекта (кульминации эмоционального напряжения) и стадии резистентности (речевого взаимодействия), а также данные, полученные на основе экспериментальной техники субституции (замещения) и позволяющие наблюдать, как структурируется невербальный речевой дискурс персонажа при наличии и в отсутствие композиционного маркера.

Ключевые слова: невербальный речевой дискурс, маркер эмоционального состояния, маркер интонации, проективные эмотивные смыслы.

The author of the article suggests making an object of linguistic observation out of the emotional condition of characters of belles-lettres prose at the moment of their speech interaction. In the article results are presented of segmentation of nonverbal speech discourse at the stage of affect (climax of emotional tension) and 'resistance' stage (in the course of speech interaction), and also the data received on the basis of experimental substitution (replacement) technique which make it possible to observe how a character's nonverbal speech discourse is structured in the presence and absence of a composite marker.

Key words: nonverbal speech discourse, a marker of an emotional condition, an intonation marker, projective emotional meanings.

Понятие «человеческая эмоция» настолько сложное, что трудно дать достаточно полное его определение. Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет значение слова «эмоция» как «душевное переживание, чувство» [Ожегов, 1987: 789]. Ср. также энциклопедическую дефиницию эмоций: «Эмоции — реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей, имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствительности и переживаний. Связаны с удовлетворением (положительные эмоции) или неудовлетворением (отрицательные эмоции) различных потребностей организма. Дифференцированные и устойчивые эмоции, возникающие на основе высших социальных потребностей человека, обычно называются чувствами (интеллектуальными, эстетическими, нравственными» [СЭС 1983: 1543]. Однако для понимания природы эмоции и эмоциональной речи чрезвычайно важным для лингвиста является краткое и на

В.С. Петрина

АЗАРТНЫЕ ИГРЫ КАК ИСТОЧНИК МЕТАФОР В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Азартные игры с давних времен привлекали человека и занимали важное место в его жизни, что отражается на понятийной системе человека и находит свое выражение в языке, а именно в метафорах, входящих в семантическое поле «азартные игры». Метафора в соответствии с теорией концептуальной метафоры рассматривается как когнитивная операция над понятиями, как средство концептуализации, позволяющее осмыслить ту или иную область действительности в терминах понятийных структур другой области. Итак, далее будет видно, что события из повседневной культурной, политической и общественной жизни в русском и французском языках нередко осмысливаются в терминах азартных игр (игры в карты, лотереи, рулетки, скачек и т.д.).

Ключевые слова: метафора, понятийная область, теория концептуальной метафоры, азартные игры, покер, скачки, лотерея, рулетка.

Gambling has always attracted people and occupied an important place in human life. This is reflected in our conceptual system and is expressed in the language, namely in the metaphors belonging to the semantic field of “gambling”. According to the conceptual metaphor theory, metaphor is regarded as a cognitive operation with concepts which enables us to comprehend one sphere of reality in terms of some other one. It becomes clear that a considerable number of everyday events in cultural, political and social life are interpreted in terms belonging to the conceptual field of “gambling” (card games, lottery, roulette, races etc.).

Key words: metaphor, conceptual field, conceptual metaphor theory, gambling, poker, races, lottery, roulette.

Собственно игра, по своей сути, всегда составляла важную часть человеческой культуры. Она пронизывала все сферы жизни человека, начиная с древних времен. Нидерландский историк и культуролог Йохан Хейзинга в своем трактате “*Homo Ludens*” («Человек играющий») пишет, что культ перерос в священную игру, поэзия родилась в игре и стала жить благодаря игровым формам, музыка и танец были сплошь игрой, мудрость и знание находили свое выражение в освященных соревнованиях, право выдвинулось из обычаев социальной игры. «Игра старше культуры, — утверждает автор, — ибо понятие культуры, сколь неудовлетворительно его ни описывали бы, в любом случае предполагает человеческое сообщество, тогда как животные вовсе не дожидались появления челове-

О.К. Ранк

ПРИНЦИПЫ ПОСТРОЕНИЯ ПЬЕС Х. БЕНАВЕНТЕ

Данная статья посвящена творчеству Х. Бенаvente — одного из крупнейших и наиболее популярных испанских драматургов начала XX в., повлиявшего на развитие нового испанского театра. Автором предпринята попытка выявить новые для испанского театра конца XIX в. приемы построения пьес, используемые драматургом: ослабление и рассредоточение действия, интерес к женским персонажам, создание коллективных образов. Особое внимание уделяется технике построения диалога в пьесе и его функциям.

Ключевые слова: испанская литература, испанская драма, драматическая техника, рассредоточенность действия, коллективный образ, диалог, ритм.

The article is devoted to creative work of J. Benavente — one of the major and most popular Spanish playwrights of early XX century, who influenced the development of theatre in Spain. The author makes an attempt at revealing the novelty of the playwright's dramatic technique (as opposed to the technique of late XIX century Spanish theatre), such as the weakening and dispersion of dramatic action, an interest in female characters, creation of collective characters' images. Special attention is given to methods of constructing dialogues in plays, their structure and functions.

Key words: Spanish literature, Spanish drama, dramatic technique, dispersion of dramatic action, a collective figure, dialogue, rhythm.

Конец XIX — начало XX в. — период интенсивного развития европейского театра, возникновения и смены различных театральных направлений: «новая драма» Г. Ибсена, символистские пьесы М. Метерлинка, позднего А. Стриндберга и Г. Гауптмана, драматургия А.П. Чехова, О. Уайльда, Дж.Б. Шоу, зарождение театра абсурда в пьесах А. Жарри. В то время как в Англии, Франции, Германии, Норвегии, Бельгии и России шла активная разработка новых тем, идей и театральных средств, театр Испании находился на перепутье, в стороне от всех значимых течений. Пока европейские драматурги создавали новые формы и экспериментировали, на испанской сцене определяющими были пьесы, отвечавшие вкусам публики: проникнутые мелодраматизмом неоромантические драмы Х. Эчегарая — главного драматурга Испании конца XIX в., одноактные развлекательные пьесы «малого жанра» (“género chico”), восходящие к сарсуэле и сайнету.

В этот период на испанской литературной сцене появляется фигура Х. Бенаvente (J. Benavente, 1866—1954). Бенаvente не только

Вестник
Московского
университета

Moscow
State University
Bulletin

Moscow State University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER ONE

JANUARY – FEBRUARY

This journal is a publication prepared by
the Philological Faculty Editorial Board.
There are six issues a year

Moscow University Press

2011

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 1

ЯНВАРЬ – ФЕВРАЛЬ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета

2011

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
филологический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.Л. РЕМНЁВА, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой русского языка, декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **главный редактор**

О.А. СМИРНИЦКАЯ, докт. филол. наук, проф. кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **зам. главного редактора по лингвистике**

А.И. ЖУРАВЛЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы — **зам. главного редактора по литературоведению**

Е.В. КЛОБУКОВ, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка — **отв. секретарь по лингвистике**

Н.А. СОЛОВЬЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы — **отв. секретарь по литературоведению**

Е.Г. ДОМОГАЦКАЯ, научный сотрудник лаборатории «Русская литература в современном мире», зам. декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по редакционно-издательской деятельности — **оргсекретарь**

Члены редколлегии:

Т.Д. Венедиктова, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы, зав. кафедрой теории словесности

М.В. Всеволодова, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов

И.М. Кобозева, докт. филол. наук, проф. кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Т.А. Комова, докт. филол. наук, проф. кафедры английского языкознания

С.И. Кормилов, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы XX—XXI веков

Е.З. Цыбенко, докт. филол. наук, проф. кафедры славянской филологии

Перевод на английский язык *М.М. Филипповой*

Редактор *И.В. Краснослободцева*

Технический редактор *З.С. Кондрашова*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 1555 от 14 февраля 1991 г.

Адрес редакции: 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел. 697-31-28.

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет

Подписано в печать 05.03.2011. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офс. № 1.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 10,5.

Уч.-изд. л. 10,2. Тираж 690 экз. Изд. № 9203. Заказ №

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

© Издательство Московского университета.

«Вестник Московского университета», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Татевосов С.Г.</i> Событийная структура некоторых приставочных глаголов	9
<i>Крылова Э.Б.</i> Семантика вопросительных предложений с модальной частицей <i>top</i> в датском языке: вопрос-размышление.	26
<i>Зайцева И.А.</i> «Поэма нашего времени» (роман М.Ю. Лермонтова и поэма Н.В. Гоголя в эстетической концепции С.П. Шевырева).	42
<i>Ранкс О.К.</i> Принципы построения пьес Х. Бенаvente.	51
<i>Королькова П.В.</i> К вопросу о разграничении фэнтези и литературной волшебной сказки	59

Материалы и сообщения

<i>Филиппов В.В.</i> Сенека-драматург в русских переводах.	67
<i>Музычук Т.Л.</i> Эмоциональное состояние персонажа как объект лингвистического наблюдения	75
<i>Крапивкина М.В.</i> К вопросу о феминистской критике языка в немецком языковом пространстве	89
<i>Петрина В.С.</i> Азартные игры как источник метафор в русском и французском языках	98

Критика и библиография

<i>Петрова Т.Г.</i> Сорокина В.В. Литературная критика русского Берлина 20-х годов XX века. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. 328 с.	104
<i>Кормилов С.И.</i> Полонский В.В. Мифопоэтика и динамика жанра в русской литературе конца XIX – начала XX века. М.: Наука, 2008	109
<i>Ауэр А.П.</i> Творчество Максимилиана Волошина: Семантика. Поэтика. Контекст: Сб. статей / Под общ. ред. проф. С.М. Пинаева. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2009	116
<i>Карцева З.И.</i> Россия и русская литература в современном духовном контексте стран Центральной и Юго-Восточной Европы: Сб. статей / Отв. ред. И.Е. Адельгейм, Ю. Гусев. Институт славяноведения РАН. М., 2009	119

Методика преподавания филологических дисциплин

<i>Теперик Т.Ф.</i> Проблемы преподавания курса «История античной литературы»	129
---	-----

На факультете

<i>Машкова А.Г.</i> Сотрудничество с известным словацким русистом	137
---	-----

Научная жизнь

<i>Лешкова О.О.</i> День славянской письменности и культуры: На филологическом факультете МГУ	140
<i>Аристова А., Юшкина А.</i> Конференция «История культуры славян в оценках молодежи»	144
<i>Парина Е.</i> Шестая конференция по кельтской лингвистике	147
<i>Жолудева Л.И.</i> Международная научная конференция «Итальянистика сегодня: традиции, приоритеты, перспективы» (филологический факультет, 22.10.2010).	152
<i>Евдокимов А.А.</i> Научная конференция «Современные проблемы жизни и творчества Л.Н. Толстого (к 100-летию со дня смерти писателя)»	154
<i>Кормилов С.И.</i> XIX Крымские Шмелевские чтения	157
<i>Мусиенко С.Ф.</i> Элиза Ожешко в эстетическом пространстве современности	160

CONTENTS

Articles

- Tatevosov S.G.* Event-based Structure of Some Verbs with Prefixes 9
- Krylova E.B.* Semantics of Interrogative Sentences with the Modal Particle ‘mon’ in Danish: Meditative (deliberative) Questions 26
- Zaitseva I.A.* ‘A Hero of Our Time’ (M.Yu. Lermontov’s novel and N.V. Gogol’s poem in S.P. Shevryov’s conception of aesthetics). 42
- Ranks O.K.* Principles of Constructing Plays in J. Benavente’s Work 51
- Korolkova P.V.* Towards the Question of Distinguishing between Fantasy and Literary Fairy Tale 59

Communications and Materials

- Filippov V.V.* Seneca the Playwright in Russian Translations. 67
- Muzychuk T.L.* A Character’s Emotional State as an Object of Linguistic Observation 75
- Krapivkina M.V.* Towards the Question of the Feminist Critique of Language in the German-speaking Language Environment. 89
- Petrina V.S.* Gambling as a Source of Metaphors in Russian and French. . . 98

Critique and Bibliography

- Petrova T.G. Sorokina V.V.* Literary Criticism in the 1920s Russian Berlin. M., Moscow University Press, 2010. 104
- Kormilov S.I.* Polonsky V.V. Mythical Poetics and Genre Dynamics in Late 19th – Early 20th Century Russian Literature. M., Nauka, 2008 . . 109
- Auer A.P.* Maximilian Voloshin’s Creative Work: Semantics. Poetics. Context: A collection of articles / Under general editorship of professor S.M. Pinayev. M., Publishing Center ‘Azbukovnik’, 2009 . . . 116
- Kartseva Z.I.* Russia and Russian Literature in the Contemporary Spiritual Context of the Countries of Central and South-Eastern Europe: A collection of articles / Editors-in-chief I.E. Adelheim, Yu. Gusev. The Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences. M., 2009 119

Methods of Teaching Philological Disciplines

- Teperik T.F.* Problems in Teaching the Course ‘The History of Ancient Literature’ 129

At the Faculty

- Mashkova A.G.* Cooperation with a Well-known Slovak Researcher of Russian 137

Scholarly Life

- Leshkova O.O.* The Day of Slavic Literacy and Culture: At the MSU Faculty of Philology 140
- Aristova A., Yushkina A.* Conference ‘The History of Slavic Culture in Young People’s Estimation’ 144
- Parina E.* The 6th Conference on Celtic Linguistics 147

<i>Zholudeva L.I.</i> Linguists' International Conference 'Italian Studies Today: Traditions, Priorities, Prospects' (Faculty of philology, 22.10.2010)	152
<i>Evdokimov A.A.</i> Scholars' Conference 'Contemporary Problems of Researching L.N. Tolstoy's Life and Work' (towards the centenary of the writer's death).	154
<i>Kormilov S.I.</i> The XIX Crimean Shmelyov Readings.	157
<i>Musienko S.F.</i> Elisa Ozheshko in the Aesthetic Environment of Modern Times	160

СТАТЬИ

С.Г. Татевосов

СОБЫТИЙНАЯ СТРУКТУРА НЕКОТОРЫХ ПРИСТАВОЧНЫХ ГЛАГОЛОВ

В статье обсуждается семантическая структура бесприставочных глаголов типа *писать* и их префиксальных аналогов типа *написать*, в частности состав и свойства подсобытий, образующих означаемое глагольного предиката. Автор обосновывает гипотезу, в соответствии с которой *писать* и другие аналогичные глаголы имеют структуру деятельности, где описываемая ситуация вводится в рассмотрение как не членимая на компоненты, а *написать* и его аналоги — структуру свершений, в которой выделяются деятельность и вызываемое ею результирующее состояние.

Ключевые слова: грамматический вид, префиксация, структура события, результирующее состояние.

The paper surveys event structure of non-prefixed imperfective verbs like *pisat'* and their perfective counterparts like *napisat'* derived by prefixation. Focusing on the subevental content of corresponding verbal predicates, the paper argues that verbs like *pisat'* are associated with the activity event structure, whereby events in their denotation contain a single subevent. Verbs like *napisat'*, in contrast, are accomplishments: events they denote are decomposed into activity and result state components.

Keywords: grammatical aspect, prefixation, event structure, result state.

1. Введение

Основная цель этой статьи — предъявить новые эмпирические аргументы, подкрепляющие утверждение в (1):

- (1) Событийная структура префигированных («перфективных») основ типа *написа-* отличается от событийной структуры морфологически простых («имперфективных») основ типа *писа-* наличием результирующего подсобытия.

В соответствии с (1), операция в (2), которая традиционно называется приставочной перфективацией, помимо всего прочего, представляет собой добавление результирующего подсобытия к событийной структуре, обозначаемой основой *писа-*:

- (2) а. Вася писал письмо.
б. Вася написал письмо.

Утверждение в (1) нельзя признать совершенно новым. В многочисленных работах Е.В. Падучевой и ее сотрудников (см., в част-

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В.В. Филиппов

СЕНЕКА-ДРАМАТУРГ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ

Статья посвящена проблеме перевода драм Сенеки на русский язык. В работе сравниваются несколько строк из центрального монолога Медеи. Первый из переводов выполнен М.В. Ломоносовым в 1748 г., второй — С.М. Соловьевым в 1920-е гг. и, наконец, третий — С.А. Ошеровым в 1983 г. Каждый переводчик Сенеки сталкивается с несколькими проблемами, среди которых: передача широкого охвата мифологических событий и умение «нагрузить» минимальный отрезок текста целой картиной ассоциаций; изысканный стихотворный размер, глубокий психологизм образов и характеров.

Ключевые слова: античность, перевод, латинский язык, драматургия, римская трагедия, образ.

The article is devoted to translating Seneca's dramatic plays into Russian. Some lines from Medea's central monologue from the drama of the same name are compared in this paper. One of the translations was made by M.V. Lomonosov in 1748, the second one — by S.V. Solovyev in the 1920s, the third one — by S.A. Osherov in 1983. Each translator faces certain difficulties, such as rendering all the mythological events and associations, exquisite metre, deep psychological insight into images and characters.

Key words: antiquity, translation, Latin, dramaturgy, Latin tragedy, image.

Как известно, судьба античного наследия в России значительно отличается от его судьбы на Западе. В частности, существует некоторая односторонность в выборе тематики влияния античности на русскую культуру, когда исследователи обращаются в основном к «авторам первого ряда» либо отдают предпочтение наиболее известным, что вполне естественно, произведениям [Любжин, 2007: 7]. Например, в России Сенека как философ был известен и раскрыт раньше, нежели Сенека-драматург. Проблема переводов трагедий Сенеки на русский язык пока еще не становилась отдельной темой для специального рассмотрения.

Отношение к Сенеке как драматургу в России на протяжении XVIII—XIX вв. было весьма противоречивым. Так, российский общественный деятель и писатель XVIII века Михаил Никитич Муравьев (1757—1807), известный тем, что по приглашению Екатерины II преподавал великим князьям Александру и Константину Павловичам русскую словесность, историю и философию, писал:

Н.А. Бакши

ПОПЫТКИ ПРЕОДОЛЕНИЯ «БЕЗДОМНОГО ЧЕЛОВЕКА», ИЛИ ХРИСТИАНСКИЙ ГУМАНИЗМ В ПОСЛЕВОЕННУЮ ЭПОХУ

В философской, теологической и литературной антропологии послевоенного периода наряду с констатацией совершенной бездомности человека ведется активный поиск выхода из безнадежности и беспочвенности экзистенциализма с помощью эклектического понятия христианского гуманизма.

Ключевые слова: христианский гуманизм, немецкие католические журналы, новая антропология, послевоенная немецкая литература, Гамлет, Дон Кихот.

A person's absolute "homelessness" was stated by philosophical, theological and literary anthropology in the postwar period; at the same time they tried to find a way to depart from existential hopelessness and groundlessness in the eclectic concept of Christian humanism.

Key words: Christian humanism, German Catholic journals, new anthropology, postwar German literature, Hamlet, Don Quixote.

В 1947 г. выходит анонимный перевод на немецкий нашумевшей книги Сартра "L'existentialisme est un humanisme"¹ — квинтэссенция его программной работы «Бытие и ничто» (L'être et le néant, 1943). Главная мысль книги: существование (экзистенция) предшествует сути (эссенции) человека, то есть человек сначала существует, обрастает связями, проявляет некую активную позицию в мире и благодаря этому обретает свою суть. Эта идея, глубоко характерная для военного и послевоенного периода, прямо противоположна христианской установке первенства сути над существованием. Человек сам себя проектирует, утверждает Сартр, в полной свободе и ответственности, «существовая только в той степени, в которой он сам себя реализует, то есть является ничем иным как суммой своих действий, той жизнью, которую он проживает»². Не случайно в немецком переводе утверждающее название Сартра переведено в форме вопроса и тем самым ограничено проблемой, позволяет ли классическое бюргерское понятие гуманизма включение экзистенциалистской этики, в то время как Сартр полемически требует нового открытого гуманизма: «Человеку необходимо

¹ Sartre J.-P. Ist der Existentialismus ein Humanismus? Frankfurt am Main, 1947.

² Цит. по: Kindlers Literaturlexikon. Stuttgart; Weimar. 2009. Bd.14. S. 404.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Ю.С. Ёлшина

«МЕЛЬМОТ СКИТАЛЕЦ» Ч.Р. МЕТЬЮРИНА И ТВОРЧЕСТВО Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу творчества Достоевского и романа Ч.Р. Метьюрина «Мельмот Скиталец», в ходе которого выявляются как общие тенденции в целом традиционные при составлении Достоевского и романтиков (принцип контраста, изображение крайностей человеческого существования, образы демонического злодея и героя-мечтателя, психологизм, поэтика тайны), так и конкретные сюжетные параллели.

Ключевые слова: сравнительное литературоведение, романтизм, Достоевский, Метьюрин.

The article deals with the comparative analysis of Dostoevsky's works and Ch.R. Maturin's novel "Melmoth the Wanderer". It reveals both the general tendencies traditional while comparing Dostoevsky and the romanticists (such as the principle of contrast, depiction of extreme situations and states of mind, representation of dreamers and demonic villains, psychological insights, the atmosphere of mystery) and the specific parallels and resemblances.

Key words: comparative studies, romanticism, Dostoevsky, Maturin.

Связи Достоевского с английским романтизмом хорошо известны: бунтарство, богоборческие порывы героев Достоевского часто возводят к Байрону. Кроме того, с творчеством английских романтиков связана «наполеоновская идея», которая привлекала внимание многих исследователей. Хотя Достоевский противопоставляет романтической идее титанизма проповедь христианского смирения, романтические характеры и ситуации у Достоевского, полемически преломленные, сохраняют узнаваемые черты.

В одном ряду с романтическими мотивами обычно рассматриваются мотивы готического романа. Действительно, во многих случаях можно говорить о характерах и ситуациях, присущих как собственно романтическим произведениям, так и предшествовавшим «романам и повестям ужаса». С этими литературными течениями, повлиявшими на Достоевского, роднит и описание мельчайших оттенков чувств, поражающее как у Радклифф или М.Г. Льюиса, так и у романтиков.

Вместе с тем роман выдающегося представителя английского романтизма, который не с меньшим основанием может быть вклю-

Зейнаб Моаззен задех (Иран)

СЕМАНТИКА РУССКИХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДЛОГОВ И ПРОБЛЕМА ИХ ПЕРЕВОДА НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

Статья посвящена проблеме семантики пространственных предлогов со значением приближения и удаления в русском и персидском языках и их перевода. Как показывает практика перевода, значения, данные в толковых и даже в двуязычных словарях, недостаточны для его смысловой точности. Проведенный сопоставительный анализ показал, что правильный выбор предлога связан не столько с грамматикой, сколько с семантикой. В статье затрагиваются аспекты, представляющие особую трудность для персидскоговорящих студентов, изучающих русский язык.

Ключевые слова: языковая картина мира, семантика и синонимия предлогов, пространственные предлоги, перевод.

The article is devoted to the problem of semantics of spatial prefixes with the meaning of approach, as well as to divergences in the system of prefixes in Russian and Persian and their translation. The practice of translation shows that meanings given in dictionaries are not always sufficient for adequate translation. The correct choice of prefixes is mainly connected not only to grammar but also to semantics.

The aspects representing special difficulties for Persian students are also analyzed in the article.

Key words: language picture of the world, semantics and synonymy of prefixes, spatial prefixes, translation.

Человек никогда не мыслил себя вне пространства. Но каждый воспринимает его по-разному в зависимости от своей культуры и выражает значение пространственности по-разному в зависимости от системы родного языка. В каждом языке подобная система строится в соответствии со способами отражения окружающей картины мира в языке. Как известно, пространственные отношения отражают не только физическое пространство, но главным образом представление об этом пространстве, способы его восприятия носителями языка.

Как было сказано выше, такое представление у носителей разных языков (в нашем случае, русского и персидского) может быть разным. Лексико-синтаксическая категория пространства представляет собой определенную систему значений, имеющую сложную структуру. В персидском языке соответствующий фрагмент системы пространственных отношений отличается от аналогич-

М.В. Корнева

НОВОГОДНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТОВ Д. МЕДВЕДЕВА И Н. САРКОЗИ КАК ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ РИТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

В статье сопоставляются новогодние обращения президентов Д. Медведева и Н. Саркози от 31 декабря 2009 г. Тексты рассматриваются как отражение национальных риторических норм общественного выступления, сложившихся в России и Франции.

Анализ текстов обращений раскрывает примечательные различия на стилистическом уровне, которые в значительной мере обусловлены риторическим ожиданием аудитории или национальной традицией политического выступления.

Ключевые слова: политическая лингвистика, контрастивный анализ, лингвостилистический анализ, национальная риторическая традиция.

The paper is devoted to the comparative analysis the New Year addresses delivered on the 31st December 2009 by the Russian President Dmitry Medvedev and the French President Nicolas Sarkozy. The material is considered as the reflection of national rhetorical norms of political speech in Russia and France.

The analysis of texts reveals remarkable stylistic differences closely related to rhetorical expectations of the audience, or national traditions of political public speech.

Key words: political linguistics, contrastive analysis, linguostylistic analysis, national rhetorical tradition.

Новогодние обращения глав государств часто становятся объектом лингвистических исследований и в России, и за рубежом. Такие работы обычно представляют собой монолингвистические исследования, в которых новогодние обращения рассматриваются как особый жанр политического дискурса [Бурашникова, 2009; Кондратенко, 2007], в совокупности же с текстами других публичных выступлений они служат материалом изучения лингвостилистических особенностей политиков одного государства [Finiss-Boursin, 1992; Leblanc, Martinez, 2005; Rivory, 1991; Спиридовский, 2006], а также привлекаются с целью построения речевого портрета определенного оратора [Labbé, 1990; Mayaffre, 2004].

В данной статье новогодние обращения президентов Д. Медведева и Н. Саркози представлены в контрастивном ключе как отражения национальных риторических традиций современной России и Франции.

Ю.В. Королинская

ПОСЛЕВОЕННЫЕ ДЕБАТЫ О КУЛЬТУРЕ В ДАТСКОМ ЖУРНАЛЕ «ХЕРЕТИКА»

Послевоенное поколение датских писателей (П. ля Кур, Т. Бьёрнвиг, М.А. Хансен, О. Вивель, О. Сарвиг и др.), ощутившее, что «порвалась связь времен», что человек потерял цельность, а европейская культура приблизилась к закату, объединилось вокруг журнала «Херетика», чтобы, отринув позитивистские ценности 30-х гг., провозгласить мессианское значение литературы. Опираясь на философские взгляды В. Грёнбека, С. Киркегора и Н.Ф.С. Грундвига, молодые авторы попытались утвердить метафизические основания культуры и способствовать рождению «новой» европейской «души». Непоследовательность взглядов херетикианцев свидетельствует о трудности поиска духовных ориентиров в послевоенное время.

Ключевые слова: история датской литературы и культуры, литература 1940-х годов, дебаты о культуре, журнал «Херетика».

The post-war generation of Danish writers (P. la Cour, T. Bjørnviig, M.A. Hansen, O. Wivel, O. Sarvig etc.) who realized that “the time was out of joint”, the human being fell to pieces and the European culture came nearer to a decline has decided to publish a literary periodical “Heretica”. They wanted to reject positivistic values of 1930s and to proclaim messianic value of literature. The young authors have drawn their inspiration in philosophical works by V. Grønbech, S. Kierkegaard and N.F.S. Grundtvig and have tried to prove the metaphysical foundation of culture and to promote a birth of “new” European “soul”. The inconsistency of “heretics”’ opinion was a result of the difficulty of the spiritual search during the post-war time.

Key words: history of Danish literature and culture, 1940s literature, debate about culture, periodical “Heretica”.

На творчестве датских писателей 40-х гг. лежит отпечаток пережитой войны, которая для многих из них стала свидетельством гибели цивилизации. «Животный страх», «словно мечом расколос мироздание». Поколение простилось с «больным», «неведомым» и «скрытым» Богом — и не было плеча, «к которому можно прислонить голову». У человека осталось лишь одиночество — «живая смерть»¹. Были утрачены все моральные ценностные ориентиры, выражение «кризис культуры» слышалось повсеместно. Пересмотр концепций 30-х гг. и позиции современников после войны, по-

¹ “*Vild Angst*” (название стихотворения О. Сарвига из сборника «Дом Я», 1944); “*Skrækken delte Verden som et Sværd*” (цитата из стихотворения Т. Бьёрнвига «Ким», 1949); “*Den syge Gud*” (герой новеллы М.А. Хансена «Праздник середины лета», 1946), “*en ukendt Gud*” (сборник «Неведомому Богу» Э. Кнудсена, 1947), “*Den skjulte Gud*” (название сборника статей и размышлений О. Вивеля, 1952), “*Jeg har ikke dét, jeg kan hælde mit Hoved til*” (первая строка стихотворения М. Нильсена «Я остаюсь собой», 1949); “*ensomheden føles som... en levende Død*” (цитата из статьи О. Вивеля «Искусство, этика, религия», 1952).

И.В. Матыцина

РОЛЬ И МЕСТО КЛИШЕ В СТЕРЕОТИПНЫХ СИТУАЦИЯХ ОБЩЕНИЯ

(на материале интервью, проведенных шведским этнологом К. Эрикссон)

Множество бытовых ситуаций характеризуются не только повторяемостью, но и достаточно жесткой регламентацией, поэтому социализация индивида в национально-лингво-культурное сообщество сопровождается усвоением необходимого набора правил и стереотипов, необходимых для успешной коммуникации в рамках данного сообщества. Стереотипные действия, как правило, сопровождаются стереотипными фразами (которые произносятся автоматически или полуавтоматически и имеют клишированный характер). В статье рассмотрены два типа коммуникативных ситуаций, которым соответствуют две функциональные разновидности клишированных фраз. Граница между этими типами очень расплывчата, и есть переходные случаи, которые можно отнести как к первой, так и ко второй разновидности, однако, мы условно назвали их: 1) клише как способ установления контакта и/или поддержания беседы; 2) клише как способ структурирования социальных отношений. Материалом для анализа послужили данные опроса информантов, проведенного шведским исследователем-этнологом К. Эрикссон.

Ключевые слова: языковой эксперимент, информант, коммуникация, клише, стереотипные ситуации.

The set of household situations are characterized not only by repeatability, but also by rigid enough regulation, therefore socialization of the individual in a national-linguocultural community is accompanied by mastering a necessary set of rules and stereotypes necessary for successful communication within the limits of a given community. Stereotypical actions, as a rule, are accompanied by stereotypical phrases (which are said automatically or half-automatically and have a clichéd character). The article considers two types of communicative situations to which correspond two functional versions of clichéd phrases. The border between these types is very indistinct, and there are transitive cases which can be assigned either to the first, or to the second version, however, we conditionally named them: 1) a cliché as a way of establishing contact and/or conversation maintenance; 2) a cliché as a way of structuring social relations. As the material for analysis the author uses the survey data collected by the Swedish researcher-ethnologist K. Eriksson.

Key words: linguistic experiment, informant, communication, cliché, a stereotypical situation.

Вопрос о том, насколько речевая деятельность свободна и спонтанна, решается учеными неоднозначно. Например, Б.М. Гаспаров [Гаспаров, 1996: 119] указывает, что «различные фрагменты

Г.В. Москвин

ЗАПРОС ЛЮБВИ

(источник и энергия прозы М.Ю. Лермонтова)

В статье рассматривается роль любовного конфликта в развитии прозы Лермонтова на четырех этапах: роман «Вадим» (1831—1832/34), «Княгиня Лиговская» (1836—1838), «Герой нашего времени» (1837—1840), «Штосс» (1841). Исходным тезисом работы явилось наблюдение, что каждое из отмеченных прозаических произведений совпадает с отчетливо выделяемым периодом жизни и творчества писателя, отмечая таким образом актуальный для него уровень и характер понимания фундаментальной оппозиции *общее бытие — частная судьба*. Жизнеполагающей и основной категорией в объеме этой оппозиции является для Лермонтова — любовь. Особое внимание при обращении к идейной структуре прозы Лермонтова, учитывая высокую степень автобиографичности его творчества, уделяется соотношению в ней биографического и художественного. В статье показана динамика изменения в подходе Лермонтова к художественному исследованию феномена любви: в юношеском романе «Вадим» отразились стихийные силы чувства любви; роман «Княгиня Лиговская» переводит тему в социально-психологический, экзистенциальный план; роман «Герой нашего времени» основывается на теме утраты и жажды обретения любви, охватывающей все пространство произведения в ее главных типологических представлениях. «Штосс» позволяет предполагать, что с него начиналась новая «прозаическая» волна в творчестве Лермонтова и, вероятно, иное рассуждение о любви.

Ключевые слова: Лермонтов, проза, романтический дуализм, мотив измены, идеал.

This article proposes a reconsideration of the role of love conflict in the development of Lermontov's prose over four stages: the novel *Vadim* (1831—1832/34), *Princess Ligovskaia* (1836—1838), *A Hero of Our Time* (1837—1840), and *Shitoss* (1841). The article's thesis emerges from the observation that each of the named prose works corresponds to a distinct period in the writer's life, each marking distinctive levels in the writer's understanding of the fundamental opposition between *entitative existence* and *personal fate*. For Lermontov the life-centered and most essential category within this opposition was love. Regarding the ideational/conceptual structure of Lermontov's prose, considering the high degree of autobiographical material in his work, particular attention is given to the relationship between the biographical and artistic. This article traces the momentum of change in Lermontov's attitude towards artistic investigation into the phenomenon of love: his juvenile novel *Vadim* reflects the elemental forces of the feeling of love; the novel *Princess Ligovskaia* moves the theme to a socio-psychological, existentialist plane, and the novel *A Hero of Our Time* — the work's entirety in terms of its principal typologies — is based on the theme of loss and the

А.В. Сергеев

ТВОРЧЕСТВО КНУТА ГАМСУНА В ОЦЕНКЕ ГЕОРГА БРАНДЕСА

В статье освещается история публикации единственной относительно крупной работы Г. Брандеса о К. Гамсуне, ее оценка норвежским славистом М. Нагом. Рассматривается вопрос об отношении датского критика к раннему творчеству писателя. Делается вывод о плодотворности и важности наблюдений Г. Брандеса.

Ключевые слова: Г. Брандес, К. Гамсун, М. Наг, личность и творчество, неоромантизм, основные лейтмотивы.

The article covers the history of publication of G. Brandes's sole relatively large-scale work about K. Hamsun, as well as its estimation by the Norwegian specialist in Slavonic philology M. Nag. The issue of the Danish literary critic's attitude towards the writer's early creative work is considered. Conclusions are drawn about the fruitfulness and importance of G. Brandes's finding.

Key words: G. Brandes, K. Hamsun, M. Nag, personality and creative work, neoromanticism, leitmotifs.

Как известно, важной стороной литературно-критической деятельности Георга Брандеса (1842—1927) была пропаганда высших достижений скандинавской литературы. Перу знаменитого критика принадлежит множество книг и статей о датских, норвежских и шведских писателях. Большинство из них были написаны на рубеже XIX—XX вв., в период, когда литература скандинавских стран переживала бурный расцвет и вызывала большой интерес у зарубежных читателей. Эти сочинения Брандеса сыграли неоценимую роль в распространении знаний о скандинавской литературе и в огромной степени способствовали росту ее популярности в европейских странах, в том числе и в России.

Одним из таких сочинений является статья «Кнут Гамсун» — единственная относительно крупная работа датского критика о творчестве норвежского писателя. Другая ее особенность заключается в том, что она была написана специально для русского читателя и нигде, кроме России, не издавалась. В России она была опубликована дважды. В первый раз в 1909 г. в качестве вступительной статьи к сборнику рассказов Гамсуна «Борющиеся силы» (*Stridende Liv*, 1905) в издательстве «Заря», и второй раз в 1911 г. в 13 томе Полного собрания сочинений К. Гамсуна (романы «Бенони» (*Benoni*, 1908) и «Роза» (*Rosa*, 1908) в издательстве В.М. Саблина.

Moscow State University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER TWO

MARCH – APRIL

This journal is a publication prepared by
the Philological Faculty Editorial Board.
There are six issues a year

Moscow University Press

2011

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 2

МАРТ – АПРЕЛЬ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета

2011

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
филологический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.Л. РЕМНЁВА, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой русского языка, декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **главный редактор**

О.А. СМИРНИЦКАЯ, докт. филол. наук, проф. кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **зам. главного редактора по лингвистике**

А.И. ЖУРАВЛЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы — **зам. главного редактора по литературоведению**

Е.В. КЛОБУКОВ, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка — **отв. секретарь по лингвистике**

Н.А. СОЛОВЬЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы — **отв. секретарь по литературоведению**

Е.Г. ДОМОГАЦКАЯ, научный сотрудник лаборатории «Русская литература в современном мире», зам. декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по редакционно-издательской деятельности — **оргсекретарь**

Члены редколлегии:

Т.Д. Венедиктова, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы, зав. кафедрой теории словесности

М.В. Всеволодова, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов

И.М. Кобозева, докт. филол. наук, проф. кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Т.А. Комова, докт. филол. наук, проф. кафедры английского языкознания

С.И. Кормилов, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы XX—XXI веков

Е.З. Цыбенко, докт. филол. наук, проф. кафедры славянской филологии

Перевод на английский язык *М.М. Филипповой*

Редактор *И.В. Краснолободцева*

Технический редактор *З.С. Кондрашова*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 1555 от 14 февраля 1991 г.

Адрес редакции: 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел. 697-31-28.

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет

Подписано в печать 18.04.2011. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офс. № 1.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 11,0.

Уч.-изд. л. 9,72. Тираж 710 экз. Изд. № 9204. Заказ №

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Панков Ф.И.* Контекстуальная парадигма наречий (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики) 7
- Филиппов В.О.* Концептуализация явлений с референтно-предикатной диффузией 30
- Матыцина И.В.* Роль и место клише в стереотипных ситуациях общения (на материале интервью, проведенных шведским этнологом К. Эрикссон). 41
- Москвин Г.В.* Запрос любви (источник и энергия прозы М.Ю. Лермонтова) 57
- Бакшии Н.А.* Попытки преодоления «бездомного человека», или Христианский гуманизм в послевоенную эпоху 69

Материалы и сообщения

- Ёлшина Ю.С.* «Мельмот Скиталец» Ч.Р. Метьюрина и творчество Ф.М. Достоевского 80
- Сергеев А.В.* Творчество Кнута Гамсуна в оценке Георга Брандеса 89
- Королинская Ю.В.* Послевоенные дебаты о культуре в датском журнале «Херетика» 96
- Филисова Ю.А.* Акустические характеристики переходного участка между гласными и глухим согласным в условиях акцентного выделения (на материале английского языка) 106
- Моаззен задех Зейнаб* (Иран). Семантика русских пространственных предлогов и проблема их перевода на персидский язык. 127
- Корнева М.В.* Новогодние обращения президентов Д. Медведева и Н. Саркози как отражение национальной риторической традиции политической речи 135

Критика и библиография

- Клементьев С.В.* Русская культура в польском сознании / Редакторы: В.А. Хорев, Н.М. Филатова. М.: Институт славяноведения РАН, 2009. 143
- Овчинкина И.В.* Женская драматургия Серебряного века / Сост., вст. статья и комментарии М. Михайловой. СПб.: ГИПЕРИОН, 2009 . . 150

Научная жизнь

- Кульпина В.Г., Фролова О.Е.* Конференция «Ценности в лингвокультурной картине мира славян и их соседей» 158
- Уварова Л.Ю.* Памяти Учителя (конференция, посвященная памяти профессора К.А. Левковской) 164
- Васильев Е.М.* Кондратьевские чтения в Ровно. 166

Юбилеи

- Марина Леонтьевна Ремнёва: 20 лет во главе филологического факультета МГУ 170

CONTENTS

Articles

- Pankov F.I.* A Contextual Paradigm for Adverbs (a fragment of the linguodidactic model of the Russian grammar) 7
- Filippov V.O.* Conceptualization of Phenomena with Referent-Predicate Diffusion 30
- Matytsina I.V.* The Role and Place of Clichés in Stereotypical Communicative Situations (according to material of the interviews conducted by the Swedish ethnologist K. Eriksson) 41
- Moskvin G.V.* Request for Love (the source and energy of M.Yu. Lermontov's prose) 57
- Bakshi N.A.* Attempts at Overcoming 'Man's homelessness', or Christian Humanism in the Post-war Era 69

Communications and Materials

- Yolshina Yu.S.* Ch.R. Maturin's novel 'Melmoth the Wanderer' and F.M. Dostoyevsky's Work. 80
- Sergeev A.V.* K. Hamsun's Work as Estimated by Georg Brandes 89
- Korolinskaya Yu.V.* Postwar Debates about Culture in the Danish Journal 'Heretica' 96
- Filyasova Yu.A.* Acoustic Characteristics of Vowel/Consonant Transition in the Circumstances of Accentual Prominence (on the basis of English-language materials) 106
- Moazzen zadech Zeinab* (Iran). The Semantics of Russian Spatial Prepositions and the Problem of Their Translation into Persian 127
- Korneva M.V.* The New Year Addresses by the Presidents D. Medvedev and N. Sarcozy as Reflecting National Rhetorical Traditions of Political Speech. 135

Critique and Bibliography

- Klementiev S.V.* Russian Culture in Polish Consciousness 143
- Ovchinkina I.V.* Women's Dramaturgy of the Silver Age / Introductory article, comments and compilation by Maria Mikhailova. St. Petersburg: Hyperion, 2009 150

Scholarly Life

- Kulpina V.G., Frolova O.E.* The Conference 'Slavic Peoples' and Their Neighbours' Linguocultural Worldview Values'. 158
- Uvarova L.Yu.* In Memory of the Mentor (a conference devoted to Professor K.A. Levkovskaya's memory). 164
- Vassiliev E.M.* Kondratiev Readings in Rovno 166

Jubilees

- Marina Leontievna Remnyova: 20 Years at the Helm of the Faculty of Philology 170

СТАТЬИ

Ф.И. Панков

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ПАРАДИГМА НАРЕЧИЙ (фрагмент лингводидактической модели русской грамматики)

Статья посвящена введению нового понятия — контекстуальной парадигмы, членами которой являются исходное слово и его контекстуальные корреляты. Главный признак, объединяющий разные члены контекстуальной парадигмы, — это общность передаваемого ими денотативного содержания, т.е. явления внеязыковой действительности.

Ключевые слова: парадигма, наречие, категориальный класс слов, русская грамматика, лингводидактическая модель языка.

The article introduced the notion of contextual paradigm which consist of the original word and its contextual correlates. The main feature shared by the members of contextual paradigm is common denotative content, i.e. phenomena of extralinguistic reality.

Key words: paradigm, adverb, parts of speech, linguodidactic model of Russian grammar.

1. Вводные замечания. Понятие парадигмы в лингвистике хорошо известно. В узком смысле оно используется исключительно в морфологии: это система «флективных изменений, служащих образцом формообразования для данной части речи», а также «совокупность форм словоизменения данной лексической единицы, совокупность словоформ, составляющих данную лексему» [Ахманова, 1966: 310; см. также: Марузо, 1960; Розенталь, Теленкова, 1985 и др.]. В широком смысле это «любой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака или вызывающих одинаковые ассоциации, чаще всего — совокупность языковых единиц, связанных парадигматическими отношениями», а также «модель и схема организации такого класса или совокупности» [ЛЭС, 1990: 366; см. также: Русский язык, 1979; Русский язык, 1997 и др.]. Парадигматика является одним из способов систематизации языковых единиц и свидетельствует об упорядоченности как языка в целом, так и его отдельных областей.

Различают парадигматику языковых единиц разных уровней: фонемы, слова и предложения. Парадигма в фонологии — это ряд позиционно чередующихся звуков (парадигмо-фонема) [Панов,

В.О. Филиппов

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЯВЛЕНИЙ С РЕФЕРЕНТНО-ПРЕДИКАТНОЙ ДИФFUЗИЕЙ

В работе обсуждаются проблемы концептуализации явлений, к которым трудно применить стандартную схему членения суждения на субъект и предикат. Предлагаются критерии обнаружения и типологизации таких явлений. Проводится анализ механизма концептуализации на примере явления «Дождь», определяются наиболее важные в семантическом отношении параметры ситуации, изучаются формы синтаксической реализации этих параметров. Обсуждается феномен преимущественно референтного либо предикатного выражения диффузной пропозиции в некоторых языках (русский, немецкий и другие).

Ключевые слова: когнитивная семантика, синтаксис, концепт, диффузная пропозиция, референт, субъект, предикат, метеорологические глаголы, односоставные предложения, модель управления.

The paper discusses the problems of conceptualizing phenomena, which conceptual representation is difficult to divide into the subject and the predicate. We propose criteria for detection and classification of such phenomena. We also analyze the mechanism of conceptualizing by the example of the phenomenon “Rain / It rains”, with the aim of finding out the most important semantic parameters and their syntactic implementation in Russian, German and other languages.

Key words: cognitive semantics, concept, syntax, fused proposition, reference, subject, predicate, meteorological verbs, impersonal sentences, case frame.

Важнейшим компонентом законченного высказывания является пропозиция. Акт выражения пропозиции (пропозициональный акт) в свою очередь складывается из акта референции и акта предикации [Сёрль, 1986: 155, 156]. Именно референтно-предикатный дуализм, вероятнее всего, является тем аналитическим механизмом, который позволяет нам формулировать мысли, запечатлевать образы в словесной форме.

С когнитивной точки зрения интересно, по каким признакам мы делим реальность в нашем представлении на предикатный и референтный компоненты. Только на первый взгляд критерии выделения этих двух противопоставляемых в языковом представлении величин кажутся интуитивно понятными и совершенно непротиворечивыми. В действительности же существуют целые группы явлений (назовем их *диффузными*, ср. также [Алисова, 1971], где вводится сходное понятие «диффузного субъекто-предиката»), вербализация которых в разных языках обладает рядом специфических особен-

Ю.А. Филясова

**АКУСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ПЕРЕХОДНОГО УЧАСТКА МЕЖДУ ГЛАСНЫМИ
И ГЛУХИМИ СОГЛАСНЫМИ В УСЛОВИЯХ
АКЦЕНТНОГО ВЫДЕЛЕНИЯ
(на материале английского языка)¹**

В статье рассматриваются акустические характеристики переходного участка между гласными и последующими глухими согласными в словах структуры CVC в разных фразовых позициях, в том числе в условиях акцентного выделения. Материалом исследования послужили записи четырех носителей английского языка (двух мужчин и двух женщин). В соответствии с полученными результатами в контексте перед глухими шелевыми согласными независимо от их места образования наблюдается гортанный шум продолжительностью от 20 до 120 мс, который может появляться в любых фразовых условиях. Наиболее заметным и перцептивно значимым он становится при акцентном выделении. Данный переходный участок можно считать средством аккомодации гласных и согласных в потоке речи.

Ключевые слова: акцентное выделение, гласные, глоттализация, согласные, микропросодика, шелевые, глухие, английский.

Acoustic characteristics of VC transition in CVC words with the last C-element as a fortis (strong) fricative consonant in different phrasal positions, in focus ones, are dealt with in the article. The recordings of two British men and two women were analyzed. The results of the research show that the VC transitions with the C-element as the fortis fricative of any place of articulation is characterized by glottal friction which lasts for 20—120 ms. The glottal friction may occur in any phrasal position, being the most prominent and perceptually significant under focus. The glottal friction preceding fortis fricatives is considered to be a means of vowel-to-consonant accommodation in speech flow.

Key words: focus, vowels, glottalization, consonants, microprosody, fricatives, voiceless, English.

Известно, что реализация звуков речи зависит от разных фонетических факторов, в том числе окружающего их сегментного контекста — речь идет о комбинаторных аллофонах фонем. В данной статье рассматриваются результаты исследования, посвященного анализу реализации комбинаторных аллофонов гласных британского варианта английского языка в разных фразовых позициях.

¹ Исследование выполняется в рамках проекта № 2.1.3/1284 «Автоматическая интерпретация просодического оформления высказывания» аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009—2010 гг.).

М.Н. Володина

ЗНАНИЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Термины как носители особой информации являются важнейшим средством фиксации, хранения и преобразования специального знания. Терминологическая информация представляет выраженное в языковой форме обобщение, которое аккумулирует специальное знание и используется в профессионально-научной деятельности. Информация, заложенная в термине, обладает свойством открывать перед нами завесу прошлого, учить настоящему и вводить в будущее.

Ключевые слова: специальное знание, термин, терминология, терминологическая информация, дефиниция, информационно-терминологическая сфера языка, профессионально-научная коммуникация.

As bearers of specific information, terms are important means of fixing, storing and developing professional and scientific knowledge. Terminological information is a verbally expressed generalization which accumulates specialized knowledge and is used in professional and scholarly pursuits. Terminological information is capable of lifting the veil that covers the past, teaching about the present and introducing the future.

Key words: specialized knowledge, term, terminology, terminological information, definition, informative-terminological sphere of the language, professional-scientific communication.

Являясь языковым выражением специальных понятий, термины представляют особый способ репрезентации специального знания, необходимого в процессе профессионально-научной коммуникации.

Как носители специального знания и посредники в специальном общении, термины одновременно являются важнейшим средством хранения и преобразования терминологической информации. В соответствии с этим терминологию можно считать своеобразным хранилищем профессионально-научной информации и важнейшим каналом интеллектуальной коммуникации, располагающим мощным потенциалом терминообразующих средств.

Фиксируя и систематизируя профессионально-научный, культурно-исторический и социальный опыт многих поколений, терминология является той сферой, где особенно ярко проявляется роль человека, действующего в языке.

Одним из самых распространенных способов создания любой терминологии является использование общеупотребительных слов в функции терминов. Этот способ базируется на обобщающей природе слова и потенциальных возможностях, заключенных в его

СТАТЬИ

М.В. Всеволодова

К ВОПРОСУ ОБ ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫХ МЕТОДАХ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖНЫХ ЕДИНИЦ

В статье рассматриваются проблемы категоризации предложных единиц — как собственно предлогов, так и словоформ, выполняющих функции предлога в определенных условиях, не выходя из рамок своего морфологического класса. Предлагаются операциональные методы разграничения таких реализаций и выявляются зоны пересечения разных морфологических категорий.

Ключевые слова: предлог, эквивалент предлога, предложная единица, экспликатор, конкретизатор, редупликатор, морфосинтаксическая и семантическая парадигмы предложных единиц.

The article considers problems of categorizing prepositional units — both prepositions proper and slovoforms fulfilling the functions of prepositions in certain specified conditions without going beyond the framework of their own morphological class. Operational methods are suggested for distinguishing between such realizations and the overlapping areas between different morphological categories are elicited.

Key words: preposition, preposition equivalent, prepositional unit, explicator, specifier, reduplicator, morphosyntactic and semantic paradigms of prepositional units.

Введение в проблему. Категория предлога перманентно находится в поле внимания лингвистики. В последнее время усилился интерес к единицам, выполняющим функции предлога, но далеко не всегда полностью сменившим свою частеречную принадлежность. Более того, как оказалось, в языке системны случаи, когда, с одной стороны, словоформы определенных семантических классов слов в определенных условиях выполняют функции предлога, не выходя из границ своей части речи, — мы назвали их эквивалентами предлогов (ЭП), а с другой — предложные лексемы в зависимости от условий дополнительной дистрибуции, определяемых целым рядом факторов, в разных типах реализаций при выражении одного и того же содержания могут «выходить» из этой части речи, что подтверждает полевую устроенность, континуальность Языка и вскрывает механизмы Языка, обеспечивающие успешность его функционирования, позволяет нам хотя бы в первом приближении понять, как именно «работает» Язык.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

Н.А. Зевахина

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭКСКЛАМАЦИИ В ЯЗЫКАХ МИРА

В статье обсуждаются способы выражения экскламации, *экскламативы*, засвидетельствованные в разных языках мира. Под *экскламацией* понимается речевое выражение удивления говорящего по отношению к наблюдаемому им положению дел в мире, которое нарушает его ожидания. Рассматриваются как экскламативные морфологические показатели, так и экскламативные синтаксические конструкции. В статье представлен обзор эмпирических данных из разных работ по данной проблематике.

Ключевые слова: экскламация, экскламатив, синтаксическая типология.

The paper discusses various modes of expressing exclamation, i.e. *exclamatives*, in a cross-linguistic perspective. *Exclamation* is a verbally expressed speaker-oriented emotion of surprise when the state of affairs in the real world violates the speaker's expectations. Both morphological and syntactic kinds of exclamatives are examined. The paper makes an overview of the data investigated in the literature.

Key words: exclamation, exclamative, syntactic typology.

1. Введение. Данная работа посвящена способам выражения экскламации в языках мира. Следуя авторам работ [Michaelis, 2001; Portner, Zanuttini, 2003] среди многих других, под *экскламацией* мы будем понимать речевое выражение удивления говорящего по отношению к наблюдаемому им положению дел в мире, которое нарушает его ожидания. Цель экскламации заключается не просто в передаче информации адресату о некоторой ситуации, имеющей место в действительности, а в эмоциональной реакции (удивлении) говорящего на эту ситуацию. Экскламативные морфологические показатели и синтаксические конструкции мы будем в дальнейшем именовать *экскламативами*. Они довольно широко распространены в языках мира. Ниже приведены некоторые примеры:

(1) РУССКИЙ

Какое у Маши красивое платье!

(2) ЯПОНСКИЙ

[Ono, 2006]

John-wa nante ookina piza-o tabeta-no-da-roo!

Дж-Тор Ех большой пицца-Асс съел-Fin-Foc-Mood

Какую большую пиццу съел Джон!

(3) БЕЖТА

[Kalinina, в печати]

Ю.А. Зинова, О.В. Драгой, О.В. Федорова

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ДАННЫЕ ЯЗЫКОВОЙ ПАТОЛОГИИ*

В работе показано, как использование лингвистической теории и методологии помогает понять характер распада языковой функции при локальных поражениях головного мозга. В результате применения экспериментальной методики референциальной коммуникации, позволяющей анализировать речевое взаимодействие собеседников в процессе реального общения, были выявлены качественные и количественные особенности лексического выбора у пациентов с языковыми расстройствами.

Ключевые слова: дискурс, афазия, лексическое разнообразие, лексический выбор.

The present study shows how the use of linguistic theory and method contributes to understanding the patterns of language loss in individuals with local brain damage. Application of the method of referential communication that enables us to analyze speech interaction in the process of real communication resulted in revealing qualitative and quantitative peculiarities of lexical choice in patients with language disorders.

Key words: discourse, aphasia, lexical diversity, lexical choice.

1. Афазия как объект лингвистического исследования. Поражение головного мозга, причиной которого может быть инсульт, травма или другой патологический процесс, часто сопровождается нарушением понимания и/или порождения речи — возникает афазия. Афазию следует отличать от периферических нарушений артикуляции или органов слуха (афазия — это системный языковой дефицит), от расстройств усвоения языка (афазия является приобретенным дефицитом), от психиатрических болезней (афазия имеет очевидные органические причины) и от диффузных прогрессирующих нейропатологий (афазия возникает при «очаговых» поражениях). Таким образом, афазия — нарушение уже сформированной системы языка, возникающее при локальном поражении мозга.

Поражения определенных областей головного мозга связывают с нарушениями отдельных звеньев речевой деятельности [Лурия, 1947]. Большинство выделенных форм афазии коррелирует с нарушением нормального функционирования корковых структур левого полушария. При этом языковой дефицит может проявляться

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-04-00165а.

А.В. Ковех

**О КАТЕГОРИИ НАРОДНОСТИ В КРИТИКЕ
В.Г.БЕЛИНСКОГО 1834—1836 гг.
В СИНХРОННОМ ЖУРНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ**

Статья посвящена доказательству того, что представления о народности Белинский (для которого это было одним из ключевых понятий его концепции) разделял со многими современниками (например, Н. Надеждиным, П. Плетневым), в том числе и со своими литературными противниками (С. Шевыревым и др.). Альтернативная концепция народности в 1830-х гг. была представлена прежде всего в статьях официального «Журнала Министерства Народного Просвещения».

Ключевые слова: народность, В.Г. Белинский, Н. Надеждин, П. Плетнев, С. Шевырев, «Журнал Министерства Народного Просвещения».

The article demonstrates that Belinsky's understanding of the so-called narodnost' (folk quality popular with ordinary people), which was one of the key notions for him, was shared by him with many contemporaries (e.g. N. Nadezhdin, P.Pletnev), including his literary adversaries (such as S. Šhevyrev). The alternative concept was presented primarily in articles of "Journal of the Department of People's Education".

Key words: V.G. Belinsky, N. Nadezhdin, P. Pletnev, S. Šhevyrev, "Journal of the Department of People's Education."

К началу 30-х гг. XIX в. вопрос о существовании русской литературы становится одним из самых обсуждаемых. Дискуссия разворачивается на страницах московских и петербургских журналов. Появление в 1834 г. Уваровской доктрины дало дискуссии новый поворот, а ужесточение цензуры в связи со скандалом вокруг «Философического письма» Чаадаева в 1836 г. значительно затруднило обсуждение этой темы в печати.

В своей книге «“Русская идея” и “Русская душа”» А.М. Песков отмечает психологическую особенность русской историософии 1830—1850-х гг., заключающуюся в подражании Западу и одновременно в соревновании с ним. Соревновательная парадигма, сложившаяся еще в XVIII в., остается актуальной и для XIX в., однако ситуация усложняется коренным противоречием: молодое поколение русских философов, в юности находившееся под влиянием теорий Шеллинга и Гегеля, пытаясь применить их к явлениям русской действительности, обнаруживало явное превосходство Европы над Россией, приобщившейся к западному просвещению сравнительно недавно. «Если смотреть на Россию сквозь призму шеллинговых

С.И. Кормилов

МОСКВА В ПОЭЗИИ ВЛАДИСЛАВА ХОДАСЕВИЧА

В статье проанализированы все стихотворения Владислава Ходасевича, в которых упоминается Москва — его родной город. Они сопоставлены с мемуаристикой этого поэта. Обрисован мрачный колорит московской темы в сборнике стихов 1920 г. и светлый облик города в более поздней поэзии.

Ключевые слова: Москва, поэзия, воспоминания, гроб, голубь.

All Vladislav Khodasevich's poems in which his native city is mentioned are analyzed in this article. They are compared with the autobiographical prose written by the poet. The dark colouring of the Moscow theme in the 1920 book of his poetry and the joyous character of the city in later poetry are described.

Key words: Moscow, poetry, memoirs, coffin, dove.

В лирике В.Ф. Ходасевича его родной город занимает большее место, чем любой другой локус в России или за рубежом. Странно, что Б.Н. Романов, составитель антологии о Москве в поэзии русского зарубежья, отобрал для нее лишь два его стихотворения — «Я родился в Москве. Я дыма...» (1923) и «Соррентинские фотографии» (1925, 1926), причем в первом из них к Москве относится одна начальная строка, а в пространном (из 182 стихов) втором, вполне соответствующем своему названию, — одно сравнение: «Домишко низкий и плюгавый // <...> все маячит предо мной, // Как бы сползая с косогора // Над мутною Москвой-рекой» [Первопрестольная..., 2005: 150].

Уже в наивных детских стихах Владислав описывал вербное воскресенье в Москве¹. В публикации «Парижский альбом. VI» (1926) он рассказывал: «В стихотворение «Верба», вслед за описанием шаров, морских жителей и гарцующих жандармов, была мною красиво вставлена и такая строфа:

Весна! Выставляется первая рама —
И в комнату шум ворвался,
И благовест ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса.

Должен еще покаяться, что, будучи уличен в плагиате, предерзко отрицал это обстоятельство и чуть не до слез божился, что стихи

¹ Впоследствии ему были посвящены стихотворение В.В. Набокова «Верба» [Набоков, 1991: 71] и глава «Вербное воскресенье» в «Лете Господнем» И.С. Шмелева, также основанном на детских впечатлениях [Шмелев, 2008: 368—380].

М.З. Семенова

**ПРОЯВЛЕНИЕ БАЛЛАДНЫХ ПРИЗНАКОВ
В ПОЭЗИИ, ПРОЗЕ И ДРАМАТУРГИИ
Н.С. ГУМИЛЕВА**

В данной статье автором рассматриваются проявления балладного начала в лирике, прозе и драматургии Н.С. Гумилева на примере новеллы «Черный Дик», драматической поэмы «Гондла» и поэтической баллады «Волшебная скрипка». В работе предпринята попытка доказать семантическое единство новеллы, баллады и драматической поэмы.

Ключевые слова: жанр, баллада, новелла, драма, драматическая поэма, художественный синтез.

In this article the author has made an attempt to reveal the semantic combination of N.S. Gumilev's lyric poetry, drama and prose as exemplified by the novel "Black Dick", the ballad "The Magic Violin" and the dramatic poem "Gondla". N.S. Gumilev's poetry, prose and drama are seen to be examples of multilevel artistic synthesis.

Key words: genre, ballad, novel, drama, dramatic poem, artistic synthesis.

Наследие Н.С. Гумилева представляет собой художественно-семантическое единство, различные темы, мотивы, образы и сюжеты которого проявляются в разных жанрах, создавая в совокупности объемное содержание и сложный поэтический подтекст. Но литературоведами по-прежнему недостаточно внимания уделено его драматическому, лирическому и прозаическому творчеству как явлениям взаимосвязанным и взаимообусловленным.

В данной статье предпринята попытка показать семантическое единство новеллы «Черный Дик», баллады «Волшебная скрипка» и драматической поэмы «Гондла» с учетом жанровой стороны всех трех художественных текстов, что позволяет пристальнее рассмотреть проблему взаимовлияния поэзии, драматургии и прозы.

Баллада наряду с песней, притчей, легендой — один из любимых жанров Н.С. Гумилева. Она удобна для поэта, поскольку позволяет совмещать яркий захватывающий сюжет со сложным подтекстом и напряженным драматическим действием. Балладные мотивы, сюжеты, образы находят свое воплощение в его лирике, драматургии и прозе, что объясняется универсальным характером европейской народной баллады, происхождение которой несводимо к какому-либо одному источнику. Для творческой лаборатории Гумилева характерно равнодушное отношение к народному эпосу. Он не только рассуждает о песнях или балладах, а стремится воплотить

Moscow State University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER THREE

MAY – JUNE

This journal is a publication prepared by
the Philological Faculty Editorial Board.
There are six issues a year

Moscow University Press

2011

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 3

МАЙ – ИЮНЬ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета

2011

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
филологический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.Л. РЕМНЁВА, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой русского языка, декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **главный редактор**

О.А. СМИРНИЦКАЯ, докт. филол. наук, проф. кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **зам. главного редактора по лингвистике**

А.И. ЖУРАВЛЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы — **зам. главного редактора по литературоведению**

Е.В. КЛОБУКОВ, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка — **отв. секретарь по лингвистике**

Н.А. СОЛОВЬЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы — **отв. секретарь по литературоведению**

Е.Г. ДОМОГАЦКАЯ, научный сотрудник лаборатории «Русская литература в современном мире», зам. декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по редакционно-издательской деятельности — **оргсекретарь**

Члены редколлегии:

Т.Д. Венедиктова, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы, зав. кафедрой теории словесности

М.В. Всеволодова, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов

И.М. Кобозева, докт. филол. наук, проф. кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Т.А. Комова, докт. филол. наук, проф. кафедры английского языкознания

С.И. Кормилов, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы XX—XXI веков

Е.З. Цыбенко, докт. филол. наук, проф. кафедры славянской филологии

Перевод на английский язык *М.М. Филипповой*

Редактор *И.В. Краснолободцева*

Технический редактор *З.С. Кондрашова*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 1555 от 14 февраля 1991 г.

Адрес редакции: 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел. 697-31-28.

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет

Подписано в печать 20.07.2011. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офс. № 1.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 17,0.

Уч.-изд. л. 16,3. Тираж 710 экз. Изд. № 9205. Заказ №

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

СОДЕРЖАНИЕ

К 200-летию со дня рождения В.Г. Белинского

- Недзвецкий В.А.* В.Г. Белинский о литературе риторической и художественной. 9
- Ковех А.В.* О категории народности в критике В.Г. Белинского 1834—1836 гг. в синхронном журнальном контексте 31
- Степина М.Ю.* К истории одного литературного конфликта (Белинский и «Современник» 1847 года) 45

К 125-летию со дня рождения Н.С. Гумилева и В.Ф. Ходасевича

- Соколова Д.В.* Лирический герой Н.С. Гумилева: воин, путешественник, маг или эстет? 63
- Семенова М.З.* Проявление балладных признаков в поэзии, прозе и драматургии Н.С. Гумилева 70
- Кормилов С.И.* Москва в поэзии Владислава Ходасевича 84
- Федотов О.И.* Об эмфатических ореолах дактиля у Вл. Ходасевича . . . 94

Статьи

- Всеволодова М.В.* К вопросу об операциональных методах категоризации предложных единиц 103
- Володина М.Н.* Знание сквозь призму терминологической информации 136
- Уржа А.В.* Название — эпитафия — текст: семантические связи в оригинале и переводе. 146

Материалы и сообщения

- Зевахина Н.А.* Способы выражения экскламации в языках мира 157
- Зинова Ю.А., Драгой О.В., Федорова О.В.* Экспериментальное исследование речевого взаимодействия: данные языковой патологии . . 167
- Чулкова И.В.* Сопоставительный анализ процессов анализации в современном русском и немецком языках (на материале смешения падежных форм) 176
- Сыталова Н.О.* Текстовая структура немецких коммерческих писем XVII—XVIII вв. (на материале универсальных письмовников) . . 186
- Федотов А.С.* Письма М.Н. Островского А.Н. Островскому. 1848—1849 гг. 194

Критика и библиография

- Темненко Г.М.* Марченко Алла. Ахматова: жизнь. М.: АСТ: Астрель, 2009. 222

<i>Александрова А.А., Верина У.Ю.</i> Отечественное стиховедение: 100-летние итоги и перспективы развития: материалы Международной научной конференции 25—27 ноября 2010 г. / Под ред. С.И. Богданова, Е.В. Хворостьяновой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010	227
<i>Богданова О. А.</i> Сравнительное и общее литературоведение: Сборник статей молодых ученых / Под ред. Л.В. Чернец (отв. ред.), Н.А. Соловьевой, Н.З. Кольцовой. М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 3.	234

Научная жизнь

<i>Онипенко Н.К.</i> XLII Виноградовские чтения в МГУ имени М.В. Ломоносова	240
<i>Никитина Е.Н.</i> Виноградовские чтения-2011 в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН.	243
<i>Холиков А.А.</i> Международная научная конференция «Русское литературоведение XX века: имена, школы, концепции»	246
<i>Тверьянович К.Ю.</i> Международная научная конференция «Отечественное стиховедение: 100-летние итоги и перспективы развития».	250
<i>Сергеева О.М.</i> VII Международная научная конференция «Синхронное и диахронное в сравнительно-историческом языкознании».	255

Юбилеи

Наталья Тиграновна Пахсарьян.	260
Валентин Александрович Недзвецкий.	262
Сергей Иванович Кормилов	265

Памяти...

Любовь Владимировна Златоустова	268
---	-----

CONTENT

Towards V.G. Belinsky's Bicentennial

- Nedzvetsky V.A.* V.G. Belinsky on Rhetorical Literature and Belles-lettres . . . 9
Stepina M.Yu. Towards the History of a Literary Conflict (Belinsky and the 1847 'Sovremennik') 31
Kovekh A.V. On the Category of 'Narodnost' in V.G. Belinsky's 1834—1836 Critical Works in the Context of Contemporary Journals 45

Towards N.S.Gumilev's and V.F.Khodasevich's 125th Anniversaries

- Sokolova D.V.* N.S. Gumilev's Lyrical Hero: A Warrior, a Traveller, a Magician or an Aesthete? 63
Semyonova M.Z. Manifestations of Ballad Features in N.S. Gumilyov's Poetry, Prose and Dramatic Works. 70
Kormilov S.I. Moscow in Vladislav Khodasevich's Poetry 84
Fedotov O.I. On V. Khodasevich's Emphatic Haloes of the Dactyl 94

Articles

- Vsevolodova M.V.* Towards the Problem of Operational Methods for Categorizing Prepositional Units 103
Volodina M.N. Knowledge through the Prism of Terminological Information 136
Urzha A.V. The Title — Epigraph — Text: Semantic Links in the Original and Translation 146

Communications and Materials

- Zevakhina N.A.* Ways of Expressing Exclamation in Languages of the World 157
Zinova Yu.A., Dragoi O.V., Fyodorova O.V. Experimental Research on Speech Interaction: The Data on Speech Pathology 167
Chulkova I.V. Contrastive Analysis of the Processes of Analytisation in Contemporary Russian and German (on the basis of mixed up case forms) 176
Sypalova N.O. Text Structure of 17th — 18th Century German Commercial Letters (on the basis of materials from universal letter-writing guides) 186
Fedotov A.S. M.N. Ostrovsky's Letters to A.N. Ostrovsky. 1848—1849 . . . 194

Critique and Bibliography

- Temnenko G.M.* Marchenko Alla. Akhmatova: Her Life. Moscow: AST: Astrel, 2009 222

<i>Alexandrova A.A., Verina U.Yu.</i> National Russian Versification Studies: The Centennial Summing Up and Prospects of Development: Proceedings of International Scientific Conference, 25—27 November 2010 / Edited by S.I. Bogdanov, E.V. Khvorostyanova. St Petersburg: Faculty of Philology, St Petersburg University, 2010	227
<i>Bogdanova O.A.</i> Comparative and General Literary Criticism. Collection of articles by young scholars / Edited by L.V. Chernets (editor-in-chief), N.A. Solovyova, N.Z. Kol'tsova. M.: MAKS Press, 2010. Issue 3	234

Scholarly Life

<i>Onipenko N.K.</i> XLII Vinogradov Readings at Lomonosov Moscow State University	240
<i>Nikitina E.N.</i> Vinogradov Readings-2011 at the Vinogradov Russian Language Institute of Russian Academy of Sciences	243
<i>Kholikov A.A.</i> International Scientific Conference ‘XX Century Russian Literary Criticism: Names, Schools, Concepts’	246
<i>Tveryanovich K.Yu.</i> International Scientific Conference ‘National Russian Versification Studies: The Centennial Summing Up and Prospects of Development’	259
<i>Sergeeva O.M.</i> VII International Scientific Conference ‘The Synchronic and the Diachronic in Historical-comparative Linguistics’	255

Jubilees

Natalia Tigranovna Pakhsarian	260
Valentin Alexandrovich Nedzvetsky	262
Sergei Ivanovich Kormilov	265

In Memory of..

Lubov' Vladimirovna Zlatoustova	268
---	-----

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В.Г. БЕЛИНСКОГО

В.А. Недзвецкий

В.Г. БЕЛИНСКИЙ О ЛИТЕРАТУРЕ РИТОРИЧЕСКОЙ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ

Статья посвящена главной заслуге В.Г. Белинского, эстетика и критика, перед русской литературой — пропаганде литературы не риторической, а как искусства, и разработке норм и критериев художественности, с тех пор вошедших в плоть и кровь литературной русской классики.

Ключевые слова: нравоучение, украшенное слово, литературная риторика, «художество», органичность, организм, пафос, содержательность форм, роман «Что делать?», соцреализм, литература Древней Руси.

The article is devoted to what appears to the author to be the outstanding aestheticist and critic V.G. Belinsky's greatest service rendered to Russian literature. It was his attempts to affirm and popularize literature, fiction not on the basis of rhetoric, but as an art, as well as the elaboration of norms and criteria of artistic merits which since then have become part and parcel of classical Russian literature.

Key words: moral preaching, beautifying speech, literary rhetoric, 'artistry' (artistic skills), inherent literary qualities, organism, emotionality/inspiration, richness of content, the novel 'What Is To Be Done?', social realism, literature of the ancient Rus'.

С момента публикации знаменитых «Литературных мечтаний» (1834) и по обзор «Взгляд на русскую литературу 1847 года» (1847—1848) через критику Белинского проходит, придавая ей, несмотря на противоречивые разновременные оценки отдельных произведений и писателей («Горе от ума» А. Грибоедова, творчества Жорж Санд, А. Мицкевича, В. Гюго и др.), замечательную целостность, ряд устойчивых вопросов к обозреваемой им отечественной литературе. Важнейшие из них следующие: существует ли русская литература как «отпечаток народной физиономии, тип народного духа и народной жизни»¹; есть ли в ней, кроме немногочисленных гениальных творений, и массовая беллетристика; какая из литератур — «идеальная» или «реальная» (II, с. 262) — наиболее отвечает современности и интересам российского общества; может ли русская литература претендовать на общечеловеческое значение своих

¹ *Белинский В.Г.* Полн. собр. соч.: В 13 т. Т. I. М., 1953—1959. С. 92. В дальнейшем ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома (римск.) и страницы (арабск.).

*К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Н.С. ГУМИЛЕВА И В.Ф. ХОДАСЕВИЧА*

Д.В. Соколова

**ЛИРИЧЕСКИЙ ГЕРОЙ Н.С. ГУМИЛЕВА:
ВОИН, ПУТЕШЕСТВЕННИК, МАГ ИЛИ ЭСТЕТ?**

Лирического героя Н.С. Гумилева нельзя рассматривать однозначно. В поэзии мэтра акмеизма постоянно происходят трансформации лирического «я». Герой-маг и герой-эстет занимают не менее важное место, чем «воин» и «путешественник». Поэзия Гумилева очень часто автобиографична.

Ключевые слова: Н.С. Гумилев, лирический герой, герой-воин, герой-путешественник, герой-эстет, герой-маг, мотив сна, предметная деталь.

Nikolay Gumilev's lyrical hero is quite complex. The author constantly transforms him. The images of a magician and aesthete aren't less important than the images of a warrior and traveller. Gumilev's poetry is often autobiographical.

Key words: Nikolay Gumilev, a lyrical hero, a warrior, a traveller, an aesthete, a magician, the motif of a dream, an object detail.

Вопрос о статусе лирического героя в стихотворениях мэтра акмеизма достаточно сложен, поскольку в них нет единого способа выражения лирического сознания и общего типа лирического героя. Выделение типологии героев в стихотворениях Н.С. Гумилева представляется достаточно сложным; тем не менее очевидны три преобладающих типа: *герой-воин*, *герой-путешественник* и *герой-эстет*. Особенно показательным для общего направления восприятия Гумилева, а вместе с тем и его лирического героя является стереотип «воина», «независимого, энергичного, отнюдь не мечтателя» [Аничков, 1923: 108]. С образом поэта-воина не раз сочетался и образ поэта-путешественника, влюбленного в «Музу Дальних Странствий». Отсюда, например, экстравагантные, но влиятельные определения Гумилева как «поэта географии», «любownika дали», которого «манят пути и путешествия человечества, красивые и опасные приключения» [Айхенвальд, 2000: 492—493]. А по весьма категоричному заявлению Ж. Нива, «весь Гумилев — дневной, цветной, пропитанный поэзией географии и топономии» [Nivat, 1982: 707]. В 1990-е гг. появился ряд работ, цель которых была показать связи творчества Гумилева с мистической традицией, оккультизмом (Н. Богомолов, М. Баскер), масонством (М. Йованович).

М.Ю. Степина

К ИСТОРИИ ОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КОНФЛИКТА (Белинский и «Современник» 1847 г.)

В центре исследования — конфликт между редакцией обновленного «Современника» и В.Г. Белинским по поводу невключения критика в число пайщиков. Реконструкция эпизода углубляет представление о характере кружковых отношений и уточняет прочтение центральных мемуарных памятников эпохи. Исследование состоит из трех статей, которые раскрывают специфику литературного портрета Белинского, его отношений с ближайшими литераторами и журналистами, отражение конфликта в творческой деятельности Некрасова.

Ключевые слова: В.Г. Белинский, Н.А. Некрасов, А.А. Краевский, «Современник», мемуары, комментарий, реконструкция, литературный портрет, нравственность.

This study is centered around the conflict between the editorial board of the renewed 'Sovremennik' and V.G. Belinsky because the critic wasn't included among shareholders. Reconstruction of this episode deepens understanding of relations inside this circle and makes interpretation of the most important memoirs of the period more specific. This research is represented by three articles that reveal the particulars of Belinsky's literary portrait, his relations with men of letters and journalists who were near to him, as well as reflection of the conflict in N.A. Nekrasov's creative work.

Key words: V.G. Belinsky, N.A. Nekrasov, A.A. Kraevsky, 'Sovremennik', memoirs, commentary, reconstruction, literary portrait, morality.

Творческая история произведений крупного поэта представляет особую ценность для изучения его наследия. В тех случаях, когда исследователь не располагает черновыми редакциями, эта история прослеживается из косвенных источников. В качестве таких источников выступают документы эпохи: письма, дневники, воспоминания современников. Реконструкция эпизода творческой биографии служит основой для реального комментария. Она позволяет уточнить время создания произведения, она может содержать факты, небезыңтересные для решения вопроса об основной проблематике художественного произведения, о возможных прототипах, о специфике художественного образа. Несмотря на гипотетичность такого комментария, он правомерен, а в случае, о котором идет речь в данной статье, он прямо целесообразен. Рассматриваемый случай на первый взгляд обнаруживает некую диспропорцию между объемом комментируемого художественного текста (ближайшим образом одного стихотворения, хотя и хрестоматийного)

Н.О. Сышлова

**ТЕКСТОВАЯ СТРУКТУРА НЕМЕЦКИХ
КОММЕРЧЕСКИХ ПИСЕМ XVII—XVIII ВВ.
(на материале универсальных письмовников)**

Статья посвящена исследованию текстовой структуры немецких коммерческих писем на материале универсальных письмовников конца XVII — начала XVIII в. Письма данного периода наглядно отражают процессы развития коммерческой корреспонденции, переход от традиционной структуры немецкого письма к новым формам под влиянием французской эпистолярной традиции. Приняв новые правила текстовой структуры, немецкое коммерческое письмо сохранило краткость и четкость изложения, которые стали основными признаками делового письма до сегодняшнего дня.

Ключевые слова: коммерческое письмо, коммерческая корреспонденция, письмовник, текстовая структура.

The article is dedicated to researching the text structure of German business letters. Research was conducted on the material of late 17th — early 18th century universal guides to letter-writing. The letters of this period clearly reflect the evolutionary processes in commercial correspondence, as well as the change from the traditional structure of a German business letter to new forms influenced by the French epistolary tradition. Having accommodated the new rules of text structure, the German business letter retained its brevity and clarity which have remained principal characteristics of the business letter until nowadays.

Key words: business letter, commercial correspondence, guide to letter-writing, text structure.

Каждый текст представляет собой определенный способ выражения знаний и структурирования информации, его элементы «функционально объединены в единую иерархическую семантико-смысловую структуру общей концепцией» [Дридзе, 1980: 49]. В эпистолярных текстах устойчивая композиция, а также использование так называемых реквизитов письма являются наглядным проявлением такой структуры и заключенной в ней информации.

Коммерческое письмо как один из жанров официально-делового стиля представляет собой подтип делового письма, выделенного по тематическому признаку. В отличие от деловых писем, оформляющих общие вопросы, связанные с экономической и правовой деятельностью организаций, «коммерческими считаются письма, составляемые при заключении и выполнении контрактов, при решении вопросов покупки и продажи, сбыта и снабжения» [Кожина, 2003: 78].

К XVII в. складывается четкая система коммерческой корреспонденции на немецком языке со своими стилевыми особенно-

А.В. Уржа

НАЗВАНИЕ — ЭПИГРАФ — ТЕКСТ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ

Цель статьи — охарактеризовать различия между существующими вариантами русского перевода трех рассказов Э. В центре внимания семантические связи заглавий и эпиграфов с такими аспектами текстового строения, как вербализация точки зрения повествователя, ее локализация в художественном времени, формирование читательских ожиданий, соотношение сюжетных и внесюжетных фрагментов на фоне интертекстуального «ореола» произведения.

Ключевые слова: заглавие, эпиграф, семантические связи, художественный перевод, интерпретация, сопоставительный анализ.

The investigation is focused on the differences between Russian translations of three tales by E.A. Poe. The comparative analysis concerns interpretation of semantic connections of the title and the epigraph to such aspects of text structure as verbalizing and localizing the narrator's point of view, influencing the readers' anticipation, composing the narrative and non-narrative fragments within the intertextual "halo" of each tale.

Key words: a title, an epigraph, semantic connections, literary translation, interpretation, comparative analysis.

Изучение художественного текста сквозь призму вариантов его перевода создает специфический ракурс анализа, при котором на первый план порой выходят ранее не замеченные структурно-семантические особенности оригинала. Вместе с тем такое исследование позволяет проследить тенденции, определяющие восприятие переведенного произведения читателями. Судьба произведений Эдгара По в России необычна. До сих пор сосуществуют и перепечатываются переводы его фантастических рассказов (tales), кардинально различающиеся как в структурно-семантическом, так и в стилистическом плане [Уржа, 2009]. В данной статье мы рассмотрим существующие различия (и попробуем определить их причины) на уровне соотношения «тела» текста с его заглавием и эпиграфом, которые обладают «некоторым изначальным потенциалом связей», инициирующим «процесс индукции смыслов» [Кузьмина, 1997: 63].

При сопоставлении вариантов перевода заглавия на первый план обычно выходят явления лингвистического и лингвокультурологического характера [Влахов, Флорин, 2009: 99]. Однако не меньшего внимания заслуживают расхождения переводов, отражающие трактовку внутренних семантических связей, «заданных» в автор-

А.С. Федотов

ПИСЬМА М.Н. ОСТРОВСКОГО А.Н. ОСТРОВСКОМУ: 1848—1849 гг.

Начало впервые предпринимаемой публикации всего корпуса писем Михаила Николаевича Островского к брату драматургу. Первая часть охватывает письма из Симбирска, где их автор служил в канцелярии губернатора, и хронологически относится к 1848—1849 гг. В числе тем этих писем — дело купца Коробова (возможно, ставшее источником впечатлений для «Банкрута») и дело Хардиной, в ведении которых участвовали братья Островские, смерть отца Островских и раздел его имущества. Значительную часть текста занимают рассказы М.Н. Островского о его участии в масштабной ревизии Симбирской губернии.

Ключевые слова: А.Н. Островский, М.Н. Островский, «Свои люди — сочтемся», публикация архивных материалов, переписка, Симбирск, ревизия, И.И. Коробов, Е.А. Хардина.

This is the beginning of the entire corpus of letters written by Mikhail Nikolayevich Ostrovsky to his brother the dramatist published for the first time ever. The first part contains letters from Simbirsk, where their author served in the governor's office, and chronologically relates to the years 1848—1849. Among the topics of these letters are court cases of merchant Korobov (which was probably important for A.N. Ostrovsky as the author of “The Bankrupt”) and Khardina, in which both brothers were involved, Ostrovskys' father's death and the division of his property. A considerable portion of the text is devoted to stories about M.N. Ostrovsky's participation in a large-scale inspection of Simbirsk region.

Key words: A.N. Ostrovsky, M.N. Ostrovsky, “The Bankrupt”, publication of the archive materials, correspondence, Simbirsk, inspection, I.I. Korobov, E.A. Khardina.

Из писем Михаила Николаевича Островского к брату-драматургу, хранящихся в ОР ГЦТМ им. А.А. Бахрушина (здесь 369 писем) и ОР ИРЛИ (9), к настоящему моменту опубликовано полностью 58. В публикацию И.С. Фридкиной¹ вошло то, что, по мнению исследователя, давало наиболее «ценные сведения по истории создания, публикации и постановки пьес Островского, о взаимоотношениях его с писателями, актерами, с дирекцией императорских театров и о препятствиях, чинимых цензурой при печатании и постановке его пьес... об общественной деятельности драматурга, со-

¹ А.Н. Островский. Новые материалы и исследования // Литературное наследство. Т. 88. Кн. 1. М., 1974. С. 219—274.

О.И. Федотов

ОБ ЭМФАТИЧЕСКИХ ОРЕОЛАХ ДАКТИЛЯ У ВЛ. ХОДАСЕВИЧА¹

В статье рассматриваются эмфатические ореолы дактиля в лирике В. Ходасевича. Последовательный анализ шестнадцати текстов показал: и короткие, и длинные, и разностопные дактилические размеры у Ходасевича ассоциируются с элегическими мотивами, беспросветной минорной интонацией со всеми сопутствующими ей приметам как внешнего, так и внутреннего мира: мрачным, пасмурным освещением, несмотря на весну и на присутствие солнца или «светлых лучей», сопровождающих ангелов, мотивами расставания с жизнью, иронической модальностью горького веселья. Некоторое своеобразие имеют 5- и 6-стопные дактили как имитации античных размеров: гекзаметра и элегического дистиха.

Ключевые слова: дактиль, Ходасевич, эмфатический ореол, минорная интонация, элегическая грусть.

The article deals with dactyl's emphatic halos in V. Khodasevich's lyrics. Consistent detailed analysis of sixteen text sequences has revealed the following: both the short and long of Khodasevich's dactylic meters are associated with elegiac motifs, cheerless pitch-dark melancholic intonation, with its attendant signs of both the outer and inner worlds: gloomy, overcast lighting despite the spring and the presence of the sun, or "light rays" accompanying angels, the motifs of parting with life, the ironic modality of bitter mirth. 5- and 6-foot dactyls have certain originality as imitating ancient meters: hexameter and the elegiac distich.

Key words: dactyl, Khodasevich, emphatic halos, melancholic intonation, elegiac sadness.

Трехсложники с постоянной анакрузой, иначе говоря, дактиль, амфибрахий и анапест в чистом виде, у Ходасевича представлены на редкость пропорционально: по 16 употреблений, что составляет по 3,9% от общего количества стихотворений в БСБП.

¹ Статья представляет собой часть комплексного обследования стихопоэтики Ходасевича (а именно метрики, ритмики и строфики) на усредненном материале сборника большой серии «Библиотеки поэта» [Ходасевич, 1989] с целью установить жанровые, тематические, образные и эмфатические предпочтения поэта, оперирующего соответствующими стихотворными формантами. К настоящему времени опубликовано семь статей, перечисленных в списке литературы. Кроме того, 7 декабря 2010 г. на Всероссийской научной конференции «Русская поэзия: проблемы стиховедения и поэтики» в Орле был прочитан доклад «Об эмфатических ореолах 5-стопного хоря в лирике Владислава Ходасевича», подлежащий публикации. Тексты Ходасевича цитируются по упомянутому изданию с указанием страниц в круглых скобках.

И.В. Чулкова

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ АНАЛИТИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ (на материале смешения падежных форм)

В статье рассматривается общеиндоевропейская тенденция к аналитизму в русском и немецком языках на современном этапе; проведено сопоставление смешения падежных флексий имен существительных в падежных и предложно-падежных конструкциях русского языка и в конструкциях «предлог-артикль-существительное» в немецком, а также описан эксперимент на осознаваемость/ неосознаваемость смешения падежных форм носителями русского и немецкого языков.

Ключевые слова: аналитизация; общеиндоевропейская тенденция к аналитизму в русском и немецком языках; выражение грамматического значения слова вне его пределов; смешение падежных флексий; осознаваемость/неосознаваемость смешения падежных форм в речи носителей языка.

The general Indo-European analytic tendency in Russian and German is examined in this article in a modern context. Analysis and comparison of confusion of inflexions in “prepositional-case” and “case-case” constructions in Russian and in “preposition-article-noun” constructions in German were made as well as research into conscious/unconscious use of case-inflections by native speakers.

Key words: analytisation of the language, general Indo-European analytic tendency in Russian and German, expression of the main grammatical meaning with the help of auxiliaries, confusion of inflexions, conscious/unconscious use of case-inflections by native speakers.

Как писал В.Г. Гак, «аналитизм — типологическое свойство, проявляющееся в раздельном выражении основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значения слова» [Гак, 1990: 31]. Понятие аналитизма вошло в языкознание после того, как в начале XIX в. братья Август и Фридрих Шлегель впервые сформулировали идею о противопоставлении аморфных (изолирующих), агглютинативных и флективных языков. В конце XIX — начале XX в. наблюдался рост интереса к вопросам аналитизма и аналитического строя языка, что объясняется, по мнению В.Н. Ярцевой, тремя причинами: «...во-первых, вниманием, проявленным младограмматиками к проблеме морфологической структуры слова и грамматическим приемам, используемым

Е.Л. Бархударова

ПАРАДИГМАТИКА И СИНТАГМАТИКА ЗВУКОВЫХ ЕДИНИЦ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ

В рамках сопоставительных исследований, направленных на создание практических курсов русской фонетики, мало внимания уделяется позиционным закономерностям звукового строя родного и изучаемого языков. Позиционные закономерности фонетической системы могут определяться как наличием позиционной мены звуковых единиц, так и ограничениями на их употребление в конкретных позициях. В первом случае значимой оказывается фонетическая парадигматика, во втором — синтагматика. Проведение сопоставительного анализа в указанной области открывает новые возможности для совершенствования лингвометодических основ обучения русскому произношению.

Ключевые слова: фонетическая интерференция, иностранный акцент, русское произношение, парадигматика, синтагматика, позиционный, функционирование.

The comparative investigation undertaken to work out practical courses of Russian phonetics, should include positional rules of the native language's and second language's phonetic systems. A phonetic system's positional rules can be determined by the character of sound alternations, as well as by positional limitations on the use of certain sound units. In the first case phonetic paradigmatic relations are to be taken into consideration, in the second case phonetic syntagmatic relations are important. Contrastive analysis in this sphere opens new vistas for improving the methods of teaching Russian pronunciation.

Key words: phonetic interference, foreign accent, Russian pronunciation, paradigmatic relations, syntagmatic relations, positional, functioning.

Разработка курсов обучения русскому произношению иностранцев невозможна без опоры на данные сопоставительной фонетики. Роль сопоставительной фонетики обусловлена сущностью сознательно-практического метода, который лежит в основе практических курсов преподавания иностранных языков, в частности русского языка как иностранного. Сознательное усвоение фонетики чужого языка невозможно без сопоставления его звукового строя со звуковым строем родного языка.

Как известно, иностранный акцент может исследоваться, во-первых, в ходе анализа интерферированной звучащей речи учащихся, во-вторых, на основе сопоставления фонетической системы

Е.М. Белавина

«ПОДСПУДНЫЙ ГУЛ СОЗВУЧИЙ», ИЛИ РЕЦЕПЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И АУДИАЛЬНОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

Поэтический текст является дискурсом, восприятие которого при чтении вовлекает визуальную и аудиальную модальности. В нем проявляются неосновные способы означания языка. В процессе письма и чтения задействовано воображение, тесно связанное с восприятием. Коррелятом аудиальной модальности восприятия является часть воображения, генерирующая звуковые образы и ритмы. Свидетельства о работе аудиального воображения оставлены многими поэтами. Аудиальное воображение может участвовать в двух разнонаправленных процессах между означаемым и означающим.

Ключевые слова: поэтический дискурс, процесс письма и чтения, воображение, рецепция текста.

Poetic text presents itself as discourse whose perception while reading implies visual and audial modalities. In this type of text latent ways of language signification reveal themselves. Perception, which is involved in creative writing/reading processes, triggers our imagination. The part of imagination which generates audial images and rhythms is a correlate of the audial modality of perception. Many poets give us evidence of how audial imagination works. Audial imagination can take part in two oppositely directed processes between the signified and the signifying.

Key words: Poetical Discourse, Creative Writing and Reading Process, Imagination, Reception of the Text.

Je pourrais mettre en exergue de mon article
cette phrase du Projet de préface aux Fleurs du mal:
“Questions d’art — terrae incognitae”¹

Emile Benveniste

Дискурсивный анализ, междисциплинарное исследование слова, взятого в рамках языковой ситуации, «речи, погруженной в жизнь» (Н.Д. Арутюнова)² становится в последние десятилетия ведущим направлением лингвистических исследований. Понятие «дискурс», комплексное и неоднозначное, оказалось в фокусе вни-

¹ Из рукописных заметок к исследованию о поэтическом языке. «Около трехсот листов записей и текстов, анализирующих поэтический язык; многие тексты посвящены Бодлеру». [Mohammed Djafar Moïnfar, 1992: 24.]

² Кибрик А., Паршин П. http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/DISKURS.html

Д.В. Беляев

ПОВТОР В ТЕКСТОВОЙ СТРУКТУРЕ BÜTTENREDE¹

Статья посвящена повтору как одному из приемов структурно-синтаксической организации текста Büttenrede. Рассматриваются различные типы повторов, встречающиеся в текстах данного жанра. Анализируется прием параллелизма как один из конструктивных приемов, обеспечивающих структурную целостность произведения и отдельных речевых единиц, составляющих текст. Дается характеристика отдельным типам повторов и функциям, которые они выполняют в текстах жанра Büttenrede.

Ключевые слова: сфера и жанр речи, городской фольклор, Büttenrede, прием повторения, синтаксический параллелизм, типы повторов, когезия.

The article is devoted to repetition as one of the methods of structural-syntactic organization of a Büttenrede text. Various types of repetitions are considered. The author analyses the method of parallelism as one of the constructive methods providing structural integrity of the composition and separate speech units constituting the text. The author characterizes certain types of repetitions and the functions which they carry out in texts of the Büttenrede genre.

Key words: Sphere and genre of speech, urban folklore, Büttenrede, repetition method, syntactic parallelism, types of repetitions, cohesion.

Объектом исследования в настоящей статье является прием повторения в Büttenrede, одном из жанров немецкого городского фольклора. С давних пор и до настоящего времени рифмованная или (реже) прозаическая Büttenrede является важной и неотъемлемой частью так называемых «карнавальных заседаний, или слушаний», во время которых чаще всего высмеиваются и критикуются политика, политические лидеры, известные люди, социальное устройство, обсуждаются проблемы и ситуации повседневной жизни. Ведущей функцией Büttenrede как речевого жанра является призывно-побудительная функция, связанная с внушением некоей общей идеи, соотносящейся с актуальными проблемами социальной жизни, и побуждением к действию. Помимо этого для Büttenrede (особенно тех ее разновидностей, которые носят чисто развлекательный характер) большое значение имеет эстетическая функция речи («праздничная» разновидность языковой способности человека), связанная с вниманием к «сообщению ради самого сообщения». Осознавая, что внушающая сила искусного слова связана

¹ Büttenrede — речь (Rede), которую произносят (как правило, во время карнавала) из распиленной надвое бочки (Bütt), используемой в качестве кафедры для выступления.

Т.С. Ганенкова

ПРЕДЛОГИ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ МАКЕДОНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются условия реализации в македонском языке значения конечного пункта движения у каждого из описываемых предлогов. Предлоги *на* и *во* противопоставлены предлогам *врз*, *за*, *до*, *кон* и *кај* как базовые. Автором выявлены дополнительные смысловые нюансы, которые вносит каждый из предлогов при выражении значения конечного пункта движения.

Ключевые слова: македонский язык, предлоги, семантика, конечный пункт движения.

The paper investigates the semantics of prepositions expressing goal of movement in Macedonian (the prepositions *на*, *во*, *врз*, *за*, *до*, *кон* and *кај*). The paper examines the way this meaning emerges in the semantic structure of the prepositions focusing on the fact that every preposition presents the goal of movement in a different guise. The prepositions *на* and *во* denote basic configurations of movement on the surface and movement inside a Landmark, while the other prepositions describe more specific spatial scenes. The preposition *врз* indicates movement down onto the surface. The preposition *кон* describes movement in the direction of a Landmark. The preposition *кај* expresses movement to a region associated with a human Landmark. The preposition *за* is used mainly to denote the final point on the routes. Finally, the preposition *до* highlights the fact that a certain point in space is reached.

Key words: Macedonian, prepositions, semantics, goal of movement.

1. Вступление. Предметом настоящего исследования являются предлоги, которые используются в современном литературном македонском языке для обозначения конечного пункта движения, а именно предлоги *на*, *во*, *врз*, *за*, *до*, *кон* и *кај*. Возможность их употребления в этом значении зависит от контекста, причем некоторые из них могут быть употреблены в одной и той же ситуации. В таких случаях предложения могут сильно различаться или же, напротив, быть практически идентичными по значению. Синонимичность предложений, однако, является неполной, поскольку каждый предлог вносит свой оттенок значения и по-своему представляет ситуацию. В данном исследовании мы ставим перед собой цель показать семантическую мотивацию употребления в македонском литературном языке предлогов *на*, *во*, *врз*, *за*, *до*, *кон* и *кај* и тем самым выявить различия в их значениях.

Дэн Цзе (*Kumai*)

РОДНОЙ ДИАЛЕКТ КАК ОСНОВА ФОНЕТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ КИТАЙЦЕВ

В статье показано, что в ходе освоения иноязычной фонетики на произношение китайца может оказывать интерферирующее воздействие как фонетическая система китайского литературного языка, так и фонетическая система его родного диалекта. В связи с этим сопоставлены характеристики фонетической интерференции в русской речи северных и южных китайцев. Особое внимание уделяется отклонениям, обусловленным структурой слога в китайском литературном языке и в диалекте «юэ», на котором говорит значительная часть жителей южных территорий Китая. Учет диалектного влияния наряду с влиянием литературного языка способствует повышению эффективности обучения китайцев русской звучащей речи.

Ключевые слова: интерференция, иностранный акцент, родной диалект, силлабема, практическая фонетика.

Besides Standard Chinese, Chinese dialects can also affect the accents of native Chinese speakers when speaking foreign languages. This paper compares the accents of southern and northern Chinese when speaking Russian as a foreign language. It analyzes the differences between the accents of native Cantonese dialect speakers and Standard Chinese speakers due to the phonetic differences of these two systems. Thus when teaching Russian pronunciation to Chinese students it is necessary to take into consideration not only Standard Chinese, but also the students' native dialect. That contributes greatly to improving the efficiency of teaching phonetics to this contingent.

Key words: interference, a foreign accent, the native dialect, syllabeme, practical phonetics.

Исследование лингвистических проблем преподавания русского языка как иностранного (РКИ) началось достаточно давно. Анализ особенностей иностранного акцента в русской речи — важная составляющая такого исследования. Обычно этот анализ основывается на сопоставлении литературных вариантов родного и изучаемого языков. При этом исходят из того, что у носителей одного и того же конкретного языка должны быть одинаковые черты акцента. На самом деле это далеко не всегда так.

До настоящего времени мало внимания обращалось на то, какое влияние оказывают диалекты и говоры родного языка на произношение иностранцев, изучающих русский язык. Для многих стран, особенно небольших, указанная проблема не является акту-

С.Х. Захраи (Иран)

**ПОД ГРИФОМ И С ГРИФОМ:
К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ
НА УПОТРЕБЛЕНИЕ БЛИЗКИХ ПО ЗНАЧЕНИЮ
ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ СИНТАКСЕМ¹**

В статье рассматриваются лексико-синтаксические условия употребления синтаксем *под грифом* и *с грифом* в официально-деловых документах. Проанализированы левая и правая сочетаемости данных синтаксем, сформулированы правила их синонимического употребления, выявлены условия, при которых взаимозамена синтаксем исключена.

Ключевые слова: официально-деловой стиль, язык документов, предложно-падежная синтаксема, жанрово-стилистические и регистровые факторы синонимии синтаксем.

Lexical-syntactic conditions of the use of syntaxemes *под грифом* and *с грифом* in official documents are considered in the article. The left-hand side and the right-hand side combinability of these syntaxemes is analyzed, the rules of their synonymic use are formulated, conditions under which their interchangeability is impossible are clarified.

Key words: official style, the language of documents, prepositional case syntaxeme, factors of genre, stylistics and register in the syntaxemes' synonymy.

Настоящая статья является второй в серии наших публикаций, посвященных функционированию русских предложно-падежных форм как синтаксем, используемых в официально-деловых документах (о синтаксеме как «первоэлементе» предложения-высказывания и о типах синтаксем см. [Золотова, 1988]). В первой статье [Захраи, 2009] мы рассмотрели особенности употребления синтаксем *за подписью*, *с визой* и *с печатью*. Изучение синтаксем *под грифом* и *с грифом* требует прежде всего обращения к толкованию существительного *гриф*, так как оно является не таким простым, как у слов *подпись*, *виза* и *печать*.

Современные специальные словари фиксируют, по крайней мере, три значения существительного *гриф*:

1) печать, штемпель с образцом подписи или каким-либо другим текстом, а также оттиск такой печати или штемпеля на документе —

¹ Исследование выполнено в рамках проекта № 4605003/1/9 «Актуальные проблемы изучения и преподавания русского падежа», осуществляемого при финансовой поддержке Исследовательского бюро Тегеранского университета.

С.А. Кондраков

УТРАТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБРАЗА В РОМАНЕ Д.Г. ЛОРЕНСА «ЛЮБОВНИК ЛЕДИ ЧАТТЕРЛИ»

В статье роман Д.Г. Лоренса «Любовник леди Чаттерли» рассматривается в контексте модернистской поэтики, направленной на фрагментаризацию образа человека. В трактовке данной поэтики автор опирается на труд Ханса Зедльмайра «Утрата середины».

Ключевые слова: Лоренс, Зедльмайр, модернизм, дегуманизация, природа, цивилизация.

In the present paper D.H. Lawrence's novel "Lady Chatterley's Lover" is examined in terms of Modernist poetics of dehumanization. The author's interpretation of dehumanization is based on Hans Sedlmayr's work "Verlust der Mitte".

Key words: Lawrence, Sedlmayr, modernism, dehumanization, nature, civilization.

В литературной иерархии английских писателей первой трети XX в. Дэвиду Герберту Лоренсу (David Herbert Lawrence, 1885–1930) традиционно отводится место в ряду классиков модернистской литературы, таких, как Дж. Джойс и В. Вулф¹. Безусловно, новаторство Лоренса-художника не подлежит сомнению. Вместе с тем не секрет, что сам Лоренс к «современному интеллектуальному роману» относился крайне недоброжелательно, предпочитая ему поздневикторианский роман Дж. Элиот и Т. Харди.

В западном литературоведении неоднократно предпринимались попытки ответить на вопрос, в какой степени творчество Лоренса может быть отнесено к модернизму. Гарри Т. Мур в монографии «Жрец любви: жизнь Д.Г. Лоренса» (1974) цитирует адресованное Эдварду Гарнетту письмо, в котором Лоренс, работавший в то время в Италии над романом «Радуга», просит не искать в его книге «старого стабильного "я" персонажа». «Существует другое "я", — пишет Лоренс, — под действием которого индивидуум становится неузнаваемым, как бы проходя ряд аллотропных состояний; и требуется куда более глубокий инстинкт, нежели тот, каким мы располагаем, чтобы распознать, что это — не более чем разные фазы одного и того же радикально неизменного элемента» (пер. Н. Пальцева)². Речь идет, по всей видимости, о некоем сверхиндивидуаль-

¹ Из последних изданий см., например: Cambridge Companion to Modernism / Ed. by M.H. Levenson. Cambridge, 2003.

² Цит. по: Лоуренс Д.Г. Радуга в небе / Пер. Е. Осеневой; комментарии Н. Пальцева // Собр. соч.: В 7 т. Т. 4. М., 2006.

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А.О. Корчагин

О ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОМ ТЕРМИНЕ ЖЕРТВЫ מִנְחָה И ЕГО ЭКВИВАЛЕНТАХ В СЕПТУАГИНТЕ

Статья посвящена рассмотрению одного из наиболее важных терминов жертвоприношения, древнееврейского слова מִנְחָה (minḥâ). Анализируются четыре основные значения данного термина и приводятся конкретные примеры употребления данного слова в каждом из четырех значений. Кроме того, рассматриваются варианты перевода этого термина в Септуагинте (θυσία, δῶρον, προσφορά) и дается объяснение, чем продиктован тот или иной греческий эквивалент древнееврейского слова.

Ключевые слова: Септуагинта, Масоретский текст, жертвоприношение, minḥâ.

This article analyzes one of the most important terms of sacrifice, the Hebrew word מִנְחָה (minḥâ). There are four meanings of this term. Each meaning is considered in this article. In addition there is analysis of the Greek translations of this word in the Septuagint and explanation of each variant of translation.

Key words: Septuagint, Masoretic Text, sacrifice, minḥâ.

Предметом исследований автора данной статьи является лексика жертвоприношения в древнееврейской Библии (так называемый Масоретский текст, далее — МТ), а также рассмотрение их передачи в переводе Семидесяти (Септуагинте, далее — LXX). Эта тема представляется актуальной, поскольку лексемы, относящиеся к семантике жертвоприношения, в отечественной библеистике почти не исследованы, при том что зарубежными учеными издано немало трудов на эту тему¹. При этом данная работа является плодом самостоятельных исследований автора. В наши задачи входит выяснение того, каким образом переводчики LXX понимали слова данного семантического поля, а это важно для понимания переводческой техники LXX не только на микро-, но и на макроуровне. Кроме того, эта работа может быть полезна в лексикографии, например, для составления подробного и полноценного словаря

¹ Перечислим некоторые из трудов: *George Buchanan*. Sacrifice in the Old Testament, Oxford, 1925, *Kaufman Yehezkel*. The Religion of Israel. University of Chicago Press, Vaux, Roland de, Studies in Old Testament Sacrifice, Cardiff: University of Wales, 1964; *Bibliography: Kidner F. Derek*, Sacrifice in the OT. L., 1951.

А.Л. Лифшиц

ОБ ИМЕНАХ В «РЕВИЗОРЕ»

Статья посвящена ранее не исследованной теме — именам персонажей комедии Н.В. Гоголя «Ревизор». Доказывается, что автор нарекал своих героев именами тех святых, которые в основных своих чертах или деяниях оказываются абсолютно противоположны свойствам или образу жизни героев комедии.

Ключевые слова: Н.В. Гоголь, «Ревизор», имена персонажей, небесные покровители.

The article is devoted to a previously unexplored topic — the names of characters in N.V. Gogol's comedy "The Government Inspector". It is proved that the author had named his characters in honour of those saints who in their basic features or deeds are absolutely opposite to properties or lifestyles of characters of the comedy.

Key words: N.V. Gogol, "The Government Inspector", names of the characters, heavenly patrons.

Порождение художественного текста — процесс нелинейный и далеко не во всем являющийся следствием авторской рефлексии, а потому с трудом поверяется алгеброй, несмотря на существенные успехи, сделанные гуманитарной наукой в этом направлении. Тем ценнее представляется обнаружение осознанных авторских стратегий, особенно — в произведениях хрестоматийных, несчетное число раз становившихся объектом научного изучения. Настоящая заметка посвящена смыслам, которые до настоящего времени оставались незамеченным исследователями знаменитой комедии Гоголя — тому, какую смысловую нагрузку несут имена персонажей комедии.

Не требует доказательств тот факт, что имена в комедии — традиционно значимый элемент авторского замысла, несущий комическую, дидактическую или иную смысловую нагрузку. Судья Ляпкин-Тяпкин, обдѣлывающий дела «тяп-ляп», трехглавый змей уездной полиции Свистунов, Пуговицын и Держиморда, лекарь Гибнер — все очевидным образом пополняют собой список говорящих фамилий русских комедий. Однако это фамилии. Постараемся показать, что сами *имена* персонажей могут быть носителями смыслов, понятных, вероятно, хотя бы части первых ее зрителей и ускользающих от наших современников.

В десятом явлении четвертого действия комедии делегация купцов приходит жаловаться Ивану Александровичу Хлестакову на городничего. Среди прочих приносится «господину финансову» и такая жалоба:

Карл-Хенрик Лунд (Дания)

К ПЕРВОМУ ОПЫТУ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА С РУССКОГО НА ДАТСКИЙ

В статье предлагается лингвофилологический анализ первого опыта датского дипломатического перевода с русского в сопоставлении с последующим немецким переводом и русским оригиналом. Описывается предыстория появления царской грамоты 1570 г. и реакция датской стороны, что дает возможность наиболее полно оценить качество переводов и уровень информированности в датском дипломатическом ведомстве. Обсуждаются также личности переводчиков и соотношение между датским и немецким языками в королевской администрации.

Ключевые слова: XVI век, русско-датские отношения, дипломатический этикет, перевод, терминология, древнерусский язык, ранний новодатский, ранний нововерхненемецкий.

The article presents a linguistic-philological analysis of the first attempt at translating a Russian diplomatic text into Danish as compared to the subsequent translation from Danish into German and to the Russian original. An outline is given of the events leading up to the czar's letter to the Danish king in 1570 and of the Danish reaction which allows for a comprehensive assessment of translation quality and of the level of information accessibility in the Danish diplomatic service. The article also discusses the translators' personalities and the ratio of Danish to German in the king's administration.

Key words: 16th century, Russian-Danish relations, diplomatic etiquette, translation, terminology, Old Russian, Early New Danish, Early New High German.

Предыстория

10 декабря 1570 г. датский король Фредерик II в замке Фредериксборг под Копенгагеном получает царскую грамоту, датированную 26-м сентября 1570 г. В ней Иван IV сообщает, что он возвел брата датского короля, герцога Магнуса, в королевское достоинство, пожаловав ему в лен Ливонию, и призывает Фредерика санкционировать это, подписав с царем договор, а также вместе с братом и царем защищать Ливонию против шведов и поляков.

Эта грамота и ее содержание не были неожиданностью для датского короля: с середины 1550-х гг. и особенно с началом Ливонской войны (1558–1583) Россия и Ливония находились в фокусе внимания датского королевства, и велась активная корреспонденция по дипломатическим делам, в том числе о ходе войны, о чем,

Ж.В. Некрашевич-Короткая (Беларусь)

**ПОЭТИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ АНТИЧНОСТИ
И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА
ЛАТИНОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ БЕЛАРУСИ¹
ЭПОХИ РЕНЕССАНСА И РАННЕГО БАРОККО**

В статье рассматриваются особенности рецепции античной поэтической культуры в словесном творчестве латиноязычных поэтов Беларуси XVI–XVII вв. Анализируется специфика латинской поэзии Беларуси названного периода, степень ее адекватности системе жанров античной поэзии и ее связи с античной метрикой. Анализируется генезис научных дефиниций основных терминов поэтики («эпос», «элегия», «лирика», «ямб»), сформировавшихся в античных (Аристотель, Гораций, Диомед) поэтических теориях и повлиявших на жанровую специфику гуманистической латинской поэзии Беларуси. На этой основе формулируются выводы об основных отличительных особенностях латиноязычной поэзии Великого Княжества Литовского в XVI — первой половине XVII в., о специфике ее жанровой и образно-художественной системы, а также о степени ее воздействия на развитие книжной поэзии в русской литературе второй половины XVII в. и в белорусской литературе XIX–XX вв.

Ключевые слова: новолатинская поэзия Беларуси, Ренессанс, барокко.

The article analyzes perception of ancient poetry by the XVI–XVII century Byelorussian poets who wrote in Latin. Special attention is given to specifics of the Latin language poetry in Belarus in those centuries as well as to its correspondence to the ancient poetic genres and metrics. It explores historical development of the core poetic terms (epos, elegy, lyrics, iambus) which were formed in antiquity (Aristotle, Horace, Diomedes) and influenced the genres of humanistic Latin language poetry in Belarus. The study defines main features of the Latin language poetry in the Great Principality of Lithuania in the XVI and the first half of the XVII century, of its genres and images as well as the way it influenced the development of Russian poetry in the second half of the XVII century and the XIX–XX century Byelorussian poetry.

Key words: Neo-Latin poetry in Belarus, Renaissance, Baroque.

¹ Признавая в целом тезис о том, что при исследовании культуры Великого Княжества Литовского следует применять особый «цивилизационный» подход (см., напр.: *Bumblauskas A. Senosios Lietuvos istorija (1009–1795)*. Vilnius, 2005. P. 440), считаю возможным и целесообразным рассматривать конкретную научную проблему с позиции национальной (в нашем случае белорусской) литературоведческой школы.

А.Н. Першкина

ПИСЬМА М.М. ДОСТОЕВСКОГО М.И. ВЛАДИСЛАВЛЕВУ

Предмет статьи — девяти писем М.М. Достоевского (ОР РГБ) к публицисту М.И. Владиславлеву (почти забытому сейчас, но опубликовавшему в журналах братьев Достоевских «Время» и «Эпоха» 13 текстов). Письма (май 1861 — январь 1862) ранее лишь фрагментарно цитировались в научной литературе, между тем они существенно проясняют роль М.М. Достоевского в журналах в качестве действующего редактора, показывают его методы работы с авторами и стратегию формирования отдельных номеров журнала.

Ключевые слова: М.М. Достоевский, Ф.М. Достоевский, М.И. Владиславлев, журнал «Время», письмо, редакционная политика, 1861 год, А.М. Бухарев, литературная критика, комментарий, публикация архивных материалов.

The subject of this article are 9 letters from M.M. Dostoevsky to M.I. Vladislavlev (a now forgotten publicist, who nevertheless donated 13 texts for the Dostoevsky brothers' journals "Vremja" and "Epokha"). The letters (Russian State Library, Manuscript collection; written and sent between May 1861 and January 1862) had been only fragmentarily quoted up to now, but they substantially help to evaluate M.M. Dostoevsky's place in the magazines as one of an active editor, demonstrate his methods of communication with the authors and strategy of organizing a magazine number.

Key words: M.M. Dostoevsky, F.M. Dostoevsky, M.I. Vladislavlev, "Vremja", letters, editorial tactics, 1861, A.M. Vykharev, literary criticism, commentary, publication of archive data.

В рукописном отделе Российской государственной библиотеки (далее — ОР РГБ) хранятся девять писем Михаила Михайловича Достоевского Михаилу Ивановичу Владиславлеву, в большинстве своем неопубликованные. Эти письма были переданы в дар библиотеке В.С. Нечаевой, использовавшей их в работе над книгой «Журнал М.М. и Ф.М. Достоевских "Время". 1861—1863», в составе которой напечатаны фрагменты из писем от 30 октября и 1 декабря 1861 г.

Частично письма были использованы составителями «Летописи жизни и творчества Ф.М. Достоевского» в качестве иллюстраций к тому, на какого рода книги публиковались рецензии во «Времени»¹. Ответные письма Владиславлева Достоевскому, к сожалению, не сохранились.

¹ Летопись жизни и творчества Ф.М. Достоевского 1821—1881 гг. СПб., 1999.

В.Г. Смирнова

ТРУДНЫЙ ЯЗЫК ПЛАТОНОВА

(к вопросу о методах исследования языка писателя)

Статья посвящена проблеме реконструкции картины мира Андрея Платонова по данным языка писателя и критически оценивает метод комментирования специфически платоновских выражений с помощью предположений, представляющих собой стандартные языковые обороты. Автор статьи утверждает, что при толковании языка писателя необходимо отталкиваться от формального способа выражения смыслов Платоновым, а не от существующих в языке привычных стандартных выражений.

Ключевые слова: картина мира писателя, метод комментирования, предположение, специфически платоновские выражения, стандартные языковые обороты.

The article deals with the problems of reconstructing Andrei Platonov's worldview (picture of the world) on the basis of the writer's language. The author gives critical assessment of the method of commenting on particular expressions of Platonov's by means of statements representing phrases of the standard language. The author states that in interpreting the writer's language it is necessary to proceed from the formal means of Platonov's expression of ideas, but not from conventional expressions existing in the language.

Key words: the writer's worldview (picture of the world), method of commenting, statement (supposition), standard phrases, particular expressions of Platonov's (non-standard phrases).

Языковая картина мира той или иной нации отражается в привычных словосочетаниях, которые, как правило, соответствуют литературным нормам употребления языковых единиц. Понятие «нормы» органично связано с функционированием литературного языка. Среди многочисленных определений понятия «нормы» (Л. Ельмслев, Э. Косериу, О. Ахманова и др.) наиболее общепринятым является определение Э. Косериу: «Норма — это система обязательных реализаций, принятых в данном обществе и данной культурой: норма соответствует не тому, что “можно сказать”, а тому, что уже “сказано” и что по традиции “говорится” в рассматриваемом обществе» [Косериу, 1963: 175]. Если в норме отсутствует необходимая модель, высказывание строится исходя из возможностей системы. Это положение проливает свет на природу отклонений от нормы. Язык художественной литературы со свойственной ему «установкой на выражение», по мнению В.В. Виноградова, имеет законное право на деформацию, «на нарушение общелитератур-

Ю.В. Смирнова

**ФОНЕТИКА РЯДА ВОСТОЧНОСРЕДНЕРУССКИХ
ДИАЛЕКТОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(данные памятников деловой письменности и современное
состояние говоров)**

В статье рассматриваются основные фонетические особенности восточносреднерусских говоров первой половины XVII в. (данные о которых получены на основе материала памятников деловой письменности). Сравнение с современными говорами той же территории позволяет установить, какие фонетические черты остались стабильными, а также выявить ряд изменений, произошедших в системах вокализма и консонантизма диалектов.

Ключевые слова: восточные среднерусские говоры, историческая фонетика, памятники деловой письменности XVII в., отказные книги.

The paper is devoted to historical phonetics of the eastern part of the Central Russian dialects (the linguistic material was taken from handwritten business documents of the first half of the XVII century). Comparison with the synchronic dialectological data provides an opportunity to draw some conclusions about the evolution of vocalism and consonantism of these dialects.

Key words: East-Central Russian dialects, historical phonetics, Russian business documents of the XVII century.

Одной из основных задач русской исторической диалектологии является изучение эволюции фонетического строя диалектов, основывающееся на сравнении распространения тех или иных явлений в определенные периоды. Исследователями уже реконструированы по памятникам письменности фонетические системы большого количества говоров северного и южного наречий русского языка, а также западной диалектной зоны (их перечень см. в [Галинская, 2002: 9–10]). Однако рукописи, происходящие из большей части регионов, на территории которых находятся современные восточносреднерусские говоры, до недавнего времени с такой целью не изучались. Указанное диалектное объединение занимает обширную область и характеризуется целым рядом специфических лингвистических особенностей, чем и определяется важность исследования местных письменных памятников для исторической диалектологии и лингвогеографии.

В данной работе рассмотрены фонетические явления, свойственные говорам Владимирского, Суздальского и Муромского уездов 1-й половины XVII в. Реконструкция фонетических черт этих гово-

Вестник
Московского
университета

Moscow
State University
Bulletin

Moscow State University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER FOUR

JULY – AUGUST

This journal is a publication prepared by
the Philological Faculty Editorial Board.
There are six issues a year

Moscow University Press

2011

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 4

ИЮЛЬ – АВГУСТ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета

2011

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
филологический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.Л. РЕМНЁВА, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой русского языка, декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **главный редактор**

О.А. СМИРНИЦКАЯ, докт. филол. наук, проф. кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **зам. главного редактора по лингвистике**

А.И. ЖУРАВЛЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы — **зам. главного редактора по литературоведению**

Е.В. КЛОБУКОВ, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка — **отв. секретарь по лингвистике**

Н.А. СОЛОВЬЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы — **отв. секретарь по литературоведению**

Е.Г. ДОМОГАЦКАЯ, научный сотрудник лаборатории «Русская литература в современном мире», зам. декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по редакционно-издательской деятельности — **оргсекретарь**

Члены редколлегии:

Т.Д. Венедиктова, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы, зав. кафедрой теории словесности

М.В. Всеволодова, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов

И.М. Кобозева, докт. филол. наук, проф. кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Т.А. Комова, докт. филол. наук, проф. кафедры английского языкознания

С.И. Кормилов, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы XX—XXI веков

Е.З. Цыбенко, докт. филол. наук, проф. кафедры славянской филологии

Перевод на английский язык *М.М. Филипповой*

Редактор *И.В. Краснолободцева*

Технический редактор *З.С. Кондрашова*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 1555 от 14 февраля 1991 г.

Адрес редакции: 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел. 697-31-28.

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет

Подписано в печать 29.09.2011. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офс. № 1.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 18,0.

Уч.-изд. л. 16,4. Тираж 680 экз. Изд. № 9206. Заказ №

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

- Вендина Т.И.* Проблемы сравнительно-исторического языкознания в свете новых данных Общеславянского лингвистического атласа 9
- Бархударова Е.Л.* Парадигматика и синтагматика звуковых единиц в контексте обучения русскому произношению 39
- Лунд К.-Х.* (Дания). К первому опыту дипломатического перевода с русского на датский. 51
- Некрашевич-Короткая Ж.В.* (Беларусь). Поэтические теории античности и художественная практика латиноязычных поэтов Беларуси эпохи Ренессанса и раннего барокко 69
- Лифшиц А.Л.* Об именах в «Ревизоре» 81
- Кондраков С.А.* Утрата человеческого образа в романе Д.Г. Лоренса «Любовник леди Чаттерли» 90

Материалы и сообщения

- Корчагин А.О.* О древнееврейском термине жертвы *minhâ* и его эквивалентах в Септуагинте 102
- Трунин М.В.* «Что лучше, качество или количество?»: М.Н. Лонгинов в противостоянии Литературного фонда и Общества любителей российской словесности 109
- Першкина А.Н.* Письма М.М. Достоевского к М.И. Владиславлеву. . . 122
- Шеметова Т.Г.* Метаморфозы мифологемы «няня Пушкина» в русской литературе XX века 134
- Смирнова В.Г.* Трудный язык Платонова (к вопросу о методах исследования языка писателя). 146
- Ян Чжэн* (Китай). «Последний поклон» В.П. Астафьева: История создания. Жанр 155
- Белавина Е.М.* «Подспудный гул созвучий», или Рецепция поэтического дискурса и аудиальное воображение 163
- Беляев Д.В.* Повтор в текстовой структуре *Büttenrede* 177
- Смирнова Ю.В.* Фонетика ряда восточносреднерусских диалектов в диахроническом аспекте (данные памятников деловой письменности и современное состояние говоров) 183
- Дэн Цзе* (Китай). Родной диалект как основа фонетической интерференции в русской речи китайцев 194
- Ганенкова Т.С.* Предлоги, обозначающие конечный пункт движения в современном литературном македонском языке 203
- Захраи С.Х.* (Иран). *Под грифом и с грифом*: к вопросу о факторах, влияющих на употребление близких по значению предложноподлежащих синтаксем 217

Критика и библиография

- Мысливченко А.Г.* А.П. Чехов. Энциклопедия / Сост. и науч. ред. В.Б. Катаев. М.: Просвещение, 2011 225
- Искржицкая И.Ю., Холиков А.А.* И.А. Бунин и его окружение: К 140-летию со дня рождения писателя / Сост. Т.М. Бонами, Т.В. Гордиенко, Л.А. Колобаева, И.А. Ревякина. М.: Русский импульс, 2010 232
- Кормилов С.И.* Паньков Н. А. Вопросы биографии и научного творчества М. М. Бахтина. М.: Издательство Московского университета, 2009 235
- Чернышева Е.Г., Останкович А.В.* Федотов О. Поэзия Владимира Набокова-Сирина. Ставрополь, 2010. 241
- Цурганова Е.А.* Ингарден Р. Книжечка о человеке. М.: Издательство Московского университета, 2010 247
- Федотов О.И.* Аманова Г. А. Становление современных форм корейской поэзии (конец XIX — первая четверть XX в.) / Научный редактор С.И. Кормилов. М.: Издатель И.Б. Белый, 2011 . . . 250

В филиалах Московского университета

- Ганина Н.А.* Германистика в Баку: опыт и перспективы 254

На факультете

- Лешкова О. О.* «Писатель всегда изгнанник» и «крутой маршрут» Ежи Анджеевского. Взгляд на польскую литературу проф. Марек Пыташа 261

Научная жизнь

- Кислова Е.И., Коровин В.Л.* Научная конференция «М.В. Ломоносов: Актуальные проблемы изучения жизни и творчества», 17 ноября 2010 г. 265
- Зиновьева А.Ю.* «Нечислимый девятнадцатый век: проблемы интерпретации и преподавания» (к 75-летию со дня рождения Альберта Викторовича Карельского) 272
- Байнова О.А.* Чтения, посвященные 80-летию со дня рождения профессора М.В. Раевского 276
- Лешкова О.О.* Международная научная конференция, посвященная 200-летию со дня рождения Фридерика Шопена 280

CONTENTS

Articles

- Vendina T.I.* Problems of Historical and Comparative Linguistics in the Light of New Data from the Slavic Linguistic Atlas 9
- Barkhudarova E.L.* Paradigmatics and Syntagmatics of Sound Units in the Context of Teaching Russian Pronunciation 39
- Lund K.-H.* (Denmark). Towards the First Experience of Diplomatic Translation from Russian into Danish. 51
- Nekrashevich-Korotkaya J.V.* (Belarus). Poetic Theories of Antiquity and Artistic Practices of Latin Language Poets in Belarus in Renaissance and Early Baroque 69
- Lifshitz A.L.* On the Characters' Names in 'The Government Inspector'. . . 81
- Kondrakov S.A.* Deprivation of the Image of Man in D.H. Lawrence's "Lady Chatterley's Lover" 90

Communications and Materials

- Korchagin A.O.* On the Hebrew Term for Sacrifice *minhâ* and Its Equivalents in Septuagint 102
- Trunin M.V.* 'What's Better, Quality or Quantity?': M.N. Longinov in the Opposition between St Petersburg Literary Fund and the Moscow Society for Russian Literature 109
- Pershkina A.N.* M.M. Dostoyevsky's Letters to M.I. Vladislavlev 122
- Shemetova T.G.* Metamorphoses of the Myth of "Pushkin's Nanny" in the XX Century Russian Literature 134
- Smirnova V.G.* Platonov's Difficult Language (towards the question of methods of researching the writer's language) 146
- Yang Chzen* (PRC). V.P. Astafiev's 'The Last Bow': The History of Creation. The Genre. 155
- Belavina E.M.* "The Latent Hum of Harmonious Accords", or Reception of Poetic Discourse and Audial Imagination 163
- Beliayev D.V.* Repetition in Büttnerre texts 177
- Smirnova Yu.V.* Phonetics of a Number of East Central Russian Dialects as Viewed Diachronically (the data of the XVII century handwritten business documents and the contemporary state of the dialects) 183
- Den Tze* (PRC). The Native Dialect as the Basis of Phonetic Interference in the Chinese Students' Speech. 194
- Ganenkova T.S.* Prepositions Denoting a Movement's Point of Destination in Contemporary Standard Macedonian 203
- Zakhray S.H.* (Iran). *Под зпуфом* and *с зпуфом*: Towards the Question of Factors Influencing the Use of Prepositional Case Syntaxemes Close in Their Meaning 217

Critique and Bibliography

- Myslivchenko A.G.* A.P. Chekhov. Encyclopedia / Compiled and ed. by V.B. Kataev. M.: Prosveshchenie, 2011 225

<i>Iskrzhitskaya I.Yu., Kholikov A.A.</i> I.A. Bunin and His Retinue: Towards the 140 th Anniversary of the Writer's Birthday / Compiled by T.M. Bonami, T.V. Gordienko, L.A. Kolobaeva, I.A. Revyakina. M.: Russky Impul's, 2010.	232
<i>Kormilov S.I. Pa n'k o v</i> N.A. Questions of M.M. Bakhtin's Biography and Scholarly Creativity. M.: Moscow University Press, 2009.	235
<i>Chernyshova E.G., Ostankovich A.V. Fe d o t o v</i> O. Vladimir Nabokov-Sirin's Poetry. Stavropol, 2010.	241
<i>Tsurganova E.A. In g a r d e n</i> R. A Little Book about Man. M.: Moscow University Press, 2010.	247
<i>Fedotov O.I. A m a n o v a</i> G.A. Establishment of Contemporary Forms of Korean Poetry (late XIX — first quarter of the XX century) / Ed. by S.I. Kormilov. M.: Publisher I.B. Bely, 2011.	250

At Moscow University's Affiliated Institutions

<i>Ganina N.A.</i> Germanic Studies in Baku: Experience and Prospects.	254
--	-----

At the Faculty

<i>Leshkova O.O.</i> "The Writer is Always an Exile" and Jerzhy Andrzejewski's "Precipitous Route". Professor Marek Pytasz's View of Polish Literature	261
--	-----

Scholarly Life

<i>Kislova E.I., Korovin V.L.</i> Scholars' Conference "M.V. Lomonosov: Topical Problems in Studying His Life and Creative Work", 17 November 2010	265
<i>Zinovieva A. Yu.</i> "The Incalculable XIX Century: Problems of Interpretation and Teaching" (towards the 75 th anniversary of Albert Viktorovich Karel'sky's birthday)	272
<i>Bainova O.A.</i> Readings dedicated to the 80 th anniversary of Professor M.V. Rayevsky's birthday.	276
<i>Leshkova O.A.</i> International Conference Devoted to the 200 th Anniversary of Frédéric Chopin's Birthday	280

СТАТЬИ

Т.И. Вендина

ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В СВЕТЕ НОВЫХ ДАННЫХ ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АТЛАСА

Статья посвящена анализу крупнейшего проекта сравнительно-исторического языкознания XX в. — Общеславянскому лингвистическому атласу (ОЛА). Оценивая предварительные итоги этого международного проекта, автор говорит о том, какую новую лингвистическую информацию дают карты Атласа, в чем проявляется специфика состояния современного диалектного континуума Славии, характера его дифференциации, какие коррективы вносит Атлас в сложившиеся представления об эволюции некоторых праславянских единиц, о складывании дифференциации отдельных зон Славии, включая динамику этого процесса.

Ключевые слова: сравнительно-историческое языкознание, славянская лингвистическая география.

The article deals with the Slavic Linguistic Atlas (OLA) — one of the largest projects of the XX century linguistics. Assessing preliminary results of this international project, the author tells us about the new linguistic data described in the volumes of the Atlas, peculiarities of the modern dialectal continuum of Slavia, characteristic features of its differentiation, proto-Slavic evolution of some units, establishment of distinctively Slavic areas, in particular the dynamics of this process.

Key words: historical and comparative linguistics, Slavic linguistic geography.

XX век вошел в историю славистики двумя капитальными международными проектами — праславянской лексикографией («Праславянским словарем» польских ученых и «Этимологическим словарем славянских языков» — российских) и Общеславянским лингвистическим атласом (ОЛА). Эти проекты относятся к числу «долгосрочных», однако, несмотря на свою незавершенность, они позволили читателю прикоснуться к «живому» праславянскому слову, и в необозримой реализации его словообразовательных моделей почувствовать «дыхание» времени.

Давний спор академиков А.А. Шахматова и А.И. Соболевского о предпочтительности диалектных или исторических данных для изучения истории языка на картах Атласа получил принципиально новое решение: репрезентура в мельчайших деталях синхронный

М.В. Трунин

**«ЧТО ЛУЧШЕ, КАЧЕСТВО ИЛИ КОЛИЧЕСТВО?»:
М.Н. ЛОНГИНОВ В ПРОТИВОСТОЯНИИ
ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА И ОБЩЕСТВА
ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**

Статья посвящена литературному противостоянию Москвы и Петербурга, точнее — полемике Общества любителей российской словесности при Московском университете и петербургского Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым (Литературного фонда). Анализируя газетную полемику, разразившуюся в 1860 г. между Лонгиновым, секретарем ОЛРС, также принимавшим участие и в организации Литературного фонда, и писателем Селивановым, автор приходит к выводу о значимом для литературной ситуации середины XIX в. противопоставлении понимания литературы как института, с одной стороны, элитарного, а с другой — массового просвещения.

Ключевые слова: Лонгинов, Селиванов, полемика, Дружинин, Литературный фонд, Общество любителей российской словесности, Москва, Петербург, западники и славянофилы, литературные отношения.

This article is devoted to literary opposition of Moscow and St. Petersburg. M. Trunin examines the polemics between Mikhail Longinov, the secretary of the Moscow Society for Russian Literature, who at the same time was one of the founding members of St. Petersburg Literary Fund, and the writer Ilya Selivanov. Analyzing the polemics of 1860, the author comes to a conclusion that different understanding of literature as an elitist institution, on the one hand, and an institution of mass enlightenment, on the other, was very important for the literary situation of the mid-19th century.

Key words: Longinov, Selivanov, polemics, Druzhinin, Literary Fund, Society for Russian Literature, Moscow, St. Petersburg, Westernizers and Slavophiles, literary relationships.

Взаимоотношения писателей с Обществом для пособия нуждающимся литераторам и ученым (или Литературным фондом) практически не становились предметом специального научного осмысления¹. При этом в источниках нет недостатка: наряду с «Уставом Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым», появившемся в 1859 г., и «Летописью Общества» за 25 лет деятельно-

¹ Редким исключением является недавно появившаяся статья: *Макеев М.С.* «Литературное насекомое» или «честный бедняк сочинитель»? О причинах выхода А.А. Фета из Литературного фонда // *Русская литература.* 2009. № 4. С. 106–115.

Т.Г. Шеметова

МЕТАМОРФОЗЫ МИФОЛОГЕМЫ «НЯНЯ ПУШКИНА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

В статье рассматривается мифологема няни Пушкина как структурная единица пушкинского мифа. Показано, как развертывание содержания мифа в литературе XX в. постепенно снимает исходные противоположности, лежащие в его основе. Тексты А. Платонова и Ю. Дружникова представлены как члены бинарной оппозиции, а произведения Ю. Тынянова и К. Арбенина как медиаторы.

Ключевые слова: Пушкин, Платонов, Тынянов, пушкинский миф, мифологема «няня Пушкина».

The article considers the myth of Pushkin's nanny as a structural unit of the Pushkin myth. It is shown how the expanded maintenance of this myth, the unfolding of its content in the XX century literature gradually removes the initial contrasts underlying its basis. Platonov's and Druzhnikov's texts are represented as members of a binary opposition, and Tynyanov's and Arbenin's texts are shown as mediators.

Key words: Pushkin, Platonov, Tynyanov, the Pushkin myth, the myth of 'Pushkin's nanny'.

Проблема изучения пушкинского мифа как культурного феномена XX в. достаточно актуальна в современной науке, о чем свидетельствуют как монографические исследования¹, так и публикации в журналах². Целесообразно, на наш взгляд, выявить ряд специфических мифологем, из которых сконструирован пушкинский миф. Мифологема в данном случае — это элемент мифологического сюжета, которым может быть как наиболее репрезентативный образ, так и событие. Например, мифологемы, подразумевающие многозначные, подчас противоположные друг другу толкования в современной культурной ситуации: царь, няня, Наталья Гончарова, Анна Керн, Дантес — образы, получившие в литературе XX в. многообразное толкование. Образы-мифологемы, связанные с самоопределением поэта: чудо-ребенок, арзамасский Сверчок, негр, пророк, памятник. Мифологемы-события: лицейская дружба, «Арзамас», Южная ссылка, Северная ссылка, дуэль. Мифогенность

¹ Легенды и мифы о Пушкине. СПб., 1994; *Гаспаров Б.М.* Поэтический язык Пушкина как факт истории русского литературного языка. СПб., 1999; *Загидулина М.В.* Пушкинский миф в конце XX в. Челябинск, 2001.

² *Новиков В.* Двадцать два мифа о Пушкине // *Время и мы.* 1999. № 143; *Спивковский П.* Постмодернистский миф о Пушкине. Версия Синявского // *Новый мир.* 2010. № 5.

Ян Чжэн (*Китай*)

**«ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН» В.П. АСТАФЬЕВА.
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ. ЖАНР**

В статье прослеживается история создания автобиографической повести в рассказах «Последний поклон», главной «заветной» книги В.П. Астафьева, которая напрямую связана со становлением ее жанра (цикл рассказов — повесть — повесть в рассказах). Такая повесть наиболее органична в художественном мире Астафьева, отдающего предпочтение жанру рассказа или большим прозаическим формам, созданным на основе рассказа.

Ключевые слова: замысел, история создания, жанр, цикл рассказов, повесть, повесть в рассказах

The history of creating the autobiographical novel in short stories “The Last Bow” — V.P. Astafiev’s principal “cherished” work — is closely related to formation of its genre (a cycle of short stories — a novel — a novel in short stories). “A novel in short stories” is most organic to the artistic world of Astafiev, who gives preference to the genre of the short story or large prose forms created on the basis of a short story.

Key words: the author’s message, history of creation, genre, a cycle of short stories, novel, a novel in short stories

История создания книги «Последний поклон» — это история поиска В. Астафьевым жанра, наиболее точно отвечающего его творческому замыслу, который созрел далеко не сразу. Все началось с одной командировки на Красноярскую ГЭС в 1957 г. по поручению редактора журнала «Смена» М.А. Величко. Именно из этой поездки писатель, по словам Ю. Ростовцева, «вывез творческое негодование, которое обратилось в яркое, самобытное и лирическое слово о его деревенском детстве»¹. Астафьева возмутило, с какой безответственностью и как хвастливо люди, владеющие пером, рассказывали о Сибири и ее стройках, «будто до них тут никого не было, никто не жил, а если жил, то никакого внимания не заслуживал»². Писатель осознал необходимость рассказать «о своих земляках, в первую голову о своих односельчанах, о бабушке и дедушке и прочей родне, стараясь не особо-то унижать и не до небес возвышать их словом»³.

¹ Ростовцев Ю. Виктор Астафьев. М., 2009. С. 23.

² Астафьев В. Посох памяти. М., 1980. С. 222.

³ Астафьев В. Последний поклон: повесть в рассказах. Комментарии (авторские). М., 2010. С. 794.

Е.А. Галинская

ИСТОРИЯ ФОРМ РОДИТЕЛЬНОГО И ВИНИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖЕЙ МЕСТОИМЕНИЯ 3-го ЛИЦА ЖЕНСКОГО РОДА ПО ДАННЫМ РУССКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ

В первой части статьи обсуждается вопрос о происхождении формы родительного–винительного падежей местоимения 3-го лица женского рода *еѣ*, имеющейся в русском литературном языке и ряде диалектов. Далее показано, что подсистема Род. пад. *еѣ* — Вин. пад. *еѣ* является далеко не единственной в русских говорах. Есть и другие виды соотношения родительного и винительного падежей указанного местоимения: 1) Род. пад. *у ей, у ней* — Вин. пад. *ей, в ей*; 2) Род. пад. *у ей, у ней* — Вин. пад. *еѣ, в еѣ*; 3) Род. пад. *у ей, у ней* — Вин. пад. *еѣ, в еѣ*; 4) Род. пад. *у ей, у ней*, или *у еѣ, у неѣ*, или *у ѣй, у нѣй* — Вин. пад. *онѹ (инѹ, янѹ, ѣнѹ)*, *в онѹ (в инѹ, в янѹ, в ѣнѹ)*; 5) Род. пад. *у ей, у ней* и/или *у еѣ, у неѣ* — Вин. пад. *ѣю, в ѣю, ею, в ею*. Анализ этих подсистем приводит к выводу о том, что в ряде из них сначала произошло совпадение винительного падежа с родительным, а затем осуществилась вторичная дифференциация родительного и винительного падежей. Эта дифференциация является нетривиальным фактом истории русского языка.

Ключевые слова: история русского языка, русская лингвистическая география, диалекты, местоимения, местоимения 3-го лица, родительный и винительный падежи.

In the first part of the article the following question is discussed: what is the genesis of the Genitive–Accusative form of the third person feminine pronoun *jejo*, which exists in the Russian literary language and in some dialects. Then it is shown that the subsystem Gen. *jejo* — Acc. *jejo* is not the only one in Russian dialects. There are also other types of correlation between this pronoun’s Genitive and Accusative: 1) Gen. *u jej, u n’ej* — Acc. *jej, v jej*; 2) Gen. *u jej, u n’ej* — Acc. *jejó, v jejó*; 3) Gen. *u jej, u n’ej* — Acc. *jejé, v jejé*; 4) Gen. *u jej, u n’ej*, or *u jejó, u n’ejó*, or *u joj, u n’oj* — Acc. *onú (inú, janú, jonú)*, *v onú (v inú, v janú, v jonú)*; 5) Gen. *u jej, u n’ej* and/or *u jejó, u n’ejó* — Acc. *jeju, v jeju, jejú, v jejú*. Analysis of these subsystems leads to the conclusion that in some of them coalescence of the Accusative with the Genitive had occurred, and after that a secondary differentiation between the Genitive and the Accusative took place. This differentiation is very remarkable for the history of Russian.

Key words: the history of the Russian language, Russian linguistic geography, dialects, pronouns, pronouns of the third person, Genitive, Accusative.

Д.М. Дреева

СЕМИОТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СВОБОДНЫХ РИТМОВ

Предметом рассмотрения в статье является семиотическая специфика немецких свободных ритмов. На основании результатов анализа фактического материала (свободных ритмов Х.М. Энциенсбергера) делается вывод о наличии в современной поэзии специальных приемов, акцентирующих вертикальное измерение поэтического текста, придающих свободным ритмам дополнительную иконичность и поддерживающих тем самым их стиховой статус.

Ключевые слова: семиотическая специфика поэтического текста, специализация поэтического знака, вертикальная организация стихотворного текста, немецкие свободные ритмы, стиховой перенос, диаграмматический иконизм.

The subject discussed in the article is Semiotic singularity of German free rhythms

Based on the results of the analysis of the factual material (free rhythms of H.M. Entsensberger) it is inferred, that modern German poetry contains special devices accentuating vertical measurement of a poetic text, providing free rhythms with additional iconicity, thus sustaining their verse status.

Key words: Semiotic singularity of a poetic text, specialization of a poetic symbol, vertical arrangement of a poetic text, German free rhythms, enjambement, diagrammatic iconism.

Многие поэтические особенности
должны изучаться не только
лингвистикой, но и теорией знаков в
целом, т.е. общей семиотикой.

Р. Якобсон

С точки зрения семиологии все явления культуры (в том числе поэзия) суть знаковые системы. Общеизвестно также одно из ключевых положений семиологии о том, что словесное высказывание относится к сообщениям, построенным на базе определенных кодов, принятых данной культурой [Эко, 2006: 35].

Предмет рассмотрения данной статьи — семиотическая специфика поэтического текста (далее — ПТ). В ней предпринимается попытка взглянуть на проблему стихового статуса немецких свободных ритмов, представляющих собой пограничное явление между строгим

Е.Ю. Зубарева

**ЖАНРООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ КЛАССИЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ В РОМАНЕ В.П. АКСЕНОВА
«МОСКОВСКАЯ САГА»**

Статья посвящена проблеме синтеза жанровых традиций А.С. Пушкина и Л.Н. Толстого в романе В.П. Аксенова «Московская сага». Соединяя жанровые возможности эпопеи и «свободного романа», писатель решает задачу художественного осмысления законов жизни общества и самоопределения отдельных людей.

Ключевые слова: В.П. Аксенов, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, жанр, роман, традиция, литература русской эмиграции.

The article is dedicated to the problem of Pushkin's and Tolstovian genre traditions synthesis in the novel "The Moscow Saga" by V.P. Aksenov. Combining epic and the "free novel" genre possibilities the writer addresses the challenge of artistic reflection on the laws of society and the self-determination of individuals.

Key words: V.P. Aksenov, A.S. Pushkin, Tolstoy, genre, novel, tradition, literature of Russian emigration.

В изменении форм бытования традиции в современной литературе отразился процесс смены эстетических ориентиров, стилей, жанров. Как заметил в одной из работ В.Е. Хализев, «причастность традиции проявляется не только в виде ясно осознанной ориентации на определенного рода ценности, но и в формах стихийных, интуитивных, непреднамеренных. Мир традиций подобен воздуху, которым дышат люди» [Хализев, 1999: 354]. Литературная реальность второй половины XX в. породила художественные условия, при которых осознанная ориентация на литературную традицию проявлялась в формах если не стихийных, то весьма необычных. Одной из таких форм стал процесс созидания новых жанровых конструкций на основе синтеза возможностей не только разных жанров, но и различных жанровых традиций.

Жанровые эксперименты, основанные на синтезе разнородных (порой взаимоисключающих) жанровых компонентов и имеющие целью создание новых жанровых модификаций, способствующих решению новых художественных задач, были характерны еще для русской литературы последней трети XIX в. В прозе 1970 — 1980-х гг. такие эксперименты стали отражением не только эстетических, но и духовных поисков, процесса творческого самоопределения. По-

Вестник
Московского
университета

Moscow
State University
Bulletin

Moscow State University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER FIVE

SEPTEMBER – OCTOBER

This journal is a publication prepared by
the Philological Faculty Editorial Board.
There are six issues a year

Moscow University Press

2011

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 5

СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета

2011

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
филологический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.Л. РЕМНЁВА, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой русского языка, декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **главный редактор**

О.А. СМІРНІЦКАЯ, докт. филол. наук, проф. кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **зам. главного редактора по лингвистике**

Е.В. КЛОБУКОВ, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка — **отв. секретарь по лингвистике**

Н.А. СОЛОВЬЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы — **отв. секретарь по литературоведению**

Е.Г. ДОМОГАЦКАЯ, научный сотрудник лаборатории «Русская литература в современном мире», зам. декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по редакционно-издательской деятельности — **оргсекретарь**

Члены редколлегии:

Т.Д. Венедиктова, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы, зав. кафедрой теории словесности

М.В. Всеволодова, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов

И.М. Кобозева, докт. филол. наук, проф. кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Т.А. Комова, докт. филол. наук, проф. кафедры английского языкознания

С.И. Кормилов, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы XX–XXI веков

Е.З. Цыбенко, докт. филол. наук, проф. кафедры славянской филологии

Перевод на английский язык *М.М. Филипповой*

Редактор *И.В. Краснослободцева*

Технический редактор *З.С. Кондрашова*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 1555 от 14 февраля 1991 г.

Адрес редакции: 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел. 697-31-28.

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет

Подписано в печать 28.10.2011. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офс. № 1.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 15,0.

Уч.-изд. л. 14,31. Тираж 690 экз. Изд. № 9207. Заказ №

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

© Издательство Московского университета.

«Вестник Московского университета», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Кислова Е.И.</i> Язык од М.В. Ломоносова сквозь призму рукописной и издательской традиции XVIII в.	7
<i>Галинская Е.А.</i> История форм родительного и винительного падежей местоимения 3-го лица женского рода по данным русской лингвистической географии	26
<i>Кузьмина Е.А.</i> Принцип антистиха в славянской грамматической традиции	36
<i>Древа Д.М.</i> Семиотическая специфика свободных ритмов	56
<i>Литневская Е.И.</i> Письменная разговорная речь: миф или реальность?	67
<i>Любжин А.И.</i> «Русский Гомер». Опыт о литературной репутации. Часть 1	83
<i>Зубарева Е.Ю.</i> Жанрообразующая роль классической традиции в романе В.П. Аксенова «Московская сага»	97

Материалы и сообщения

<i>Лопухина А.А.</i> О некоторых аспектах предьстории архангельского диалекта (по данным местной деловой письменности XVII в.)	109
<i>Волконская М.А.</i> Взаимодействие скандинавизмов и галлицизмов в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый Рыцарь»	119
<i>Бахарлу Хади</i> (Иран) Русская космическая терминология	129
<i>Переяслова М.О.</i> Катарсис и смежные понятия	137
<i>Верина У.Ю.</i> Специфика современного рецептивного удовольствия и верлибр.	147
<i>Макеев М.С.</i> Об источнике стихотворения Н.А. Некрасова «Пчелы»	153
<i>Назанин Сепанлу</i> (Иран) От Пиноккио к Буратино: традиции и новаторство А.Н. Толстого	158

Критика и библиография

<i>Лешкова О.О.</i> В о й т ы л а К а р о л ь (Папа Римский Иоанн Павел II). Личность и поступок: Антропологический трактат / Пер., предисл. и комм. Е.С. Твердисловой. М.: Издательство Московского университета, 2010	165
<i>Кормилов С.И.</i> Серебряный век русской поэзии. Книга первая. Модернизм: символизм, акмеизм. Предшественники, основоположники, эпигоны. Антология / Составитель Сергей Хангулян. 2-е изд., доп. М.: АНО «РИД “Новая газета”», 2009	169
<i>Кихней Л.Г.</i> К о в а л е н к о А. Г. Очерки художественной конфликтологии: Антиномизм и бинарный архетип в русской литературе XX века: Монография. М.: РУДН, 2010	175
<i>Богданова О.А.</i> Сравнительное и общее литературоведение: Сборник статей молодых ученых / Под ред. Л.В. Чернец (отв. ред.), Н.А. Соловьевой, Н.З. Кольцовой. Вып. 3. М.: МАКС Пресс, 2010.	181

На факультете

<i>Лешкова О.О.</i> О Мицкевиче и Пушкине в Пушкинской гостиной филфака: лекция профессора А. Ковальчиковой.	187
---	-----

Научная жизнь

<i>Сенина И.С.</i> День науки на филологическом факультете — 2011	191
<i>Архангельская А.В.</i> «Ломоносовские чтения» в филиале МГУ в г. Севастополе.	196
<i>Богомолова М.В., Доогэ Б.В., Лангерак Т.</i> «Возвращаясь к Платонову». Итоги Международной платоновской конференции, Гент, 26–28 мая 2011	201
<i>Евдокимов А.А.</i> Научная конференция «В.Г. Белинский и русская литература»	207
<i>Изотов А.И.</i> Чешский язык в синхронии и диахронии: Столетние корни Института чешского языка	212
<i>Поляков Д.К.</i> Отражение истории и культуры народа в словообразовании: XII заседание Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов (Киев, 25–28 мая 2010 г.)	217

Юбилей

Татьяна Сергеевна Тихомирова	226
Ирина Михайловна Кобозева	229

Памяти...

Рудольф Ружичка	233
Елена Захаровна Цыбенко	236

CONTENTS

Articles

<i>Kislova E.I.</i> The Language of M.V. Lomonosov's Odes through the Prism of the XVIII Century Manuscript and Editorial Tradition.	7
<i>Galinskaya E.A.</i> The History of the Forms of the 3d Person Feminine Genitive and Accusative according to the Data of Russian Linguistic Geography	26
<i>Kuz'minova E.A.</i> The Principle of Anti-Verse in Slavic Grammatical Tradition.	36
<i>Dreyeva D.M.</i> Semiotic Specificity of Free Rhythm	56
<i>Litnevskaya E.I.</i> Written Colloquial Speech: Myth or Reality?.	67
<i>Lyubzhin A.I.</i> The Russian Homer: A Study of Literary Reputation. Part I	83
<i>Zubareva E.Yu.</i> The Genre-forming Role of Classical Tradition in V.P. Aksyonov's Novel 'A Moscow Saga'.	97

Communications and Materials

<i>Lopukhina A.A.</i> On Certain Aspects of the Earliest History of Archangel Dialect (on the basis of data from the XVII century business documents)	109
<i>Volkonskaya M.A.</i> Interaction between Scandinavian and Gallic Loan-words in the Poem 'Sir Gawain and the Green Knight'	119
<i>Bakharlu Khadi</i> (Iran). Russian Space Terminology	129
<i>Pereyaslova M.O.</i> Catharsis and Adjacent Phenomena	137
<i>Verina U.Yu.</i> Modern Receptive Enjoyment and the Free Verse	147
<i>Makeyev M.S.</i> On the Source of N.A. Nekrasov's Poem 'The Bees'.	153
<i>Sepanlu Nazanin</i> (Iran). From Pinocchio to Burattino: Traditions and A.N. Tolstoy's Innovativeness	158

Critique and Bibliography

<i>Leshkova O.O.</i> Voityla Karol (Pope John Paul II). The Personality and the Action: An anthropological treatise / Translation, foreword and comments by E.S. Tverdislova. M.: Moscow University Press, 2010	165
<i>Kormilov S.I.</i> The Silver Age of Russian Poetry. Book I. Modernism: Symbolism, Akmeism. Predecessors, Founders, Imitators: Anthology / Compiled by Khangulyan. 2nd ed., enlarged. M.: Novaya Gazeta, 2009	169
<i>Kikhnei L.G.</i> Kovalevko A.G. Essays on the Studies of Conflicts in Fiction: Antinomianism and the Binary Archetype in the XX Century Russian Culture: A monograph. M.: RUDN, 2010	175
<i>Bogdanova O.A.</i> General and Comparative Literary Studies: A collection of articles by budding scholars / Ed. by L.V. Chernets (editor-in-chief), N.A. Solovyova, N.Z. Kol'tsova. M.: MAX Press, 2010. 3rd Issue	181

At the Faculty

<i>Leshkova O.O.</i> About Mickiewicz and Pushkin in the Philological Faculty's Pushkin Parlour: Professor Kovalchikova's lecture	187
---	-----

Scholarly Life

<i>Senina I.S.</i> The Day of Science at the Faculty of Philology — 2011	191
<i>Arkhangel'skaya A.V.</i> "Lomonosov Readings" at the MSU branch establishment in Sebastopol	196
<i>Bogomolova M.V., Dooghe B.V., Langerak T.</i> "Returning to Platonov". Summing Up the International Platonov Conference, Ghent, 26–28 May, 2011	201
<i>Evdokimov A.A.</i> Scholars' Conference 'V.G. Belinsky and Russian Literature'	207
<i>Izotov A.I.</i> Czech Language in Synchrony and Diachrony: Age-old Roots of the Institute of the Czech Language	212
<i>Polyakov D.K.</i> Reflection of a People's History and Culture in Word-formation: The XII meeting of the Commission on Slavic Word-formation at the International Slavists' Committee (Kiev, 25–28 May 2010)	217

Jubilees

Tatiana Sergeevna Tikhomirova.	226
Irina Mikhailovna Kobozeva	229

In memory of...

Rudolf Růžička	233
Elena Zakharovna Tsybenko	236

СТАТЬИ

Е.И. Кислова

ЯЗЫК ОД М.В. ЛОМОНОСОВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ РУКОПИСНОЙ И ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ТРАДИЦИИ XVIII в.¹

На материале переиздания собрания сочинений М.В. Ломоносова 1768 г. и рукописной копии издания 1751 г. выявляются особенности восприятия рядовыми современниками произведений М.В. Ломоносова. Исправления, вносившиеся редакторами и переписчиками на всех уровнях языка, позволяют оценить новаторство М.В. Ломоносова на фоне актуальной для него литературно-языковой традиции середины XVIII в.

Ключевые слова: М.В. Ломоносов, русский литературный язык, XVIII в., рукописная традиция, оды, восприятие, редактирование, переиздание.

Peculiarities of perception of M.V. Lomonosov's works by his ordinary contemporary readers are considered in this paper on the basis of the 1768 re-edition of M.V. Lomonosov's collected works and the manuscript copy of the 1751 edition. Corrections introduced by the editors and copyists at all levels of the language enable us to evaluate M.V. Lomonosov's innovations against the background of the mid-XVIII century linguistic and literary tradition relevant for him.

Key words: M.V. Lomonosov, standard Russian literary language, XVIII century, the manuscript tradition, odes, perception, editing, republication.

Творчество М.В. Ломоносова на протяжении XVIII–XXI вв. неоднократно становилось предметом исследования литературоведов и лингвистов, однако наши представления о роли М.В. Ломоносова в развитии русского литературного языка оказываются неизбежно неполными без учета рефлексии современников. Традиционно хорошо изучено восприятие произведений Ломоносова образованными кругами и литераторами: литературные споры М.В. Ломоносова, А.П. Сумарокова, В.К. Тредиаковского, а также реакция молодых писателей регулярно становятся объектом исследования. Однако массовый, «средний» читатель середины XVIII в. не участвовал в литературной полемике и редко оставлял мемуары. Есть ли источники, которые могли бы показать нам, каким образом «средний» читатель воспринимал тексты М.В. Ломоносова, формирующуюся новую ли-

¹ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для поддержки молодых российских ученых (номер гранта МК-1256.2011.6).

Е.А. Кузьмина

ПРИНЦИП АНТИСТИХА В СЛАВЯНСКОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Принцип антистиха базируется на графико-орфографической дифференциации омонимичных форм в церковнославянском языке. В статье рассматривается концептуальное обоснование этого принципа в трактате Константина Костенечского «Сказание изъявлено о писменех», анализируются особенности его реализации в орфографических и грамматических руководствах, созданных в Московской и Юго-Западной Руси в XVI–XVII вв. Особое внимание уделяется системе разграничения грамматических омонимов, представленной в первом издании грамматики Мелетия Смотрицкого (1619) и скорректированной в ее втором московском издании (1648), которая была положена в основу современной церковнославянской орфографии.

Ключевые слова: славянская грамматическая традиция, орфографическая и грамматические норма, антистих, омонимы.

The principle of anti-verse is based on the graphical-orthographic differentiation of homonymous forms in Old Church Slavonic. The article considers conceptual substantiation of this principle in Constantine Kostenechsky's treatise 'A Tale Proving about Writings', and analyzes peculiarities of its realization in manuals on orthography and grammar created in Moscow and south-western Russia in the XVI and XVII centuries. Particular attention is paid to the system of distinguishing between grammatical homonyms exposed in the first edition of Melety Smotritsky's grammar (1619) and revised in its second Moscow edition (1648) which became the basis of modern Church Slavonic orthography.

Key words: the Slavic grammatical tradition, orthographic and grammatical norms, anti-verse, homonyms.

1. Принцип антистиха (от греч. ἀντίστοιχον 'противостояние') — это принцип графико-орфографической дифференциации омонимичных форм в церковнославянском языке. Его возникновение в славянской книжности было обусловлено ориентацией на греческую (византийскую) грамматическую традицию.

Греческая орфография византийской эпохи строилась по этимологическому принципу, сохраняя те этимологические различия, которые давно потеряли фонетическую значимость, с тех пор как в первые века нашей эры фонетика греческого языка претерпела глубокие изменения. В условиях — подчас драматического — несоответствия фонем и графем, когда, например, один и тот же звук [i] можно было передать шестью различными способами: ι, η, ει,

Е.И. Литневская

ПИСЬМЕННАЯ РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Статья посвящена письменным жанрам разговорной речи. Автор показывает, что разговорная речь может бытовать не только в устной, но и в письменной форме и что в последнее десятилетие появились связанные с новыми материальными носителями текста жанры письменной разговорной речи, в которых разрабатывается специальный код для письменной передачи невербальной информации и для компрессии вербальной информации. Автор отказывает этим жанрам в статусе промежуточных между письменной и устной коммуникацией.

Ключевые слова: разговорная речь, устная и письменная форма речи, жанры письменной разговорной речи, интернет- и смс-коммуникация.

The article deals with written genres of colloquial speech. The author demonstrates that colloquial speech may exist both in oral and written form and in the last decade new genres of written colloquial speech have appeared associated with the new material carriers of the text that use special codes for written reflection of non-verbal information and for compression of verbal information. The author denies these genres the status of intermediate ones between written and verbal communication.

Key words: colloquial speech, verbal and written forms of speech, written genres of colloquial speech, internet- and sms-communication.

Разговорная речь (далее — РР) — доминанта коммуникативной компетенции любого носителя языка, но при этом определение РР и форм ее бытования понимается в лингвистике далеко не однозначно.

РР является основным объектом изучения специального лингвистического направления — коллоквиалистики, однако описывается и в других лингвистических науках — стилистике, ортологии, семиотике, социолингвистике, лингвоэкологии и лингводидактике.

Понятия «разговорная речь», «разговорный язык», «разговорный стиль», «обиходно-бытовой стиль» используются в русистике как синонимично, т.е. для описания одного и того же объекта, так и для обозначения не полностью совпадающих языковых объектов.

В 20-е гг. XX в. Б.А. Ларин, Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский и другие исследователи отмечали отличие устной речи от письменной и говорили о необходимости изучения живой устной речи, однако в

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

А.А. Лопухина

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРЕДЫСТОРИИ АРХАНГЕЛЬСКОГО ДИАЛЕКТА (ПО ДАННЫМ МЕСТНОЙ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVII в.)

В статье реконструируются рефлексы древних *ě и *e (*ь) в двух архангельских говорах. В рукописных источниках XVII в. обнаружены написания с буквой *я* на месте этимологических *ѣ* и *e*, свидетельствующие о реликтовом произношении открытых гласных на месте *ě и *e (*ь).

Ключевые слова: историческая фонетика русского языка, диалектология, архангельские говоры, памятники деловой письменности.

This article presents reconstruction of the ancient *ě and *e (*ь) in two Arkhangelsk dialects. The manuscripts of the XVII century reveal the usage of the letter *я* in place of etymological *ѣ* and *e*, which indicates the archaic pronunciation of the open vowels as the realization of *ě and *e (*ь).

Key words: historical phonetics, Russian language, dialectology, Arkhangelsk dialects, business manuscripts.

Памятники локальной деловой письменности XVI–XVII вв. обычно дают ценный материал для реконструкции фонетических особенностей говора писцов. Бывает, однако, что они могут пролить свет и на предысторию отраженного в них диалекта. Продемонстрируем два таких случая на примере рукописей XVII в. из Антониева Сийского¹ (современный Холмогорский р-н Архангельской области) и Важского Богословского² (современный Шенкурский р-н) монастырей.

Исследованные рукописи хорошо отражают фонетику холмогорского и шенкурского говоров. Доказательством этому могут служить, в частности, написания, которые свидетельствуют о наличии в говорах цоканья, переходного смягчения заднеязычных и сочетания *кл* на месте праславянского *tl. Все эти черты характерны для описываемых говоров, однако редко находят отражение в памятниках письменности.

¹ Хранятся в Российском государственном архиве древних актов, фонд 1196; при цитировании материала [№ документа (№ описи) — № листа].

² Хранятся в Государственном архиве Архангельской области, фонд 829; при цитировании материала [№ описи / № документа — № листа].

А.И. Любжин

«РУССКИЙ ГОМЕР». ОПЫТ О ЛИТЕРАТУРНОЙ РЕПУТАЦИИ

ЧАСТЬ 1

Творчество М.М. Хераскова, прежде всего эпическое, пользовалось при жизни и в первые годы после его смерти († 1807 г.) репутацией одного из вершинных достижений русской поэзии; и это была не только официальная оценка: читатели, которые были младше его на 20–30 лет, искренне восхищались гармонией и красотой его стихов. Его высоко ценили выдающиеся современники, чье суждение о литературе пользовалось авторитетом, в том числе и у более молодых поколений (Г.Р. Державин, И.И. Дмитриев, Н.М. Карамзин). Но уже через несколько десятилетий после смерти — к сороковым годам XIX в. — его стали считать образцом надутости и бездарности. Репутационная катастрофа, постигшая его, практически не имеет аналогов. Тем важнее и интереснее описать и понять ее механизмы. Первые удары по репутации Хераскова были нанесены еще при жизни. Предвосхищая метрические споры, связанные с переводами Гомера, А.Н. Радищев выразил недовольство александрийским стихом, избранным для эпоса; это мнение, так и не ставшее тогда достоянием широкой публики, на фоне конвенциональных установок французской и русской словесности могло показаться весьма экстравагантным. Резок отзыв о прозе Хераскова, принадлежавший одному из лидеров нового направления словесности, А.Н. Тургеневу. Уже в 1812 г. мысли, близкие к своим последующим суждениям, высказывает А.Ф. Мерзляков. Но только в 1815 г. выходят в свет две критических статьи, с которыми традиционная история литературы связывает падение репутации Хераскова: умеренная, принадлежавшая перу того же Мерзлякова, и беспрецедентная по остроте — П.М. Строева.

Ключевые слова: литературная репутация, история критики, литературный канон, поэзия XVIII в., классицизм.

M.M. Heraskov's work, especially his epic, during his lifetime and in the early years after his death (d. 1807) enjoyed the reputation of a vertex of Russian poetry; and it was not only a formal evaluation: readers who were twenty or thirty years younger than him fervently admired the harmony and beauty of his poetry. He was highly valued by outstanding and authoritative contemporaries, including writers of the younger generation (G.R. Derzhavin, N.M. Karamzin, I.I. Dmitriev). But within a few decades after his death (beginning with 1840) he began to be regarded as a model of ineptitude and wordiness. Such catastrophic change of reputation is unique. That's why it is so important and interesting to describe and understand its mechanisms. The first blows on Heraskov's reputation were struck already during his life. Anticipating disputes about Homer's translations, A.N. Radishchev disapproved of the selection of Alexandrine as epic verse; this opinion was not then widely accepted and as compared to both French and Russian literary conventions might have seemed

Ю.Д. Бадмаева

БУРЯТСКИЙ ГЛАГОЛ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МОНГОЛОВЕДОВ

Статья представляет собой обзор работ XIX — первой половины XX в., посвященных описанию морфологических категорий бурятского глагола. Первыми исследователями в данной области стали представители петербургской, казанской и московской школ монголоведения, чьи работы, иногда резко отличающиеся друг от друга в своем толковании глагольных категорий, надолго стали ориентирами для последующих поколений ученых-бурятоведов.

Ключевые слова: московская, казанская и петербургская школы монголоведения, глагольные категории, бурятский глагол.

The article is a review of linguistic works of the 19th century — the first half of the 20th century devoted to describing the morphological categories of the Buryat verb. The first researchers in this sphere were representatives of the St Petersburg, Kazan and Moscow schools of studies of Mongolian languages whose works, sometimes sharply different from each other in their interpretation of verbal categories, have become a reference point for many following generations of scholarly experts in Buryat studies.

Key words: the Moscow, Kazan and St Petersburg schools of studies of Mongolian languages, verbal categories, the Buryat verb.

Глагол в бурятском языке является ключевой частью речи, которая предопределяет все грамматическое функционирование остальных частей речи, морфологию и особенно синтаксис бурятского языка. Представители российской школы монголоведения, зародившейся в Санкт-Петербурге, Казани и затем в Москве, придавали большое значение изучению бурятского глагола. Вероятно, именно данным фактом объясняется такое количество представленных в истории монголоведения гипотез относительно того, какой должна быть категориальная система существующих глагольных форм. Многообразие глагольных форм бурятского языка весьма сложно укладывается в рамки той или иной категории, что и приводит к попыткам постоянного их переосмысления грамматистами.

В грамматической семантике глагола значения процессуального признака и его носителя совмещены и выражаются различными категориями, описания которых исторически изобилуют разнообразной терминологией для обозначения категориальных форм. Количество выделяемых категорий в истории изучения бурятского глагола неизменно варьировалось.

Н.Р. Добрушина

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИДАТОЧНЫХ С СОЮЗОМ *КОТОРЫЙ*¹

Задача статьи — установить набор факторов, которые обуславливают употребление русского сослагательного наклонения в относительных придаточных. Релевантные факторы определены с помощью Национального корпуса русского языка. Он включает семантический тип предиката главного предложения, его эпистемический статус, утвердительный VS вопросительный статус всего предложения, наличие / отсутствие отрицания при предикате главного предложения и референциальный статус определяемой именной группы.

Ключевые слова: русский язык, сослагательное наклонение, относительные придаточные.

The paper aims at determining the factors that trigger the choice of the subjunctive in Russian relative clauses. The factors are established on the basis of frequency of occurrence in the Russian National Corpus (www.ruscorpora.ru) and include the semantic type and epistemic status of the main predicate, the affirmative vs. interrogative status of the whole sentence, the polarity, the referential status of the noun heading the relative clause.

Key words: Russian language, subjunctive, relative clauses.

Русское сослагательное наклонение, так же как аналогичные формы в других языках (субжонктив в романских языках, в греческом, албанском, македонском и др.) активно используется в подчиненных предикациях: оформляет условные и условно-уступительные придаточные, маркирует дополнительные придаточные при многих предикатах, встречается в относительных предложениях. Из всех употреблений сослагательного наклонения именно последнее реже всего обращало на себя внимание исследователей. Это явление упомянуто в обзорных работах по сослагательному наклонению [Шелякин, 1999: 131] и в статьях, посвященных русскому генитиву при отрицании [Kagan, 2007; Borschev, Paducheva, Partee, Testelet, Yanovich, 2007]. Более детально особенности использования сослагательного наклонения в относительных предложениях рассмотрены в [Dobrushina, 2010].

¹ Исследование поддержано грантом РГНФ № 10-04-00256а. Автор выражает глубокую благодарность Е.В. Падучевой, Б. Парти, Я.Г. Тестельцу за замечания, высказанные при обсуждении этого материала.

Антиномичность ситуации тяготила Горенштейна, для него было принципиально важно прочертить границу между собой и художником, сопоставление с которым практически отрицало его собственную творческую уникальность.

В повести «Последнее лето на Волге» Горенштейн подвергает сомнению непререкаемость этического авторитета Достоевского и отвергает его эстетические принципы, упрекая его в том, что он «обращается с идеями и чувствами так же, как обращается с ядами и радиоактивными веществами ученый теоретик. Он их смешивает и соединяет в непозволительных для обычной жизни пропорциях. В этом его ценность как теоретика, но делать из экспериментатора учителя жизни так же опасно, как выносить в не защищенную стеклом лабораторию угрожающие жизни яды и радиоактивные вещества» [Горенштейн, 1992: II, 523].

Горенштейн отвергал в Достоевском, на которого он действительно был во многом похож, то, в чем был «грешен» сам, — гиперболизацию, которая в ряде произведений характеризует его собственную художественную манеру. Споры с Достоевским и о нем¹ стали для Горенштейна одной из форм постижения истинных задач искусства, тем более что он сам подчеркивал, что «учился у книг, учился у мастеров» [Глэд, 1991: 223]. Уникальность Горенштейна как художника заключалась прежде всего в том, что он был необычайно литературоцентричен. Литература стала для него кислородом, без которого обменные процессы в творческом организме были бы невозможны. Поэтому в его произведениях можно обнаружить отзвуки разных художественных идей и приемов, отражение опыта различных писателей и поэтов (А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и др.). Но эта литературоцентричность обуславливала и парадоксальность его писательской натуры. Чужой опыт он преломлял через призму собственного художественного максимализма и, «вдыхая» литературный текст, нередко выдыхал углекислый газ несогласия и неприятия².

Будучи противником «идеологии и идеологов», Горенштейн, по словам Е. Эткинда, отвергал Достоевского как автора «искусствен-

¹ Позиция Горенштейна в значительной (хотя и не в полной) мере была воплощена в его пьесе «Споры о Достоевском». Развернутый анализ этого произведения предложен в статье О.И. Чудовой «Рецепция Достоевского в драме Ф. Горенштейна “Споры о Достоевском”» [Чудова, 2010: Вып. 4].

² Представляется, что О.И. Чудова, автор в целом интересной и содержательной диссертационной работы об особенностях рецепции Достоевского в произведениях Горенштейна [Чудова, 2010], являющейся одним из немногих монографических исследований творчества писателя, до некоторой степени абсолютизирует стремление Горенштейна вести постоянную полемику с предшественником. Интертекст в произведениях Горенштейна имеет очень сложную структуру и нередко сочетает разнородные пласты, поэтому рассмотрение его отдельных частей, пусть даже очень значимых, вне контекста остальных обедняет его философский смысл, не позволяя показать всей сложности авторского замысла.

Р.И. Идрисов

**ФОНЕТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
БЕСПИСЬМЕННОГО ИДИОМА
(на примере вокалической системы бесермянского
диалекта удмуртского языка)**

Статья посвящена инструментальному исследованию вокализма бесермянского диалекта удмуртского языка. Материалом послужили реальные бесермянские слова, произнесенные семью дикторами. С помощью специального алгоритма были проведены автоматические измерения первых двух формант гласных. Результаты измерений, представленные на графиках формант, могут быть использованы для сравнения с данными других удмуртских диалектов.

Ключевые слова: удмуртский язык, бесермянский диалект, форманта, гласный, фонема, аллофон.

The study presents an acoustic examination of the 8 monophthongs of Beserman, detailing frequency characteristics of these vowels (the first and second formants) produced in the real word context by 4 male and 3 female speakers. It entails an acoustic analysis combined with statistical self-correction of outcomes. Frequency data is presented in the form of plots illustrating the relative vowel positions in the F1/F2 plane. The results provide data that can be used by researchers who require acoustic information about Beserman vowels.

Key words: Udmurt, Beserman, formant, vowel, phoneme, allophone.

1. Введение. Бесермянский считается одним из наиболее полно описанных удмуртских диалектов, что было отмечено исследователями, занимавшимися его изучением [Кельмаков, 2003: 99; Люкина, 2005: 285]. Тем не менее вокализм этого идиома изучен еще недостаточно.

Однако перед тем, как перейти к разбору вопросов, связанных с собственно бесермянскими гласными, следует кратко осветить положение дел в литературном удмуртском.

Проводя сравнение вокалической системы литературного языка и бесермянского диалекта, Т.И. Тепляшина отмечает, что «отсутствие звука *ö* в языке бесермян является одной из основных характерных черт их вокализма» [Тепляшина, 1970:78], а «бесермянский гласный *ø*, как правило, соответствует удмуртскому литературному *ы*» [там же: 70].

Е.А. Кузьмина

**КОРРЕКЦИЯ СИСТЕМЫ НОРМ ГРАММАТИКИ
МЕЛЕТΙΑ СМОТРИЦКОГО 1619 г.
В ГРАММАТИКЕ 1648 г.**

Статья посвящена характеру рецепции и реализации лингвистической программы Мелетия Смотрицкого во втором, московском, издании его грамматики 1648 г. Выявлены основные направления коррекции выработанной М. Смотрицким системы грамматических норм и реконструированы определившие ее программные языковые установки московских издателей.

Ключевые слова: славянская грамматическая традиции, церковнославянский язык, история литературного языка, языковая норма.

The article is devoted to the way in which Melety Smotritsky's linguistic program was received and realized in the second (Moscow) edition of his 1648 grammar. The main trends in revising the system of grammatical norms worked out by M. Smotritsky are pointed out and the Moscow publishers' programmatic linguistic attitudes that determined it are reconstructed.

Key words: Slavic grammatical tradition, Church Slavonic, history of the literary language, grammatical norm.

По своим концептуальным основам и прагматическим параметрам грамматика Мелетия Смотрицкого «**Грамматикѣ Славѣнскѣи правѣлноѣ Свѣнта'ма**» (Евѣе 1619) (далее — ГС), содержащая развернутую аналитическую кодификацию церковнославянского языка, представляла собой наиболее значительное явление лингвистической мысли своего времени — времени «строительства грамматики» [Панченко, 1996: 56]. М. Смотрицкий ставил перед собой задачу создания по возможности исчерпывающего свода правил, на основании которых может быть порожден текст, соответствующий постулируемой норме. ГС являлась «прескриптивным максимумом», демонстрирующим весь словоизменительный потенциал церковнославянского языка, его «**йзобѣлѣ**» (л. 42) [Кузьмина, Ремнёва, 2000: 15–16]. В своих кодификаторских решениях М. Смотрицкий руководствовался двумя базовыми принципами — принципом вариативности, реализованным в фиксации вариантных форм как в пределах одного словоизменительного типа (подтипа), так и в пределах парадигмы одного слова [Ремнёва, 1983; Ремнёва 2003: 194–195; Мечковская, 1984: 74], и принципом дифференциации омонимичных форм, реализованным

С.Е. Ляпин

**«СЕГМЕНТНЫЙ» ДОЛЬНИК:
К ОПИСАНИЮ МЕТРИЧЕСКИХ НОВАЦИЙ
ИОСИФА БРОДСКОГО¹**

Неклассический стих Иосифа Бродского знаменовал собой новый этап в развитии русской версификации. Тем не менее его строгое стиховедческое описание до сих пор остается нерешенной проблемой. В статье предпринята попытка выделить в творчестве Бродского целый ряд текстов, обладающих типологической общностью. Стихотворный размер этих произведений оказался нововведением поэта: строки состоят из двух сегментов-полустуший, совпадающих по структуре со строкой 3-иктного дольника, слоговой интервал между которыми может существенно варьироваться. Кроме того, все стихотворения этой группы единообразно организованы: они состоят из 16 строк и делятся на четырехстрочные строфы или строфоиды по принципу рифмовки. Объединенные по метрическому признаку тексты оказываются связанными между собой и на уровне семантики. В заключение намечены перспективы дальнейшего изучения найденного стихотворного размера и ему подобных.

Ключевые слова: Бродский, стихосложение, дольник, 3-иктный дольник, стиховедение, стихотворный размер, полустушие, сегмент, сегментный стих, ритм, цезура, квазичезура.

The non-classical verse of Joseph Brodsky had a great impact on Russian versification. Nevertheless, its metrical structure hasn't been adequately described yet. This paper presents an attempt to single out a group of Brodsky's poems with common structural features. The meter of these texts was invented by Brodsky himself: the poetic line consists of two segments, which are rhythmically identical to the dolnik trimeter, with variable unstressed intervals between them. Moreover, all the poems of this group contain 16 lines and consist of four quatrains. These texts are related to each other not only in terms of their metrics, but also their semantics.

Key words: Brodsky, verse, versification, dolnik, dolnik trimeter, metrics, verse meter, hemistich, rhythm, segment, segmental verse, quasi-caesura.

Исследование неклассического русского стиха — молодая область филологии: в отличие от изучения силлабо-тоники, она начала выходить из донаучной стадии лишь в последние десятилетия. М.Л. Гаспаров, с именем которого связаны первые прорывы в этом направлении, писал: «совсем недавно, например, самостоятельным видом стиха считался “стих Маяковского”, хотя совершенно ясно,

¹ Искренне благодарю Кирилла Головастика за научную редактуру и помощь в изучении и описании неклассического стиха Бродского.

Махбубех Алиришорехдели (Иран)

**ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(В СРАВНЕНИИ С ПЕРСИДСКИМ ЯЗЫКОМ):
ВОЗВРАТНЫЕ ПАССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ**

Статья посвящена сопоставлению категории залога в русском и персидском языках. Основное внимание уделяется проблеме разграничения пассивных и декаузативных, а также пассивно-качественных конструкций в обоих языках.

Ключевые слова: пассивные конструкции, возвратная форма пассива, декаузатив, русский язык, персидский язык.

This article is devoted to comparison of the category of voice in Russian and Persian. Attention is primarily given to the problem of distinguishing between passive voice constructions and de-causative ones as well as passive-qualitative constructions in both languages.

Key words: passive constructions, passive reflexive form, de-causative, Russian language, Persian language.

1. Общая характеристика залога в русском и персидском языках

В русском и персидском языках категория залога — это морфологическая интерпретационная категория, выражающая разное представление одной и той же ситуации: 1) как активное действие субъекта, направленное на объект (действительный залог): *Это здание построила известная московская фирма.* — *In* (это) *banā* (здание) *rā* (послелог — показатель прямого дополнения) *šerkate* (фирма) *marufe* (известная) *mosko* (московская) *sāxte ast* (построила); 2) как состояние или процесс изменения (создания) объекта в результате данного действия (страдательный залог): *Это здание было построено за два года.* *In* (это) *banā* (здание) *te-ye* (за) *do* (два) *sāl* (год) *sāxte šod* (было построено).

При помощи залоговых форм говорящий может выразить коммуникативную значимость субъекта или объекта: в конструкциях действительного залога субъект занимает позицию подлежащего, в конструкциях страдательного залога эту позицию занимает объект. В обоих языках выделяются действительный и страдательный залог, соответственно формы и конструкции с глаголами действительного залога называются активными, а с глаголами страдательного залога — пассивными. Как мы знаем, в русском языке нет единой мор-

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

И.Н. Минеева

МАТЕРИАЛЫ К ИЗДАТЕЛЬСКОМУ ПРОЕКТУ «ПОМЕТЫ Н.С. ЛЕСКОВА В “НОВОМ ЗАВЕТЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА (СПб., 1864)”»: ОПИСАНИЕ. КОММЕНТАРИИ. ИНТЕРПРЕТАЦИИ»

В статье представлены наблюдения над пометами Н.С. Лескова в процессе его работы над «Новым Заветом Господа Нашего Иисуса Христа» (СПб., 1864). В данном исследовании намечены возможные пути истолкования отмеченных Лесковым строф, связанных с образом Христа и темой алчности. Интерпретация помет введена в контекст изучения духовной биографии и творчества писателя.

Ключевые слова: Н.С. Лесков, Л.Н. Толстой, Библия, Новый Завет, Иисус Христос, древнерусская литература, Пролог, текстология литературы Нового времени.

The article is dedicated to Leskov's notes on New Testament (SPb., 1864) and presents possible interpretations of Leskov's interest in fragments referring to the image of Jesus Christ and the theme of avidity. Leskov's notes are evaluated in the context of his biography and creative work.

Key words: N.S. Leskov, L.N. Tolstoy, the Bible, the New Testament, Jesus Christ, old Russian literature, the Prolog, textual study.

Новый Завет сыграл исключительную роль в духовном становлении и творчестве Н.С. Лескова¹. «Я почитаю христианство как учение, — признавался он в письме А.С. Суворину в 1887 г., — и знаю, что в нем спасение жизни, — а все остальное мне не нужно ... Наш век есть торжество в разъяснении учения Христа ... смысл весь в ученье Христа...»². Обладая специфическим конфессиональным сознанием «религиозного диссидента» и страстного вероискателя, Лесков в отраженных в Новом Завете проповедях Христа и постулатах веры нашел обоснование собственным воззрениям на суть

¹ Выражаю глубокую признательность докт. филол. наук, проф. А.М. Ранчину и докт. филол. наук, доц. М.С. Макееву за высказанные рекомендации в ходе обсуждения данного сообщения на круглом столе «К 180-летию Н.С. Лескова: Язык и поэтика Н.С. Лескова», состоявшемся во время XVIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2011».

² Лесков Н.С. Собр. соч.: В 11 т. Т. 11. М., 1958. С. 340. Далее ссылки на это издание приводятся с указанием тома и страниц в круглых скобках.

С.В. Орлова

**ПАРАМЕТРЫ ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ,
ВЫРАЖАЕМОЙ МОДАЛЬНЫМИ ЧАСТИЦАМИ
(на материале русского языка)**

В статье подробно рассматривается область значения модальных частиц, связанная с эпистемической оценкой участниками коммуникации (прежде всего говорящим) положения дел, отражаемого пропозициональным содержанием высказывания. По набору выделенных параметров, имеющих отношение к данному типу оценки, представляется возможным описание и внутриязыковое или межъязыковое сопоставление семантики модальных частиц, определение области пересечения и отличий в их семантике.

Ключевые слова: семантика, компонентный анализ, модальные частицы, эпистемическая оценка.

This article describes in detail the meaning of modal particles which follows from the communicants' epistemic estimation of the situation expressed in the propositional content of the utterance. A set of parameters concerning this type of estimation is worked out which provides for the description and comparison of the semantics of modal particles, specification of similarity and distinction zones in their semantics.

Key words: semantics, componential analysis, modal particles, epistemic estimation.

Доминантной функцией модальных частиц является экспрессивная, что связано с их семантикой — они выражают некоторую «установку», т.е. позицию говорящего по отношению к содержанию или адресату речи. В работе [Николаева, 1985] в качестве основного смыслового признака в «скрытой семантике» частиц отмечается именно отношение говорящего к сообщаемому. Иными словами, «частицы нельзя описывать, если под семантикой понимать нечто, отличное от говорящего» [Heinrichs, 1981: 122]. Интересно, что, например, в современной немецкой лингвистике по отношению к модальным частицам используется термин «установочные частицы» (нем. *Einstellungspartikeln*) наряду с термином «оттеночные частицы», т.е. выражающие различные оттенки смысла (нем. *Abtönungspartikeln*).

Согласно обзорному исследованию [Кобозева, 1991] большая часть частиц передает разного рода оценки говорящим сообщаемого: это может быть эпистемическая оценка, т.е. оценка вероятности соответствия сказанного действительности — очевидно / истинно / возможно / вероятно / маловероятно / невозможно / ложно; аксиологи-

Вестник
Московского
университета

Moscow
State University
Bulletin

Moscow State University Bulletin

JOURNAL

founded in November 1946
by Moscow University Press

Series 9

PHILOLOGY

NUMBER SIX

NOVEMBER – DECEMBER

This journal is a publication prepared by
the Philological Faculty Editorial Board.
There are six issues a year

Moscow University Press

2011

Вестник Московского университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в ноябре 1946 г.

Серия 9

ФИЛОЛОГИЯ

№ 6

НОЯБРЬ – ДЕКАБРЬ

Выходит один раз в два месяца

Издательство Московского университета

2011

УЧРЕДИТЕЛИ:

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова;
филологический факультет МГУ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М.Л. РЕМНЁВА, докт. филол. наук, проф., зав. кафедрой русского языка, декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **главный редактор**

О.А. СМИРНИЦКАЯ, докт. филол. наук, проф. кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — **зам. главного редактора по лингвистике**

Е.В. КЛОБУКОВ, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка — **отв. секретарь по лингвистике**

Н.А. СОЛОВЬЕВА, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы — **отв. секретарь по литературоведению**

Е.Г. ДОМОГАЦКАЯ, научный сотрудник лаборатории «Русская литература в современном мире», зам. декана филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по редакционно-издательской деятельности — **оргсекретарь**

Члены редколлегии:

Т.Д. Венедиктова, докт. филол. наук, проф. кафедры истории зарубежной литературы, зав. кафедрой теории словесности

М.В. Всеволодова, докт. филол. наук, проф. кафедры русского языка для иностранных учащихся естественных факультетов

И.М. Кобозева, докт. филол. наук, проф. кафедры теоретической и прикладной лингвистики

Т.А. Комова, докт. филол. наук, проф. кафедры английского языкознания

С.И. Кормилов, докт. филол. наук, проф. кафедры истории русской литературы XX–XXI веков

Е.З. Цыбенко, докт. филол. наук, проф. кафедры славянской филологии

Перевод на английский язык *М.М. Филипповой*

Редактор *И.В. Краснослободцева*

Технический редактор *З.С. Кондрашова*

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Свидетельство о регистрации № 1555 от 14 февраля 1991 г.

Адрес редакции: 125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7. Тел. 697-31-28.

119992, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова,
филологический факультет

Подписано в печать 19.12.2011. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага офс. № 1.

Печать офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 13,0.

Уч.-изд. л. 11,9. Тираж экз. Изд. № 9208. Заказ №

Ордена «Знак Почета» Издательство Московского университета.

125009, Москва, ул. Б. Никитская, 5/7.

Типография МГУ.

119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 15.

© Издательство Московского университета.
«Вестник Московского университета», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Статьи

<i>Смирнов А.А.</i> Предромантические основы теории вымысла в поэтике М.В. Ломоносова	7
<i>Зубарева Е.Ю.</i> «В этом мире особенно нужен Чехов»: к вопросу о традициях русской классической литературы в прозе Ф.Н. Горенштейна	21
<i>Ляпин С.Е.</i> «Сегментный» дольник: к описанию метрических новаций Иосифа Бродского	36
<i>Чекалина Е.М.</i> Семантический потенциал категории рода в современном шведском языке	47
<i>Добрушина Н.Р.</i> Сослагательное наклонение в относительных придаточных с союзом <i>который</i>	69
<i>Кузьминова Е.А.</i> Коррекция системы норм грамматики Мелетия Смотрицкого 1619 г. в грамматике 1648 г.	84
<i>Идрисов Р.И.</i> Фонетическое исследование бесписьменного идиома (на примере вокалической системы бесермянского диалекта удмуртского языка)	97

Материалы и сообщения

<i>Минеева И.Н.</i> Материалы к издательскому проекту «Пометы Н.С. Лескова в “Новом Завете Господа Нашего Иисуса Христа (СПб., 1864)”: Описание. Комментарии. Интерпретации»	113
<i>Федотов А.С.</i> А.Н. Островский и И.Е. Забелин в октябре 1872 г. (из уточнений к «Летописи жизни и творчества А.Н. Островского»).	126
<i>Флёрко Л.В.</i> К вопросу о календарных циклах в лирике	131
<i>Шахова А.А.</i> Зачины в рассказах И.А. Бунина	139
<i>Орлова С.В.</i> Параметры эпистемической оценки, выражаемой модальными частицами (на материале русского языка).	148
<i>Махбубех Алияришорехдели</i> (Иран). Особенности категории залога в русском языке (в сравнении с персидским языком): возвратные пассивные конструкции	169
<i>Бадмаева Ю.Д.</i> Бурятский глагол в исследованиях отечественных монголоведов	175

Критика и библиография

<i>Красильников Р.Л.</i> К л и н г О. Влияние символизма на постсимволистскую поэзию в России 1910-х годов. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2010.	187
<i>Пенская Е.Н.</i> С а в и н к о в С. В., Ф а у с т о в А. А. Аспекты русской литературной характерологии. М.: Издательство Кулагиной — Intrada, 2010	191

Научная жизнь

<i>Кислова Е.И.</i> 13-й Международный конгресс исследователей XVIII века (Грац, Австрия, 25–29 июля 2011 г.)	196
---	-----

Юбилей

Алла Германовна Машкова	200
-----------------------------------	-----

<i>Указатель статей и материалов</i> , опубликованных в журнале «Вестник Московского университета. Серия 9. Филология» за 2011 год	204
--	-----

CONTENTS

Articles

<i>Smirnov A.A.</i> Pre-romantic Foundations of the Theory of ‘Fictio’ in M.V. Lomonosov’s Poetics	7
<i>Zubareva E. Yu.</i> ‘Chekhov is Desperately Needed in this World’: Towards the Issue of Traditions of Russian Classical Literature in F.N. Gorenstein’s Prose	21
<i>Lyapin S.E.</i> The ‘Segmented’ Dolnik Trimeter: Towards Describing Joseph Brodsky’s Metrical Innovations.	36
<i>Chekalina E.M.</i> The Category of Gender’s Semantic Potential in Modern Swedish	47
<i>Dobrushina N.R.</i> The Subjunctive in Relative Clauses with the Conjunction ‘ <i>Kotoriy</i> ’	69
<i>Kuzminova E.A.</i> Correction of the System of Norms of Meleti Smotritsky’s 1619 Grammar in His 1648 Grammar	84
<i>Idrisov R.I.</i> Phonetic Investigation of Non-written Idiom (as exemplified by the vocalic system of the Beserman dialect of Udmurt)	97

Communications and Materials

<i>Mineeva I.N.</i> Materials towards a Publishers’ Project ‘N.S. Leskov’s Notes in “The New Testament (St Petersburg, 1864)”: Description. Commentaries. Interpretations’	113
<i>Fedotov A.S.</i> A.N. Ostrovsky and I.E. Zabelin in October 1872 (from clarifications to “A.N. Ostrovsky’s Life and Work Chronicle”)	126
<i>Flyorko L.V.</i> (Kazakhstan). Towards the Question of Calendar Cycles in Lyrics . . .	131
<i>Shakhova A.A.</i> Introductions in I.A. Bunin’s Short Stories	139
<i>Orlova S.V.</i> Parameters of Epistemic Evaluation Expressed by Modal Particles (on the basis of materials from Russian)	148
<i>Mahbubeh Aliyarishorehdeli</i> (Iran). Peculiarities of the Category of Voice in Russian (as compared to Persian): Reflexive Passive Constructions	169
<i>Badmayeva Yu.D.</i> The Buryat Verb in the Research by Russian Experts of Mongolian Studies	175

Critique and Bibliography

<i>Krasilnikov R.L.</i> Kling O. The Influence of Symbolism on Post-symbolic Poetry in the 1910s Russia. Moscow: The Marina Tsvetayeva Museum House, 2010	187
<i>Penskaya E.N.</i> Savinkov S.V., Faustov A.A. Aspects of Russian Literary Character Analysis. Moscow: Kulaghina’s Publishing House – Intrada, 2010 . .	191

Scholarly Life

<i>Kislova E.I.</i> The 13 th International Congress of Researchers of the 18 th Century (Graz, Austria, 25–29 July 2011).	196
--	-----

Jubilees

Alla Germanovna Mashkova	200
------------------------------------	-----

<i>Index of Articles and Other Matter</i> Published in the Journal ‘The Bulletin of Moscow University. Series 9. Philology’ in the Year 2011	204
--	-----

СТАТЬИ

А.А. Смирнов

ПРЕДРОМАНТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ВЫМЫСЛА В ПОЭТИКЕ М.В. ЛОМОНОСОВА

Ломоносов рассматривается как новатор в истории отечественной теоретической поэтики, его учение о “fictio” предвосхитило романтические представления о вымысле.

Ключевые слова: Ломоносов, «подражание природе», обновленная теория поэтического вымысла.

Lomonosov, a poet of great insight into new poetic mentality, had a deep interest in how the theories of “fictio” were formed. Those theories constitute a part of his important thought.

Key words: Lomonosov, “imitation of nature”, new theory of “fictio”.

Отстаивание общественного значения поэзии активно способствовало утверждению ее специфики. Центральный вопрос поэтики классицизма — вопрос о подражании, вымысле, особенностях их соотношения в искусстве. Тезис о подражании природе и вымысле был первой попыткой определить специфику поэзии, сущность поэтического, вскрыть особенности художественного познания.

Учение о подражании и вымысле в искусстве есть форма осознания процесса оформления поэтического искусства в специфическую и самодостаточную сферу.

Правильное понимание этой стороны теории русского искусства художественного слова возможно лишь при сопоставлении с трактовкой понятия подражания в европейской литературно-эстетической теории. Именно анализ теории подражания помогает понять специфику художественного идеала русского предромантизма.

Понятие подражания в поэзии, как и характер его философского обоснования, было основой европейских теорий поэзии. Оно становилось основополагающим принципом всей системы новой поэтики, так как ответ на вопрос: «Что такое подражание?», — раскрывает характер отношения искусства к действительности, и каждая эпоха пыталась решить его по-своему.

В теории подражания и вымысла на первый план выступает характеристика творческого процесса, различается объект и предмет искусства. Объектом искусства становится «закономерное» в при-

А.С. Федотов

А.Н. ОСТРОВСКИЙ И И.Е. ЗАБЕЛИН

В ОКТЯБРЕ 1872 г.

(из уточнений к «Летописи жизни и творчества

А.Н. Островского»)

В статье на основании архивных данных исправляется популярное заблуждение относительно времени личного знакомства А.Н. Островского с историком И.Е. Забелиным, связанное с ошибкой, допущенной составителем «Летописи жизни и творчества А.Н. Островского» Л.Р. Коганом.

Ключевые слова: А.Н. Островский, И.Е. Забелин, Л.Р. Коган, Н.А. Дубровский, Летопись жизни и творчества А.Н. Островского.

A popular misconception concerning the time when A.N. Ostrovsky got acquainted with the historian I.E. Zabelin is corrected in the article on the basis of archival data. This misconception stems from the error made by the editor of "A.N. Ostrovsky's life and work chronicle" L.R. Kogan.

Key words: A.N. Ostrovsky, I.E. Zabelin, L.R. Kogan, N.A. Dubrovsky, "A.N. Ostrovsky's life and work chronicle".

В очень ценной работе о взаимоотношениях Островского и Забелина А.А. Формозов оспорил считавшуюся общепринятой точку зрения относительно времени знакомства драматурга и историка [Формозов, 1992]. Согласно этой точке зрения они познакомились 27 октября 1872 г., когда Островский посетил Забелина вместе с их общим приятелем Н.А. Дубровским, чтобы поблагодарить историка за составленный им план части декораций для комедии «Комик XVII столетия». Источник этого мнения — запись в неопубликованном дневнике Дубровского; Дубровскому якобы принадлежат и сами слова о знакомстве Островского и Забелина в этот день. Формозов считает невероятным, чтобы историк и драматург познакомились так поздно, и относит их первые личные контакты к 1853–1854 гг., когда оба сотрудничали в погодинском «Москвитянине»:

Встреча состоялась 26 октября¹ (1872 г. — А.Ф.). На следующий день Дубровский отметил в своем дневнике, что ездил с А.Н. Островским к И.Е. Забелину **знакомиться и благодарить**² <...>. Засиделись до двух часов ночи. <...>

Итак, вроде бы получается, что Забелин и Островский общались всего два года — 1872 и 1873. О «многолетней дружбе» речи быть не может. <...>

А как же время их совместной работы в «Москвитянине»? Известны два письма М.П. Погодина, датированные 1854 г., где Забелин упомянут как явно знакомый ему человек. Есть и еще один документ, косвенно подтверждающий возможность их

¹ Вероятно, опечатка, речь идет о 27 октября.

² Подчеркнуто А.А. Формозовым.

Л.В. Флёрко

К ВОПРОСУ О КАЛЕНДАРНЫХ ЦИКЛАХ В ЛИРИКЕ

Автор исследует актуальные вопросы календарной поэзии, которая существует в литературе как самостоятельное жанровое образование. В предлагаемом анализе сделана попытка выделить универсальные циклообразующие компоненты в календарной поэзии. Рассмотрены соответствующие категории календарности, лирические циклы, в частности годовой цикл (цикл времен года).

Ключевые слова: календарное время, календарь, календарная литература, литературная календарная поэзия, циклизация, календарный цикл.

The author analyzes topical questions of calendar poetry which exists in literature as an independent genre phenomenon. In the analysis offered here the author makes an attempt to single out universal cycle-forming components in calendar poetry. Lyrical cycles are considered which correspond to calendar categories, in particular the annual cycle (a cycle of the seasons).

Key words: calendar time, calendar, calendar literature, literary calendar poetry, cyclization, calendar cycle.

Календарная литература — это развившийся с древности и сложившийся к концу XIX в. пласт русской литературы, в котором традиционно принято выделять святочные, рождественские, новогодние, крещенские и пасхальные тексты. Календарная проза, особенно святочные рассказы, уже достаточно изучена в современном литературоведении. Календарная литературная поэзия, напротив, еще не стала предметом подробного исследования. Само понятие календарной лирики традиционно выделяется применительно к фольклорному обрядовому тексту, а к жанровому обозначению литературных текстов этот термин не применялся. Е. Душечкина отмечает, что более всего обращала на себя внимание исследователей народная календарная поэзия, иначе называемая «поэзией календарных праздников» [Душечкина, 1995: 7]. Календарные произведения в действительности специально не приурочиваются авторами к конкретному периоду, это само время «способно аккумулировать особенные, свойственные ему тексты». Такие произведения, «которые спровоцированы временем, обладают определенной содержательной наполненностью и сюжетно связаны с ним, и следует называть календарными» [Душечкина, 1995: 6].

Е.М. Чекалина

СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КАТЕГОРИИ РОДА В СОВРЕМЕННОМ ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

Не подлежит сомнению, что человеку, говорящему на одном из ариоевропейских языков, род напоминает о себе непрерывно и беспрестанно.

И.А. Бодуэн де Куртенэ. Из конспекта рефератов, прочитанных в заседании лингвистической секции Неофилологического общества при Санкт-Петербургском университете 15 марта 1900 г.

Грамматический род — это трудноизлечимое хроническое заболевание языка.

Э. Тегнер. Om genus i svenskan

В статье описывается функционально-семантический потенциал родовой дифференциации в шведском языке, обусловленной двучленной парадигматической моделью общий — средний род. Взаимодействие грамматики и семантики рода осуществляется в рамках лексико-грамматической категории личности / неличности, сложившейся на базе категории одушевленности / неодушевленности в результате перестройки парадигматики имени. Поэтому формально-грамматическая структура категории рода оказывает индуцирующее воздействие и определяет направленность и конфигурацию семантических аспектов. Морфологические показатели общего и среднего рода могут использоваться для семантического противопоставления обобщенное лицо / не-лицо. Наиболее ярко это проявляется в тенденции к выражению семантического общего рода имен лица предметным местоимением *den* по аналогии с формально-грамматическим общим родом.

Ключевые слова: взаимодействие формально-грамматической и семантической родовой дифференциации в шведском языке.

The article deals with semantic functions of the grammatical gender system in Swedish, formed by the common / neuter dichotomy. The interplay between its grammatical markers and semantics is based on a new category of personality / non-personality, which has emerged on the basis of the category of animacy / inanimacy as a result of the reduction of the Old Swedish gender system (masculine / feminine / neuter). Therefore the grammatical structure of gender has an inducing influence and determines the trends and configuration of its semantic aspects, so that the common / neuter gender markers can be used to express generalized personality / non-personality. It is most clearly manifested in a tendency to express semantic common gender of personal nouns with the non-personal pronoun *den*, by analogy with the grammatical common gender.

Key words: the interplay between formally grammatical and semantic gender differentiation in Swedish.

А.А. Шахова

ЗАЧИНЫ В РАССКАЗАХ И.А. БУНИНА

Зачины рассказов И.А. Бунина и их типология являются малоизученной областью поэтики писателя. В данной статье даются краткий обзор истории понятия «зачин» и его теоретическое обоснование; рассматриваются основные типы зачинов в малой прозе Бунина.

Ключевые слова: зачин, фабула, экспозиция, завязка, развязка, эпилог.

Introductions in I.A. Bunin's short stories and their typology belong to the questions in the writer's poetics least studied by researchers. In this article we briefly review the history of the notion *introduction* and its theoretical basis and examine the main types of introductions in Bunin's short stories.

Key words: introduction, plot, exposition, nodus, resolution, epilogue.

«Этот потешный старичок, по фамилии Фисун, состоял в нашей губернской земской управе архивариусом» («Архивное дело») [Бунин, 1965–1967, IV: 288]¹; «Этот брянский мужик мальчишкой был привезен в Москву из деревни» («Соотечественник») [IV: 398], «Эта глупая уездная старуха сидела на лавке в кухне и рекой лилась, плакала» [IV: 412] — совершенно разные произведения малой прозы И.А. Бунина начинаются абсолютно однотипной конструкцией. И это лишь один из многочисленных примеров, демонстрирующих идентичность схем, которыми открываются его рассказы. Все их можно разделить на группы по типам зачинов.

В известных на данный момент работах буниноведов этому вопросу должного внимания не уделено. Э.М. Полоцкая анализирует лишь зачины бесфабульных рассказов писателя [Полоцкая, 1973]. Ю. Мальцев говорит только о фабульных и зачинах-ремарках, выделяемых по разным критериям (семантическому и формальному) [Мальцев, 1994]. Цель данной статьи — выявить основные типы зачинов в малой прозе И.А. Бунина, выяснить, чем обусловлен их выбор.

Прежде всего обратимся к самому понятию «зачин» и истории его изучения.

Зачинам литературных произведений посвящено немало теоретических исследований. Зачин определяется лингвистами как «синтаксическое образование, занимающее начальную позицию в синтак-

¹ Далее ссылки на это издание приводятся в тексте с указанием тома и страницы римской и арабской цифрами соответственно.